

ПОПАЛА

В ЛАПЫ К ДРАКОНУ

Кинотеатр Ренессанс

Заснуть в номере трехзвездочного отеля «ол инклюзив», а проснувшись, обнаружить себя в другом мире? В огромном замке у дракона. И этот наглый чешуйчатый мачо заявляет, что она его добыча, и он будет делать с ней все, что захочет?

Вика была против!

Глава 1

Заснуть в номере трехзвездочного отеля «ол инклюзив», а проснувшись, обнаружить себя в другом мире? В огромном замке у дракона. И этот наглый чешуйчатый мачо заявляет, что она его добыча, и он будет делать с ней все, что захочет?

Вика была против!

Лежать было удобно.

И даже совсем не жарко, прохладный ветерок приятно обдувал. А откуда-то со стороны доносился гул голосов:

— Поздравляю с приобретением Ронар!

— Да, тебе повезло. Такая находка!

Вика прислушалась, мужские голоса звучали как сквозь вату, отдаленно слышался звон бокалов. Хмммм? Кажется, пока она спала, кто-то включил винтажный сериал.

Повернулась набок и с чистой совестью продолжила спать.

Вчера сломался кондиционер в номере. Починить обещали завтра. Но до этого завтра еще надо было дожить! Отдых называется, всего неделя отпуска, специально бронировала одноместный номер, переплатила. Вот оно, трехзвездочное «ол инклюзив».

В конце концов, Вика открыла окна, улеглась на кровать в одних труселях от купальника и попыталась заснуть. Сначала никак не получалось, мучила духота. Но потом сама не заметила, как уплыла в сон.

И снилось ей такое странное. Как будто...

* * *

Девушка? На песке. Совсем одна?

Когда заметил в укромном уголке пустынного берега спящую девушку, дракон так резко затормозил, словно в стену ударился. Естественно, по боку теперь были все дела, по которым он летел раньше, Ронар спланировал ниже и завис, хищно вглядываясь.

Попаданка.

В эту местность время от времени выносило различные предметы из соседнего техногенного мира. А тут вынесло практически неодетую девицу! Не долго думая, Ронар подобрал этот великолепный экземпляр и полетел к замку.

Не успел прилететь и пристроить к делу свою находку, явились соседи. Два наглых ящера Герт и Мэрит. Вот кому бы Ронар ни за что не стал доверять добычу, сами такие же как он пройдохи и райдеры. Поэтому он быстро прикрыл спящую девушку шторой, которую сдернул с ближайшего окна, а сам пошел на голоса.

Пришлось поторопиться, потому что «долгожданные» гости уже топтались в смежном зале с явным намерением запереться сюда. Ронар натянул на лицо кривоватую улыбку и вышел им навстречу.

— Герт, Мэрит. Рад вас видеть у себя.

Кивнул с ленцой, как будто у него не было другого дела, кроме как тут с ними болтать.

И у него не зудело все внутри от желания сейчас же опробовать свою попаданку.

— Говорят, тебе крупно повезло?

— Говорят разное, — отмахнулся Ронар.

И спокойно прошествовал к столику с напитками в надежде, что доброе крепленое вино направит их мысли в другое русло.

— Не скромничай, Рон, мы все видели.

— Что. Вы видели?

Ронар изогнул бровь, передавая обоим рубиновое вино в хрустальных бокалах.

— Ну как же, — драконы переглянулись. — Ты обзавелся новенькой, хорошенькой...

Кх-кхммм!

— Прямо-таки хорошенькой? — усмехнулся Ронар.

Дева и впрямь была хороша, но этим двоим о том совершенно незачем было знать. Иначе не выставишь потом, будут мести хвостами двор и пускать на нее слюни. Своим приобретением Ронар ни с кем не собирался делиться.

Однако сбить их со следа не удалось.

— Думается, ты не стал бы тащить к себе в дом, что попало, — рассмеялся Герт, а Мэрит ему вторил.

Хотелось послать обоих подальше, но Ронал согласился:

— Пожалуй.

И тут его чуткий драконий слух уловил подозрительное шебуршение из соседнего зала, как раз из того угла, где он оставил попаданку. Они втроем так и замерли, прислушиваясь, однако шум не повторился. Ронар решил, что ему показалось, и повернулся к обоим драконам с улыбкой, которая прямо означала: «Катитесь к черту».

Но те категорически отказывались понимать ментальный посыл. Вместо того, чтобы убрать из его дома свои хвосты, эти наглые ящеры подняли бокалы.

— Поздравляю с приобретением Ронар!

— Да, тебе повезло. Такая находка!

— Благодарю, — отсалютовал он им. — Герт, Мэрит, я тронут.

Собирался уже выпить, как из зала снова послышался шум. Герт и Мэрит мгновенно сделали стойку, аж шеи от любопытства вытянули. «Клянусь рогами моего дедушки!» — выругался Ронар мысленно. А шум теперь слышался явственно.

— Хммм? Мне кажется, там что-то происходит... — начал Мэрит, а Герт даже сделал шаг по направлению ко входу в зал.

Ронар мгновенно оказался у них на пути и проговорил, растягивая губы в оскал:

— Парни, вам пора.

Весьма неохотно два прожженных райдера покинули его дом. И Ронар не был уверен, что они убралась, наверняка засели где-то по соседству. Но теперь, во всяком случае, он мог спокойно пойти и посмотреть, как там его попаданка.

Встреча обещала быть пикантной, ведь когда он её нашел, на ней из одежды был крохотный лоскуток ткани, прикрывавший только самое важное. И сейчас он, кх-кхммм... рассчитывал. Ну да, Ронар предполагал, что дева сначала поломается для приличия, но его мужской шарм и богатый опыт общения с дамами сделают свое дело.

Уж в чем, в чем, а в своей неотразимости дракон был уверен на все сто.

* * *

Мужские голоса теперь звучали явственнее. Похоже, в соседнем номере сериал

включили на полную громкость. Она попыталась угадать, что это, Netflix или Marvel? Потом бросила это бесполезное занятие.

Не сервис, а кошмар какой-то. Кондиционер не работает, звукоизоляция ни к черту. Но выпалась она хорошо, как ни странно. Вика потянулась спросонья и перевернулась на другой бок. Широкая кровать номера неожиданно показалась какой-то узковатой. И коротковатой. И откуда-то взялось покрывало...

Она наконец открыла глаза.

И вот тут обозначился настоящий кошмар.

Это был не гостиничный номер трехзвездочного турецкого отеля «ол инклюзив». Это был огромный пустой зал с канделябрами! Высоченные стрельчатые потолки, декор какой-то странный. А она сидела на узкой асимметричной кушетке, завернувшись в пыльную штору.

Фуууу! Фуууу! Фуууу! У нее же аллергия на пыль!

Боже, откуда только взялась эта дрянь? Хотела отбросить, но под шторой на ней был только низ от купальника. Пришлось с содроганием завернуться снова.

Но и это было еще не все. На пороге зала возник жгучий брюнет в костюме матадора и медленной уверенной походкой направился к ней.

Вика отчаянно заорала:

— Не подходи! Убью гада!

глава 2

Что?

Ронар на секунду замер, не донеся ногу до пола.

Дамы, с которыми он общался до этого, называли его по-разному. Стремительный, великолепный, неотразимый, обжигающий, неутомимый, удачливый, ловкий. Одна даже называла прекраснейшим!

И черт побери! Он знал, что все эти эпитеты заслужены. Потому что видел себя в зеркале и нравился себе в обеих ипостасях, и мужчиной, и драконом! И не только. Во всей стране не было талантливее райдера. Ни один из этих пройдох не мог сравниться с ним по части тонкой драконьей интуиции, удачливости и ловкости. Его сокровищница ломилась!

Любая из красавиц готова была удавиться за шанс наложить хищную лапку на его сокровищницу! А тут? При первом же знакомстве намекнуть на его животную природу и в лоб обозвать пресмыкающимся?

Он припечатал ногу к полу и решительно двинулся вперед.

Подошел к девице, замотанной в штору, и проговорил:

— Милая. Я. Дракон.

Теперь она просто обязана была осознать свою ошибку!

* * *

Вот теперь Вика осознавала свою ошибку полностью. Нельзя было ложиться спать практически голый! Да еще в незнакомом месте. Надо было в скафандре и задрать все окна. И вообще, не надо было ехать в этот «ол инклюзив» в отпуск.

Впрочем, говорить обо всем этом было поздно.

Неизвестно как, но она очутилась тут в одних... в купальнике, в общем. И у нее ни документов, ни телефона! А этот наглый и самоуверенный любитель ролевых игр стоял слишком близко и пялился на нее, создавая дискомфорт.

— Мне все равно, кто вы, — проговорила она холодно. — Отойдите, или...

— Или что? — ухмыльнулся брюнет и склонился в её сторону.

Действительно, что?

Положение идиотское.

Но вообще, если вне контекста, мужчина был ничего так. Очень даже. Рослый, прекрасно сложенный. Стройную фигуру подчеркивал его странный костюм, в котором он был похож на матадора. Тонкая талия, широкие плечи, стройные ноги. Кхम्म, идеальный пресс, ей даже казалось, что она видит кубики, все шесть, а может, даже восемь.

Вика тряхнула головой, переводя взгляд с торса на его лощеную наглую физиономию. С ужасом поняла, куда он смотрит, и поглубже запахнулась в штору.

* * *

Очень жаль.

Ему открывался прекрасный вид на плечико и стройную ножку.

Ронар прекрасно помнил, как это все смотрелось, когда он её только нашел. Рука сама потянулась вернуть все как было. Однако девушку надо было успокоить, чтобы перестала дичиться. А дальше, если она будет умницей, Ронар даже готов был простить ей непочтительное обращение с его персоной.

— Расслабься, милая, — проговорил он, делая еще один неспешный шаг вперед. — Тебе ничего не угрожает.

Девушка и не подумала успокоиться, а наоборот, уставилась на него с подозрением и отодвинулась к окну. Ну-ну, не стоит дергаться, это бессмысленно.

Кстати, Ронар наконец смог хорошо рассмотреть свою находку. Не красавица, но очень хорошенькая, такая взлохмаченная, свеженькая. Точеная фигурка, гладкая чистая кожа, большие темные глаза, ровные белые зубки, сочный рот. Положительно, его приобретение было очень даже ничего, его так и тянуло её опробовать.

Еще шаг, проникновенный взгляд, побольше обаяния в голос.

— Я дракон, милая, — проговорил он многозначительно. — А ты моя добыча. И давай уже снимем с тебя эту тряпку и займемся чем-то более приятным.

* * *

Он продолжал надвигаться на нее, а Вике уже особо не было куда отступать, он загнал её в ловушку. Она еще отодвинулась к окну и выставила вперед руку.

— Послушайте, я не знаю, что вы там себе возомнили. Но если вы не уберетесь отсюда, я клянусь, хуже будет!

— Девочка, — снисходительно усмехнулся он, подступая еще ближе. — Я понимаю, что ты плохо воспитана, может быть, даже напугана и не веришь своему счастью. Но это ничего, ты быстро научишься, как нужно вести себя с твоим господином.

А вот это он зря! С её руки вдруг сорвалась самая натуральная молния и шарахнула в него так, что у этого самодовольного типа волосы встали дыбом. Мужик потрясено замер, Вика тоже. Сама не ожидала, что будет такой эффект. Но времени разбираться, откуда что взялось, просто не было.

Секундное замешательство прошло, мужик как-то подозрительно увеличился в размерах и двинулся было к ней, а она уже приготовилась шарахнуть его снова. Но тут он неожиданно уставился в окно, а потом стремительно вышел из зала, громко стуча каблуками по полу.

Ушел?

Нет, это было хорошо, но...

Вика озадаченно обернулась, посмотреть в окно. Прямо напротив зависли два дракона и, раззявив пасти, таращились на нее. От удивления она чуть не выронила наполовину сползшую штору.

А там за окном разворачивались события. К тем двоим присоединился третий дракон. Очень злой и черный! И кажется, они там выясняли отношения. Потому что черный яростно напощадал обоим, а те все норовили протиснуться поближе к окнам.

Плевать, сказала себе Вика.

Все потом. Потом она будет думать, как очутилась здесь и почему ей мерещатся летающие ящеры размером с дом. Главное, что «поле боя» осталось за ней.

И стала оглядывать зал в поисках того, чем можно было забаррикадироваться.

* * *

Это уже не лезло ни в какие ворота!

Видит Бог, он хотел проявить мягкость.

И даже простил ей, что она обозвала его пресмыкающимся. Это оскорбило Ронара до глубины души, и все же он старался быть милым. Девушка дезориентирована, напугана, не понимает своего счастья. Решил войти в её положение и приручать потихоньку. Думал, она оценит и поймет. Где там! Эта невоспитанная девица просто вывела его из себя своим глупым упорством, а под конец вообще запустила в него молнией!

Ронар был слегка ошарашен, никак не ожидал от попаданки такого подвоха. Всем известно, что соседний техногенный мир начисто лишен магии, оттуда к ним вечно попадал какой-то хлам, битые железки и никогда ничего подобного. Но выяснение всех причин он решил оставить на потом.

Сначала надо было преподать дерзкой строптивой попаданке урок. Он собирался ей объяснить, что господина встречают улыбкой и постоянной готовностью к любовным утехам. А вот это вот...

И тут он узрел в окне физиономии Герта и Мэрита.

Ррррога его деда! Этого только не хватало! Так и знал, что эти наглые ящеры будут пасти рядом. Но чтобы подглядывать в окна?!

Вся его ярость немедленно обратилась на них. А с девицей... Первым порывом было спрятать попаданку под крыло, а потом вовсе мелькнула мысль схватить её в охапку и оттащить в сокровищницу.

Но Мэрит и Герт продолжали жадно пялиться в окно, и по тому, как шевелились пасти обоих, Ронар понял, о чем сговариваются эти двое. Дракон просто не выдержал. Сразу же обернулся и вылетел наперерез.

— Вас тут не ждали! — рявкнул он, врезаясь Герту в бок.

А тот ловко увернулся и выдал:

— Эй, Рон? Ты какой-то нервный. Не справляешься?

— Я спокоен! — рыкнул Ронар, наседавая на него сверху.

Багрово-красный Герт опять ушел в сторону, норовя протиснуться мимо него и опять прилипнуть к окну. Ррррр! Ронар просто спиной почувствовал, что эта девица смотрит, а Герт хочет покрасоваться перед ней. И остервенело ринулся на него.

Нечего на нее смотреть! Пусть ищут себе другую, эта попаданка — ЕГО.

Не успел отогнать, Герт возник снова:

— Рон, что там было с твоей прической?

А Мерит ехидно осведомился:

— Может, тебе помочь?

Сизый до того благоразумно держался в сторонке, но тут и он огреб по полной.

— Не ваше дело, парни! Валите отсюда прочь! — рыкнул Ронар, выпуская струю пламени.

Убрались наконец. Но вот надолго ли? Ронар еще некоторое время смотрел им вслед, с досадой осознавая, что эти двое теперь не отвяжутся.

Потом развернулся и полетел назад, проверить, что там с девчонкой.

глава 3

Все-таки эффектно смотрелись в небе эти летающие ящеры...

Невозможно было не признать.

Вика восхищенно выдохнула, однако у нее были дела. Пока любителя ролевых игр где-то носит, надо закрепить на своей территории. Зал, в который её занесло, мало подходил для жилья, но зато он весь просматривался. Тут невозможно было подкрасться незаметно, и Вика могла считать себя здесь в относительной безопасности.

А то как вспомнила:

«Девочка. Я понимаю, что ты плохо воспитана, может быть, даже напугана и не веришь своему счастью. Но это ничего, ты быстро научишься, как нужно вести себя с твоим господином».

Так и захотелось этого самодовольного мачо еще раз приласкать магией. А эту его снисходительную улыбочку... Она повертела рукой перед глазами, потом зажмурилась и представила, как в ней формируется молния. Открыла глаза — да! Яркие искры пробегали по центру ладони и слетали с кончиков пальцев.

Есть! Чудно, конечно, но полезный навык. Вспомнила прическу жгучего красавца и его опшарашенный вид и хихикнула про себя. Потом надо будет посмотреть, какие еще опции есть у её магии. Но сейчас надо было заняться обустройством.

Однако, стоило только Вике сделать шаг, как она наступила на эту гадскую штору, запуталась и растянулась на полу. Естественно, пыль взметнулась столбом, а она расчихалась.

— Здесь вообще кто-нибудь убирал?! — в сердцах пыхтела Вика, выкарабкиваясь.

И вдруг услышала:

— О, мадам...

Наждачкой по нервам.

— Что?! — «Мадам» как была злющая, пыльная и взлохмаченная, выглянула из-под шторы.

На пороге зала стоял какой-то престарелый дядечка. Тоже в карнавальном костюме, только попроще. Дядечка с ужасом таращился на нее, а это, между прочим, раздражало.

— Что вам нужно? — спросила Вика, когда ей удалось увереннее принять вертикальное положение.

— Мадам, — залепетал тот. — Господин велел поместить вас в лучшие покои и создать все условия, чтобы вы ни в чем не знали недостатка...

В лучшие? Это значит, в свою спальню? Ну ж нет.

Из этого зала Вика ни в какие спальни переезжать не собиралась. Как это говорят? Дом девушки — её крепость. Во всяком случае, в этом зале она чувствовала себя защищенной хотя бы отчасти.

Но, с другой стороны, ей нужны одежда и еда.

И стоило как-то позаботиться о быте.

— Я останусь здесь, — сказала она.

— Но здесь же невозможно жить! — у дядечки вырвался экспрессивный жест и сделались круглые глаза.

— Ничего, я обживусь, — сказала Вика, оглядывая зал. — Принесите мне какую-то одежду и поесть.

А тот долго не мог поверить, потом сокрушенно склонил голову:

— Да, мадам, как вам будет угодно.

И удалился, бормоча:

— О, мондье, видел бы это господин Дерриз!

Как только он ушел, Вика тут же попыталась подвязать длинную и тяжелую штору под грудью, чтобы та не сползала, и огляделась. Здесь в углу у стены стояли еще две асимметричные кушетки. Итого три. Вика даже вспомнила, что это называется то ли козетка, то ли канапе. И если две подтащить так, чтобы отгораживали её от дверного проема, получится нечто вроде спального места. Уже хорошо. Но противная штора адски мешала. Вика плюнула на все и отбросила полы назад. Так было намного удобнее, во всяком случае, ничего не путалось в ногах.

Выбрала ближайшую козетку (или канапе?) и приступила к исполнению своего плана.

* * *

Убедившись, что Герт с Мэритом больше не маячат на горизонте, Ронар приземлился на террасе. Настроение было отвратное. Если эти два сплетника узнали его тайну, теперь так и знай, разнесут всем. Мрачно сплюнул пламенем и стал разворачиваться, чтобы войти.

И тут ему навстречу кинулся камердинер Лакард и с вытаращенными глазами стал докладывать, что мадам отказалась покидать зал.

— Мой господин, но там же нельзя жить! Там нет элементарного... О, мондье! Она грязна, как... ей нужно ванну! Видел бы это господин Дерриз!

Ронар и так был зол и разгорячен дракой, но когда его сравнивали с дедом...

— Я разберусь сам! — рыкнул он.

И прямо так, как был, не меняя ипостаси, двинулся туда, где оставил попаданку.

Отказывается покидать зал? Ронар собирался довести до строптивой девицы, что его приказы должны исполняться!

* * *

Огромный и мощный черный дракон стоял на пороге зала и плотоядно пялился на её голые ноги. Немая сцена. А потом эта здоровенная рептилия двинулась к ней, медленно переставляя лапы. Первой реакцией была паника, но Вика задавила её в корне и заставила себя мыслить в правильном направлении. Дракон — это всего лишь очень крупное домашнее животное.

Она вытянула вперед руку и сказала:

— Стой, где стоишь, и немедленно убери когти. Паркет поцарапаешь.

* * *

Что?

Ронар потрясено замер, не веря своим ушам. Это она ему? Он просто не знал, как на подобную наглость реагировать. Сам не понял, как сменил ипостась, и хмуро на нее уставился. А эта девица смерила его взглядом, сложила руки на груди и проговорила:

— А, это вы.

А вот это уже было оскорбительно! Он пошел к ней, твердо впечатывая шаги в СВОЙ паркет

— Да. Это я, мадам.

И добавил, подавляя её неотразимым драконьим взглядом:

— А вы ожидали увидеть здесь кого-то другого?

После этого она должна была пасть ему в ноги и взмолиться о прощении. Вместо этого она пожала плечиком и отвела взгляд к окну.

Рррррога его деда!

Ронара обожгло внезапной ревностью, а в голове зароились сотни мыслей. Кто из этих мерзавцев мог ей понравился? Герт или Мэрит? То-то Герт все норовил протиснуться мимо него поближе к окну! А Мэрит? Он тут же напрягся, пытаясь вспомнить, где в тот момент был Мэрит.

Однако показывать, насколько это его задевает, Ронар не стал.

Он саркастически хмыкнул, скрепя на груди руки, и не спеша подошел ближе. Девушка уставилась на него дерзкими блестящими глазами, губы шевельнулись, как будто она хотела что-то сказать. Но промолчала.

Ну? Он готов был выслушать извинения. Однако их не последовало! Ронар выдержал паузу, а потом проговорил снисходительно:

— Должен огорчить тебя, милая. Никого другого, кроме меня, ты здесь не увидишь.

И пристально следил за реакцией.

Ибо мысль, что ей мог понравиться кто-то из этих прожженных ящеров, вызывала острое подгорание где-то глубоко внутри. Хотелось вытряхнуть её из шторы, взять за хрупкие плечики и с пристрастием допросить. Чтобы закатывала свои дерзкие глазки и стонала.

Но она, вместо того, чтобы испытать хоть какое-то раскаяние, как-то странно на него взглянула. Поправила складки на импровизированной хламиде, которую она навертела на себе из шторы, и уставилась куда-то ему за спину.

Что здесь вообще происходит? Не понял Ронар и стал медленно оборачиваться. Но прежде услышал голос своего камердинера:

— Мадам, я принес вам платья на выбор.

Лакард держал в руках ворох женской одежды, из-под которого его почти не было видно. И смотрел он при этом явно не на своего господина. Девушка тут же проговорила деловым тоном:

— Очень хорошо, несите.

— Да, мадам... я сейчас, — залопотал тот.

И осекся. Раздалось неуверенное покашливание:

— Э... Вы позволите, мессир?

Наконец-то! А он думал, что его разрешения уже и не спросят.

— Разумеется, — процедил Ронар.

Развернулся и вышел.

И уже когда оказался за дверью понял, что начисто забыл о первоначальной цели своего визита.

глава 4

Ушел? Хммм!

Вика проводила взглядом широкую дышащую возмущением спину дракона и фыркнула. Нет, ну, а что?! Она уже считала этот зал своей территорией. А если это её территория, то незачем царапать когтями наборный паркет!

Потом все-таки поморщилась и зябко повела плечом, испытывая нечто вроде угрызений совести. Это же вроде как его дом, может, он любит расхаживать тут в таком виде? И тут же одернула себя.

Она, между прочим, не просила тащить её сюда. И вообще, не знала, как тут оказалась! И вот это как раз и пугало Вику больше всего. Потому что если начать о процессе попаданства думать, такие мысли лезут в голову... Проблемы надо решать по мере поступления, сказала она себе. В конце концов, ну опоздает из отпуска? Всегда можно что-нибудь придумать, сослаться на эпидемиологическую обстановку и взять задним числом за свой счет, или уйти на больничный.

А пока она решила заняться насущным.

И наконец обратила внимание на дядечку, державшего в руках огромный ворох женских платьев. А он с готовностью закивал и заковылял к ней, кряхтя:

— Мадам, посмотрите, что я для вас нашел.

Ворох одежды был такой огромной, что его за ним почти не было видно. Торчали только тонкие кривоватые ноги в белых чулках и всклокоченная макушка. Старик доковылял и сгрузил это все на ближайшую козетку (или канапе, впрочем, без разницы).

— Вот, мадам. Лакард выбирал только самое лучшее, это должно вам подойти.

И уставился на нее взглядом, полным служебного рвения.

Платья были пышные, все в висюльках и золотом шитье, в общем, богатые и пестрые. У Вики слегка зарябило в глазах от их разнообразия. А заодно и от мысли, откуда здесь взялось это все? И чем дольше она на них смотрела, тем явственнее эта мысль выходила на передний план.

— Кто такой Лакард? — спросила она для начала, чтобы четче определить для себя обстановку.

Ведь если кто-то выбирает для нее платья, он потом может предъявить счет. Об этом не мешает знать заранее, чтобы прикинуть, сколько у нее на карте.

— Лакард — это я, мадам, — расплылся в улыбке старичок.

Хмммм... Но теперь уже вставал совсем другой вопрос.

— Кому принадлежат эти платья?

Мало вероятно, что они новые. Хотелось бы знать, кто носил их до нее?

— Э... — дядечка замялся. — Видите ли...

Вика придвинулась ближе.

— Э... У мессира в гостях бывают дамы, и надо быть во всеоружии...

— ЧТО? — грозно спросила Вика.

Значит, у этого... самонадеянного типа дамы тут частые гости?

Старик видимо понял, что сморозил глупость. Немедленно стушевался и сошел с лица, а потом метнулся и отложил несколько платьев в сторону:

— Мадам! Я клянусь, эти не надевал никто!

Но праведный гнев уже было не потушить. Стоило вспомнить, с каким выражением лица было сказано: «Ты быстро научишься, как нужно вести себя с твоим господином», все угрызения совести, если они были, мгновенно испарились. Чертов мачо чешуйчатый!

Она выбрала из отложенных платьев одно, лимонно-желтое с висюльками по лифу.

— Остальное уберите.

— Мадам... — дядечка вытер потный лоб и раскланялся. — Простите, я не был готов. Я немедленно закажу для вас новые. А пока я подам обед. И...

Он как-то странно, почти испуганно покосился на дверь и выдал шепотом:

— Вы позволите принести для вас ванну?

От мысли, что вот сейчас можно будет помыться, сладко заныло где-то под ложечкой. Вика огляделась вокруг, пожалуй, из шторы можно сделать неплохую ширму. А за ширмой её не будет видно. И благосклонно кивнула:

— Несите.

Подумала и добавила:

— А заодно еды.

Дядечка тут же обрадованно засуетился:

— Да, мадам, Лакард немедленно распорядится!

И засеменил к выходу.

— Стойте, — окликнула его Вика.

Тот замер как подстреленный заяц и обернулся.

— Кто такой господин Дерриз?

Странное выражение проскользнуло у него, брови поползли вверх. Тут что-то есть, подумала Вика и проговорила:

— Вы прежде называли это имя.

— Кхम्म... Мадам, это долгая история.

— А я никуда не спешу.

— Э... — мужчина покосился на дверь, а потом как будто решившись, выдал шепотом: — Это дед мессира Ронара.

Ах-ха! Так значит, этого мачо-дракона зовут Ронар.

А дед у него кто? И зачем же делать из этого тайну? Она уже хотела спросить, но тот быстро проговорил:

— Может быть, сначала ванну и обед?

«Ладно», — подумала Вика, — «Все равно узнаю после».

А вслух сказала:

— Хорошо.

Старичок выдохнул от облегчения и тут же удалился. А Вика, чтобы не стоять без дела, подтащила в свой отгороженный угол еще небольшой фигурный столик и здоровенный напольный канделябр. Теперь обстановка выглядела относительно полной.

Она почти закончила, когда в зале появилась восьмерка слуг под командованием Лакарда. Двое несли ванну на изогнутых ножках, похожих на лапы грифона, еще шестеро — большие ведра с водой. Сам Лакард держал в руках поднос.

Вика как увидела это, слегка расстроилась. Если тут воду носят ведрами, значит до нормальной цивилизации далеко. Молчаливые молодцы, отводя глаза, установили ванну и наполнили, а потом сразу же удалились. Остался один Лакард. Он поставил поднос с едой на столик и, как-то озабоченно поглядывая на пол под ванной, заговорил вполголоса:

— Мадам, в этом замке есть прекрасные покои, благоустроенные. Там даже есть водопровод. Может быть, вы все-таки...

— Я подумаю, — сказала Вика.

Ну не готова она была пока что к тому, чтобы покинуть свое безопасное убежище.

— Хорошо, мадам, как вам будет угодно.

Старичок удалился, а Вика некоторое время не могла определить, что сначала, поесть или помыться, но все же решила, что ванна приоритетнее. Канделябр она подтащила не зря. На него повесила штору, края зацепила на спинки недодиванчиков, получилась неплохая ширма. Убедившись, что её не видно со стороны входа в зал, с наслаждением окунулась в теплую воду и закрыла глаза.

Вот оно, блаженство.

* * *

Еще неизвестно, когда Ронар был больше зол. Когда гонял Герта и Мэриита, или сейчас, после того как пообщался с этой... попаданкой.

Он шел, впечатывая шаги в пол. Эхо гулко отдавались под сводами замка, а он не слышал. Потому что в тот момент мысленно проговаривал про себя все то, что должен был сказать этой девице там. Если бы Лакард со своей услужливостью не вмешался! Но камердинер вмешался. И все это невысказанное теперь кипело в нем и основательно припекало. Так основательно, что он даже не сразу понял, куда пришел.

Черт бы его побрал.

Это был старинный парадный зал, увешанный трофеями. Тут висел огромный, в пол стены, портрет деда. Великий Дерриз, его рога в драконьей форме были в два раза больше, чем у самого короля Вейтара, знаменитый райдер, интриган, бабник и манипулятор. На этом портрете дед был изображен со своей драгоценной попаданкой Марион.

Теперь у Ронара тоже имелась собственная попаданка, (огромная редкость, между прочим!), но в отличие от Марион, смотревшей на деда с обожанием, эта... Ронар вдруг вспомнил, как она ему бросила:

«Стой, где стоишь, и немедленно убери когти. Паркет поцарапаешь».

И его натурально затрясло. И на какое-то мгновение показалось, что хитрые глаза старого пройдохи смотрят на него с насмешкой.

— Rrrrrrrr, — глухо прорычал Ронар и тут отправился на террасу.

Ему нужно было выпустить пар, остыть, полетать немного.

Несколько мощных взмахов крыльями, Ронар резко взмыл вверх и сразу же сорвался в штопор. Он еще пару раз повторил маневр, ветер немного охладил его, а потом решил облететь замок. А то мало ли. Убедиться, что Герт и Мэрит не торчат где-то неподалеку.

Естественно, в первую очередь он решил проверить зал. И, пролетая мимо одного из окон, внезапно завис. Отсюда ему прекрасно был виден закуток, отгороженный каким-то завалом из тряпок и мебели. И за этим завалом...

В ванне, закрыв глаза, полулежала дева.

О. О.... Ооооо! Кхммм! Стройная розовая ножка опиралась о бортик, голова была откинута. Взору предстали плечики и наполовину скрытые водой округлые грудки. Вектор мыслей мгновенно сменился на положительный.

Дракон решил подлететь поближе.

глава 5

Ни один дракон не откажется от добычи добровольно. Даже если за это могут подпалить хвост и надавать по рогам. Отбитая в бою или добытая хитростью добыча только повышает статус райдера в глазах окружающих.

А тут была не просто добыча!

Попаданка. Редчайшая редкость! Лакомый кусочек, престижное приобретение, статус.

Хотя, конечно, на первый взгляд попаданки из других миров ничем от женщин родного мира не отличались. Но. В последний раз настоящая живая попаданка была у деда Ронара, знаменитого райдера Дерриза. И ему завидовала вся страна. Говорят, из любви к ней он забросил все дела и поселился с красавицей в высоком замке.

Семья Дерриза негодовала. Однако, пытаться образумить черного дракона, которому вожжа подъехала под хвост, бессмысленное занятие. В семью он не вернулся. Прошли годы, замок со временем достался Ронару. А также бремя славы и вечные сравнения, ибо Ронар был во всем копией деда, вот только рога не доросли.

А теперь он еще, совсем как когда-то его знаменитый дед, откуда-то притащил в свой замок попаданку. Герту и Мэриту пришлось тактически отступить, но они просто не могли отступить.

Багрово-красный и сизый драконы отлетели на почтительное расстояние и засели среди скал на отрогах горной гряды невдалеке от замка. С этой точки просматривалась вся долина, а их самих, если не высовываться, не было видно. Идеальное место для наблюдения.

— Ты её хотя бы разглядел? — спросил сизый Мэрит, поворачивая к Герту рогатую голову.

Потому что сам он девицу толком не видел, просто успел заметить, как Ронар резко спикировал вниз и что-то такое подхватил с пустынного берега. Там иногда можно найти интересные вещицы, но далеко не все находки стоило тащить в свою сокровищницу.

Понятное дело, что увидев, как мелькнул хвост черного дракона, и тот полетел на всех парах к своему замку, Мэрит, конечно же, увязался за ним. И по дороге едва не столкнулся с Гертом, от которого и узнал подробности. А потом они увидели её в окне, попаданку. К сожалению, ему и там ничего не удалось разглядеть, какой-то ком из тряпок.

И сейчас сизого очень мучил вопрос, как эта дева выглядит. А Герт мог дать ценные сведения, потому что ему удалось подлететь к окну ближе.

— Н-н-нну... — протянул багровый, не сводя глаз с замка и облизываясь. — Я видел, кх-кхммм! Ножки у нее... Ммммффф!

Мэрит, который ничего этого не видел, непроизвольно сглотнул. Живое драконье воображение быстро дорисовало картину. И то, что Ронару привалило такое везение, было просто несправедливо!

Но тут Герт резко напрягся и приник к скале.

— Что там? — спросил Мэрит.

— Вылетел, похоже, движется сюда. Уходим!

И пока Ронар носился в небе черной молнией и выписывал кульбиты над долиной, два других дракона пятясь отошли в распадок. И оттуда по пещерам, полным летучих мышей и пыльной паутины, выбрались на другую сторону хребта. Вылезли, отплеываясь и отряхиваясь.

Нет, разумеется, отказываться от добычи никто и не думал. Напротив, оба негласно решили скооперироваться. Оба знали, что в итоге попаданка достанется одному. Но в данный момент эта мысль ни того, ни другого особо не волновала, Сейчас надо было для начала каким-то образом отбить добычу, а уж потом думать, как обскакать друг друга.

— Что будем делать? — спросил Мэрит.

Герт какое-то время еще пристально смотрел в ту сторону, где остался замок Ронара. Потом с тонкой улыбкой проговорил:

— Есть у меня один план.

* * *

А в замке тем временем творилось странное.

Опрокинутая ванна, лужи на полу, разбитое окно и мечущаяся грома и молнии девица. Лакард был в ужасе. Когда он прибежал на страшный грохот, первое время слова не мог вымолвить. Просто, при виде залитого водой драгоценного наборного паркета, того самого, который укладывали еще при покойном мессире Дерризе, его накрыло ступором.

Вбежавшие в зал за ним следом восемь крепких молодцов довольно быстро остановилась, а потом и вовсе ретировалась, оставив Лакарда одного разбираться с рассерженной девицей. А тот, как только к нему вернулся дар речи, запричитал:

— Ах-ах... О, мадам! Видел бы это господин Дерриз!

Вике самой было жаль подпорченного водой раритетного паркета. Что уж говорить об окне, которое она высадила почти полностью, вместе с рамой и стеклами. Она ведь уже мысленно считала эту территорию своей крепостью. Получалось вдвойне обидно — порча собственного имущества.

И все из-за того, что кто-то бессовестно подглядывал, когда она мылась, и застал её врасплох! Больше всего Вика сожалела о том, что от неожиданности выскочила из ванны и носилась там голышом. Наверняка этот ушлый драконище успел разглядеть её во всех ракурсах! Еще она переживала о том, как в тот момент выглядела. Это ж вам не фотки для инсты, не удалишь, если что, и не наложишь фильтр!

Лишних килограммов и целлюлита у Вики вроде бы не наблюдалось, все-таки готовилась к отпуску. И лазерную эпиляцию зоны бикини она делала в салоне непосредственно перед выездом. Но все равно теперь её грыз червячок сомнений.

Что подумал дракон, и как она при этом выглядела?

По наглой физиономии этого чешуйчатого вуайериста понять что-то она попросту не успела. Потому что как увидела его в окне, так и шарахнула в него молнией от неожиданности. А вот нечего подкрадываться к купающейся девушке. За это схлопотать можно, между прочим! Однако самовнушение не действовало, и теперь она терзалась от неизвестности.

А тут еще старичок так натурально страдал, закатывая глаза, что Вика даже усовестилась.

— Мадам, — заламывая руки, умолял старичок. — Может быть, вы все-таки переедете в отдельные вас покои? Я клянусь вам, там отдельная ванная и окна выходят в сад. Вас никто не побеспокоит! А мы...

Он оглянулся, с обреченным видом прикидывая ущерб, и проскрипел:

— Попытаемся как-то ликвидировать последствия катастрофы, пока не вернулся мессир.

Мессир? Вот с ним ей сейчас точно сталкиваться не хотелось.

Вика покосилась на пустой оконный проем, в котором только на самом верху виднелись случайно уцелевшие остатки переплета, и согласилась.

— Хорошо. Только выйдите, мне нужно переодеться.

— Да-да!.. — заквахтал старичок и заторопился к выходу из зала.

* * *

Как только камердинер вышел, Вика решила таки-переодеться. Но место уже выбирала осторожно и со всей тщательностью. Спряталась в простенке и быстро натянула не себя то лимонно-желтое платье. Зеркала у нее, конечно, не было, но платье село неожиданно

хорошо, хотя она и сомневалась в висюльках на лифе.

Потом Лакард, суетливо что-то рассказывая, вел её куда-то по коридорам замка. А Вика думала про себя, ну, если он ведет её в спальню этого чешуйчатого мессира... Она тут камня на камне не оставит. Видимо выражение лица у нее в этот момент было соответствующее, потому что камердинер втянул голову в плечи и покосился на нее с опаской.

Наконец они пришли.

Спальня была вполне приличная, с отдельной ванной и балкончиком, выходящим в сад. И вроде бы тут не наблюдалось ни следов мужского присутствия, ни характерных следов, которые любят за собой оставлять дамы, желая непременно пометить территорию. Она осмотрелась и удовлетворенно кивнула.

Старик от счастья за сердце схватился. И тут же приступил к следующему этапу.

— Мадам, я принесу обед! И еще, — доверительно изрек он. — Лакард уже распорядился насчет нового гардероба для вас. Завтра привезут первые платья из столицы.

Хммм?

— Спасибо, — кивнула она и понимая, что старичка надо чем-то поощрить, добавила. — И зовите меня Виктория. Можно просто Вика.

— О, мадам! — расплылся он в улыбке. — Виктория такое красивое имя! Слышал бы это господин Дерриз!

И наконец убежал, а Вика осталась обживать. Осмотрелась вокруг, светлая уютная спальня, отдельная ванная. И чего она не переехала раньше?

* * *

Возможно, слуги и считали, что в замке поселилось чудовище, зато Ронар был всем доволен. Да, он получил полновесный разряд молнии по темечку, и у него до сих пор чешуя была встопорщена на загривке. Но, черт побери, это того стоило! Особенно, если вспомнить, какие дивные виды ему открылись.

Еще несколько кругов над долиной, а потом он вернулся на в замок. На террасе его встречал верный камердинер Лакард и сходу выдал:

— Мессир, мне удалось спасти большой церемониальный зал от окончательного разрушения!

— Что? — Ронар был в хорошем настроении и не сразу понял.

— Мадам Виктория согласилась переехать в покои с видом на сад.

— Отлично, — проговорил Ронар, оборачиваясь человеком, и направился в свой замок, насвистывая что-то бравурное.

Виктория? Ему понравилось это имя.

Ронар собирался нанести ей визит.

глава 6

Однако осуществить свой план сразу же не удалось. Пожаловали деревенские жители, встревоженные воздушным боем и последующими полетами над долиной. Ронар, как хозяин замка, был их патроном и отвечал за безопасность деревень, расположенных в окрестностях замка и за рекой — до самой горной гряды.

Естественно, видя что их патрон сражается в небе с другими драконами, жители взволновались. А так как они были неробкого десятка, тут же явились предложить свою помощь в борьбе с захватчиками.

А как увидели на подъезде к замку выбитое окно, так взволновались еще больше.

— Это что же делается?! Совсем как во времена вашего великого деда, мессира

Дерриза! — распаялся старшина одной из деревень, плотный воинственный старик. — Уххх! Мы с вашим дедом тогда, мессир! — продолжал старшина не без гордости. — Великий был дракон, доложу я вам!

Потом спохватился и добавил:

— Но и вы, мессир, конечно же, деду не уступите!

«Клянусь его рогами!» — мысленно рычал Ронар, слушая эти пламенные речи. Он терпеть не мог, когда его сравнивали с дедом! Потому что эти сравнения обычно были не в его пользу. В такие минуты Ронару хотелось вытряхнуть деда из родовой усыпальницы и хорошенько всыпать.

Однако он благосклонно кивнул и сквозь зубы процедил:

— Благодарю, но здесь ничего страшного не произошло. А с этими захватчиками я справлюсь сам.

И хотел уже сказать, что они могут расходиться, как вперед подался старшина другой деревни и выдал:

— Когда ваш дед привел в замок деву Марион, тут то же самое творились!

На миг Ронару показалось, что сам воздух в зале звенит.

Неужели весть о том, что у него в замке попаданка каким-то образом просочилась??? Он же велел соблюдать строжайшую секретность! У него непроизвольно удлинились когти, Ронар заерзал в дедовском кресле.

А старшины заговорили разом:

— Мессир, вы только прикажите! Мы организуем ополчение! Будем нести вокруг замка караульную службу!

«На черта вы все мне здесь нужны!» — чуть не рявкнул Ронар.

Однако вовремя сообразил, что это может быть полезным. И величаво, даже как бы с ленцой проговорил:

— Повелеваю выставить посты на границе наших земель. По три человека от каждой деревни, ходить дозором. Особенное внимание уделить направлению к столице. Как только появятся чужаки, сразу подавать сигнал.

У него даже настроение улучшилось. Пусть потом Герт и Мэрит попробуют прокрасться к замку незамеченными! Дальше люди опять пространно рассказывали о подвигах его деда и клялись, что даже мышь не пропустят. Ронар кивал, а сам не мог дождаться, когда же все уйдут, чтобы отправиться к девице.

Наконец старейшины ушли.

Но только Ронар освободился от них, его поймал Лакард и стал в ярких красках расписывать, какой урон нанесен большому церемониальному залу. А под конец и вовсе выдал, закатив глаза:

— Ах, мессир! Видел бы это ваш покойный дед!

«Prrrrrr!»

— Уверен, ты справишься с ремонтом в кратчайшие сроки, — проговорил Ронар.

И хотел было уже пройти мимо. Но верный камердинер забежал вперед на своих тонких ножках и уставился на него, задрав голову.

— Ну, что еще?

— Мессир, вы собираетесь э... посетить?

Ронар мысленно выругался, а вслух сказал:

— Да. Именно это я и собираюсь сделать, — и двинулся дальше.

— Но мессир... — камердинер снова оказался перед ним. — Я бы советовал...

— ЧТО?

— Уже вечер. Я бы советовал вам отложить посещение. Девушке надо дать успокоиться, соскучиться, наконец. Пусть она потомится в одиночестве. И вот тогда... кх-кхммм, — Лакард понизил голос и выразительно шевельнул бровями.

Ронар вынужден был признать, что смысл в словах камердинера был. Поэтому он решил повременить с приручением дерзкой девицы и перенес посещение на утро.

* * *

У Вики остаток дня прошел спокойно. Никто не донимал, не ломился в дверь, не и лез в окна. И это было даже как-то подозрительно.

Она подкрепилась местной едой. Отменной едой, кстати, значительно лучше того, чем кормили в трехзвездочном отеле «ол инклюзив». Потом она приняла ванну, предварительно подперев окна стульями и забаррикадировав дверь. Вика решила не расслабляться, чтобы в любой момент быть готовой к вторжению. Несколько раз проверила свои укрепления и потом еще долго косилась входную дверь и балконную.

Уже наступила ночь, а никакого вторжения, сколько она ни ждала, не последовало. Так и пришлось лечь спать в состоянии недоумения и боевой полуготовности, думая про себя, где же этот наглый тип? Но дракон и утром тоже не появился.

Вместо него джекпот сорвали другие.

* * *

Все-таки в попаданках есть какая-то особая магия. Ужиная в одиночестве, Ронар пришел к этому выводу. Потому что женщин у него, слава Богу, было множество, но ни одна так не будила воображение. Он просто сидеть не мог спокойно, стоило вспомнить мокрые округлости. Все эти дивные изгибы так и стояли перед глазами.

Он даже пошел посоветоваться с дедом!

Да, Ронар сделал это, пришел к портрету Дерриза, посмотреть старому пройдохе в глаза и спросить: КАК? Разумеется, никакого ответа он не получил. В конце концов, отправился спать. Ночью ему опять все это снилось, а утром, проснувшись чуть свет, он уже собирался нанести деве визит...

Но тут случилось непредвиденное.

Письмо от королевского канцлера, срочный вызов в столицу. Какой-то процедурный вопрос, яйца выеденного не стоивший. Ронар изрыгнул тонну ругательств, хотел было проигнорировать, потом решил все-таки лететь. Оставил Лакарду магический вестник и предупредил:

— Я постараюсь вернуться к обеду. Посторонних в замок не пускать, а если появятся на горизонте сам знаешь, кто, срочно дашь мне знать.

Конечно, тянуло зайти к деве перед вылетом, он даже остановился перед её дверью, но не вошел. Было рано, в такой час дева могла спать, а застать её в постели... кх-кхммм. Он бы не сдержался точно, а времени на это не было. Ронар не хотел поспешного и скомканного общения, он собирался... Ему хотелось чего-то большего.

В общем, он постоял некоторое время еще, гипнотизируя дверь, потом резко развернулся и направился на террасу. Дал последние указания камердинеру и вылетел.

* * *

Разумеется, срочный вызов от королевского канцлера пришел не просто так.

В этом и состоял план, родившийся в голове у Герта. План был прост, и как все простое

— гениален. Надо выманить Ронара из дому и в его отсутствие перехватить добычу. Дева без сомнения пуглива и дезориентирована, сделать это будет совсем несложно.

Оставалось только придумать, как его выманить.

Доблестные райдеры как раз думали над этим, когда совершенно случайно узнали, что от Ронара поступил крупный заказ на новый женский гардероб, и траты были просто до неприличия огромные. Не спрашивайте, каким образом к ним попали эти сведения, все просто. Старая как мир поговорка гласит: ищите женщину.

Ну а когда выяснилось, что первая партия заказанного, это были имевшиеся в наличии готовые платья, отправится уже следующим утром, пошли в ход связи, небольшой шантаж и подкуп. И вот, в итоге Ронар получил срочный вызов.

Предполагалось, что отсутствовать он будет несколько часов. Примерно столько ему и понадобится, чтобы долететь до столицы, разыскать там канцлера и выяснить, что его никто не вызывал, произошла процедурная ошибка, и вернуться.

За это время они проберутся внутрь и выкрадут девицу.

Как они собирались попасть в замок?

Они же все-таки райдеры, а для райдеров нет ничего невозможного.

* * *

Как только хозяин вылетел в столицу, Лакард распорядился подать мадам Виктории завтрак и, выяснив, что даме ничего больше не нужно, сосредоточил все силы на ремонте. А там было чем заняться. Заменить огромное витражное окно, отшлифовать паркет и прочее, и прочее.

Работа была в разгаре, когда прибыл фургон от самого известного столичного магазина женской одежды. Привезли первую порцию заказанных платьев. Лакард в это время как раз руководил установкой высоченной оконной рамы в пустом проеме. Прерваться сразу было невозможно. Он задержался буквально на десять минут. Но этого хватило, чтобы два искателя легкой добычи, приехавшие в этом же фургоне, успели проскользнуть в замок по крышам.

После старый камердинер приказал отпереть ворота и принимал весь заказанный товар по описи. И вот пока он этим занимался, оно и произошло.

* * *

Спала Вика на удивление хорошо. Правда, ей всю ночь снилось, что коварный обольститель проникает к ней в комнату то через двери, то через окна. И начинает обольщать самым циничным образом.

Проснувшись утром и обнаружив, что никто на её честь не покушался и в окна не лез, она была озадачена. Съела завтрак, прошлась пару раз по комнате, присела, побарабанила пальцами по столу, потом прошлась снова. Нет, ну так не должно быть. Что же это такое?! Она зря, что ли с вечера пребывала в состоянии боевой готовности?

Это уже даже несколько разочаровывало.

И вдруг...

Возня в саду, прямо под её окнами. Приглушенные мужские голоса, сопение, характерные звуки... Кто-то карабкался на балкон. Наконец-то! Вот теперь удовлетворение было полным.

Вика спряталась за занавеской и, как только над ограждением появилась мужская макушка, зарядила в нее молнией.

глава 7

Результат превзошел все ожидания. Голова немедленно исчезла, а снизу донесся звук, как будто на льва уронили бетонную тумбу. И сразу вслед за этим послышались треск, сдавленные ругательства и какая-то возня.

Вика уже и собиралась выйти на балкон и с чувством глубокого удовлетворения осведомиться, не ушибся ли мессир ненароком, Но тут раздался стук в дверь и радостный голос Лакарда возвестил:

— Мадам Виктория, прибыли ваши платья! Откройте!

Хмммм? Она замерла, так и не донеся руку до защелки на балконной двери. А шум за окном как-то резко стих, а потом донесся какой-то быстрый вжухххх. И все снова стихло. Вика пожала плечами в недоумении и пошла открывать.

В комнату ввалился Лакард, а за ним двое слуг, груженные бесчисленными коробками разных размеров.

— Вот мадам! Прибыла первая часть вашего нового гардероба! Я еще не знаю, что здесь, поэтому давайте распакуем и посмотрим! Я надеюсь вам все подойдет! — захлебываясь, вешал камердинер и суетился, довольный как ребенок.

Честно говоря, Вика опешила. Оглянулась на окна, потом снова взглянула на коробки. Не было логики. Смысл был этому чешуйчатому нахалу лезть к ней через балкон сейчас? Как-то не вязалось это все.

Поэтому она, на всякий случай, спросила:

— Это ваш хозяин распорядился?

— О нет, мадам, — махнул рукой Лакард. — Мессира сейчас нет в замке.

— А кто тогда лез ко мне на балкон?

— ЧТО?

Суетливый старичок на глазах преобразился, сейчас это был просто стальной клинок. Он мгновенно метнулся к балконной двери и выглянул вниз. Вика за ним следом, там, конечно, уже никого не было, только помятые кусты поломанная лестница и развороченная клумба.

— Мадам, вы не видели, кто это был? — спросил Лакард.

— Н-нет, — Вика неуверенно покачала головой, видеть-то она что-то видела, но опознать бы не смогла точно.

А вокруг уже завертелось все, да так быстро. Слуги уже побежали прочесывать замок и все окрестности.

— Простите старика, не уследил, — сокрушенно заахал Лакард. — Я немедленно сообщу мессиру.

Вытащил из-за пазухи какой-то круглый брелок на цепочке и нажал на кнопочку в центре. Там сразу замигало что-то, пошел сигнал тревоги. И пока Вика разглядывала местный аналог пожарной сигнализации, камердинер склонил перед ней голову и повоенному четко произнес:

— Мадам. Благодарю! Вы спасли замок от злоумышленников.

— Да ничего, — сказала Вика.

Все это было слишком неожиданно, она не успела толком опомниться.

Потом Лакард побежал заниматься делами, распорядившись перед этим принести ей фруктов и легкие напитки. И Вика осталась одна в комнате наедине с этими наполовину распакованными коробками.

Вообще-то ей ничего не было нужно, только осмыслить и успокоиться. Но тут же были

новые платья, заказанные специально для нее. Должна же она была хотя бы посмотреть, что это?

Ну...

Обнаружилось много интересного. Например, белье. Затеяливое такое, эротичное... А еще корсеты, всякие подвязочки и чулочки.

— Фууу, извращенец, — сказала Вика и немедленно закрыла коробку.

Однако тут же открыла снова. Заглянула туда, на лице у нее возникло непередаваемо коварное выражение. Затем она отложила все это в сторону и выбрала одно из платьев и подходящее белье.

* * *

Каждый дракон — райдер имеет обширный послужной список громких дел и знаковых приобретений. И заслужить это звание непросто, потому что райдеры — неутомимые искатели сокровищ. Дерзкие и удачливые, не отступающие перед опасностями, ловкие.

Ибо, мало захватить добычу и положить её в свою сокровищницу, это может любой дракон — перволюток. Надо еще суметь удержать в руках приобретенное. А желающих отбить добычу всегда бывает много, чем больше куш, тем больше охотников. Истинный райдер лишь тот, кто способен удержать в лапах уворо... добытое честным путем.

Скажем так, мессеры Герт и Мэрит были райдерами с богатым опытом. Конечно, Ронар был удачливее, но с этим они могли бы поспорить. И сейчас у них был план, как увести у черного его добычу. Все было продумано до мелочей и сработано четко.

Ронар отсутствовал, его верный прихвостень Лакард был занят фургоном тряпками, прибывшими из столицы. Они удачно проникли в сад и сразу отыскали комнату. А потом бросили жребий. Лезть за девушкой выпало Герту, а Мэрит остался внизу, страховать и держать лестницу.

У них было примерно пятнадцать минут, чтобы выкрасть попаданку. С их-то опытом! За глаза хватило бы и одной.

Кто мог предвидеть, что в спальне вместо нежной девы их будет ждать вооруженная засада???

Герту чуть не отстрелили голову, и он так грохнулся с балкона, что едва не расплющил Мэрита. Какая уж тут добыча! Доблестные райдеры удирали оттуда со всех ног. Немного успокоились, только когда перемахнули стену, пересчитав боками все бульжники на склоне.

А в замке все жужжало, как осинный рой! Еще и Ронар вернулся раньше, чем они рассчитывали. Это ж и драконами теперь не обернуться, пришлось уходить на своих двоих, где ползком, а где на полусогнутых. Утешало только то, что за ними не выслали погоню, значит, все-таки не засекли.

Удалившись на достаточное расстояние господраконы наконец остановились перевести дыхание.

— Нет, но Райдер-то каков! — просипел Герт утирая потный лоб, на котором красовалась шишка.

— Я думаю, он знал, — состроив непростое лицо, выдал Мэрит. — Иначе не стал бы устраивать засаду. Но кто ему выболтал, как думаешь?

— Мирта? Нет, я не думаю, хотя... Она всегда неровно дышала к Рону.

— А Исабель? Джина! Если узнает Джина, хо-хо! Рону конец, — Герт хмыкнул, оглянувшись в сторону замка и задумчиво так произнес: — Но какова же попаданка, если ради нее он пошел на такой риск?

Мэрит молчал некоторое время, потом вытнул губы трубочкой и сказал:

— Теперь это уже становится делом чести. Не находишь?

* * *

Сигнал от Лакарда застал Ронара как раз в тот момент, когда он пытался выяснить у недоумевавшего канцлера, кто именно отправил ему незапланированный вызов. Как только Ронар понял, что в замке творится неладное, весьма неучтиво распрощался с сановником и рванулся домой.

Торопился так, что прямо спикировал на террасу и чуть ограждение не снес.

Внизу его встречал отряд вооруженных слуг, Лакард в шлеме и кирасе.

— Что здесь произошло? — прорычал черный дракон топая по террасе.

— Мессир! Была попытка проникнуть в спальню мадам Виктории. Попытка отбита. Эээ... Ею самой, — бодро доложил камердинер, управляющий и одновременно командир гарнизона.

— Задержали?! — резко бросил дракон, сменив обличье и двинулся в дом уже человеком.

— Э... нет, мессир, — поправляя шлем, семенил за ним камердинер. — Прошу прощения, мессир, когда мы появились, злоумышленники успели сбежать. Но я отдал приказ прочесать все окрестности!

— Рrrrrrr. — прорычал Ронар на инфразвуке.

Герт и Мэрит! Как знал, что эти наглые ящеры ползут в дом, стоит ему ступить за порог! Но больше этого не будет, даже если его вздумает вызывать сам король!

— Что с девушкой? — бросил он на ходу.

— О!.. — просиял камердинер. — Мадам Виктория примеряет наряды, которые сегодня утром доставили из столицы.

Настроение сразу сменило вектор.

— Кхммм, — кашлянул Ронар, поправляя ворот.

Потом решил, что ему стоит переодеться и все-таки нанести деве визит. Вдруг она напугана или нуждается в помощи?

глава 8

В этот раз Ронар очень придирчиво выбирал наряд. Разумеется, прежде всего его интересовало состояние девы, однако подсознательно он желал произвести на нее впечатление. Поэтому предпочтение было отдано глубокому синему с золотым позументом. Этот цвет подчеркивал его смуглую кожу, а модный покрой мог скрыть любые изъяны фигуры, если бы таковые бы имелись.

Но фигура у Ронара была идеальной.

И сейчас, оглядывая себя в зеркале, он не без удовольствия отметил и ширину плеч, и гордую фамильную осанку. Кипенно-белая рубашка, расшитый золотом кушак на талии, брюки, облегающие стройные ноги. Изящные туфли. Размеры достаточного, чтобы можно было составить должное представление о

других

немаловажных его достоинствах.

«Совсем как дед», — не без удовольствия подумал Ронар про себя. — «Клянусь его рогами».

Однако тут же мысленно сплюнул, осознав, что даже сейчас себя с ним сравнивает. Пригляделся к своему отражению раз, провел ладонью по идеально гладко выбритому лицу

и обернулся к камердинеру, державшему в руках короткий дублет, расшитый золотой канителью и стеклярусом.

Просунул руки в рукава, поправил борта и повернулся вполоборота.

Что ж, он был неотразим.

Лакард стоявший рядом, подал ему флакон парфюма с граненой хрустальной пробкой. Последний штрих. Теперь он был готов.

— Мессир... — забежал вперед Лакард, глядя на него со смесью восхищения и озабоченности.

Ронар вскинул бровь и остановился.

— Что?

— Мессир, э... прошу вас, будьте осторожны.

— Кхम्म! — это был оскорбительный намек!

Камердинеру достался испепеляющий взгляд, который тот выдержал, не опуская глаз. На пару секунд повисла многозначительная пауза. И если бы сейчас камердинер хоть один раз вспомнил бы «мессира Дерриза»!!! Но Лакард благоразумно промолчал.

Наконец Ронар проговорил:

— Я постараюсь, — и вышел из комнаты.

А дальше, шествуя по коридорам своего замка, он поневоле пришел к выводу, что кое в чем старый верный камердинер прав. Дева сейчас взволнована и надо быть осторожнее. Вовсе не потому, что можно схлопотать новые разрушения и еще один неплохой разряд молнии. А просто...

Его неотразимая внешность может оказать шокирующее воздействие на её нежную психику. И чем ближе он подходил тем к покоям, в которые попаданку поместил заботливый Лакард, тем мысли об осторожности становились отчетливее.

Но вот он дошел.

К двери Ронар подобрался на цыпочках и замер, прислушиваясь. В комнате было тихо, только иногда раздавались шуршание и шелест. И даже в какой-то момент ему послышалось приглушенное пение. Дракон сразу сделал стойку.

Разумеется, у него был с собой ключ, а петли в его доме никогда не скрипели. Однако он предпочел не ломиться очертя голову, а сначала разведать обстановку. Очень аккуратно и медленно вставил ключ в замочную скважину и тихонечко повернул. Снова затих, прислушиваясь, а потом чуточку толкнул дверь, только чтобы образовался узенькая щелочка.

И прильнул к этой щелочке глазом.

* * *

Все новое и необычное требует времени, чтобы разобраться. А если это изящное дамское белье, особенно. И заметьте, иномирное белье, потому что в родном мире Вики никому бы в голову не могло прийти такое извращенство. Нет, конечно, существует особое белье для разных там тематических групп, но вот это вот...

Белье было фривольное и навевающее эротические мысли. И здорово напоминало то, что Вике приходилось видеть в разных костюмных сериалах, но тем не менее, отличалось какой-то своей особой логикой. Вот эти вот тесемочки, шлеечки, попробуй догадаться, куда что крепить. Пока она разобралась, слегка вспотела и пыхтела с натуги. Зато как смотрелось! Оооо.

Она не без гордости оглядывала себя, упакованную в комплект, состоящий из кружевных панталончиков с пуш апом в стратегическом месте и бюсгальтера с тем же пуш

ап эффектом. И достигался этот эффект особой дополнительной конструкцией. Здесь не было ни поролона, ни косточек, никаких силиконовых прокладок, только изумительно нежная и приятная на теле прохладная ткань, похожая на смесь тончайшего льна и шелка.

— Хммм? — протянула Вика, выпрямив спину и прогнувшись в талии.

Ее бюст, природного второго размера, подчеркнутый этим хитрым пушапом, тянул, как минимум, на полновесный третий. Смотрелось впечатляюще. А впридачу к панталончикам прилагался еще поясок для того, чтобы крепить чулки. Вика бы может, не стала с ним возиться, но интересно же было.

С чулками вышло вообще нечто!

Она даже хохотнула. Сюда кружевной передничек, пуховку, бархотку на шею и...

Кхммм, куда однако её занесло. Хмыкнула и, тихонько напевая себе под нос, взялась за платье. А вот с платьями тут было значительно проще. Видимо все ухищрения сосредотачивались в основном на нижнем белье, потому что покроем у выбранного ею нежно-розового, как яблоневый цвет, платья был вполне понятный и лаконичный. Облегающий лиф подчеркивал талию и грудь и мыском опускался на живот, а дальше струящаяся воздушная юбка.

Вика приложила платье к себе и стала смотреться в зеркало, поворачиваясь из стороны в сторону и приподнимая рукой воздушную юбку.

И тут раздался деликатный стук в дверь.

Она немедленно замерла и обернулась, гадая, кто бы это мог быть??? Мессира в замке нет, да и не стал бы он стучаться, у этого наглого типа привычка вламываться без стука. А милый дядечка Лакард всегда заранее голосом оповещает о своем появлении. Потом подумала, наверное, кто-то из слуг. Может, остальные коробки принесли?

Вкрадчивый стук повторился. Она пожалала плечами и, закрывшись платьем, проговорила:

— Войдите.

Дверь медленно отворилась. На пороге стоял хозяин замка и как-то странно на нее смотрел, как будто видел сквозь платье. Вика застыла, не зная, бежать, зажмуриться или присесть.

Первой реакцией было запустить в него молнией. И, наверное, она так бы и поступила, вздумай он перейти к развратным действиям. Но мужчина молча стоял на пороге и смотрел уже даже не на нее, а куда-то ей за спину. У нее немного отлегло от сердца. Все-таки она у него в гостях, не хотелось бы лишний раз портить ему интерфейс.

А он наконец отмер. Прокашлялся и начал:

— Эээ... кхммм, — пожевал губами и слегка оттянул ворот белоснежной рубашки. — Прошу вас отобедать со мной.

Ну если «вас». И просит. Трудно было не заметить, что он был гладко выбрит и благоухал парфюмом. Готовился? Вика плотнее прижала к себе платье и осторожно кивнула:

— Хорошо.

Мужчина бросил еще один взгляд ей за спину, коротко кивнул и закрыл за собой дверь. А из нее как будто выпустили воздух. Только сейчас Вика поняла, что все это время держалась на одном напряжении.

Рывком бросилась к двери, заперла её и уставилась на ключ, торчавший из замочной скважины. Она ведь кажется запиралась? Или нет? Ччччерт, точно она не помнила. Потом

оглянулась назад, куда он все смотрел, и ахнула. За её спиной было зеркало!

глава 9

О, что это было!

Йух-хуууууу! Дракона так и тянуло присвистнуть.

Вот это...

Когда Ронар понял, что еще чуть-чуть, и он попросту завалится в комнату, опомнился и прикрыл дверь. Стоял слегка обалдевший и осмысливал. Ведь он не впервые видел женщину в нижнем белье! А тут у него было такое чувство, как будто и вправду словил неплохой разряд в голову.

Ясно теперь, почему этот старый черт, его дед Дерриз, бросил все и поселился в этом замке со своей девой Марион! Все-таки в попаданках есть какая-то особая магия. И... Ему крупно повезло.

У Ронара сразу резко подскочила самооценка. Все-таки он великий райдер! Совсем как де... Кхम्म. Незачем постоянно сравнивать себя с дедом, в его жизни будет все по-другому.

Вообще, конечно, у него был другой план. Пока шел сюда, Ронар уже мысленно выстроил диалог:

«Как вы себя чувствуете?»

Мягко, ненавязчиво.

«Я слышал, была попытка проникновения, надеюсь, вы не испугались?»

Конечно, она испугалась, и надо было её успокоить.

«Не волнуйтесь, я буду внимательно следить, чтобы впредь ничего подобного не произошло».

После этого она просто обязана была проникнуться к нему доверием и прийти в его объятия. Но вышло как вышло. Теперь он был даже рад неожиданному повороту. Оставалось только предупредить камердинера, чтобы сервировал стол в малой столовой. Там более интимная остановка. И кх-кхम्म... Может быть...

Он не заметил, как дошел до своих покоев.

— Мессир! — навстречу выбежал Лакард. — Я распорядился накрыть стол в парадной столовой! Поскольку мадам Виктория э... в первый раз официально обедает в замке, мы должны показать себя с лучшей стороны!

«Рррррр», — дракон мысленно зарычал и закатил глаза.

Большая столовая дедовского замка была просто огромна! И он был больше чем уверен, что теперь им придется сидеть в разных концах стола. Иногда Ронару казалось, что Лакард просто заранее предвидит некоторые вещи. А еще чаще казалось, что этот прохиндей делает все ему назло. Возможно даже повинуюсь каким-то тайным указаниям старого мерзавца Дерриза. Не зря же он унаследовал камердинера вместе с дедовским замком.

— Хорошо, — процедил Ронар.

И уже собирался направиться в свой кабинет, как Лакард опять забежал вперед и встал перед ним, блестя глазами и покашливая. Ронар не выдержал:

— ЧТО?

— Мессир, я тут во время уборки, совершенно случайно... — начал тот, загадочно понизив голос. — Нашел дневник вашего деда.

Случайно?! Вот в это Ронар не верил нисколько. Он скрестил руки на груди и невозмутимо осведомился:

— И?

Если это такая игра, в нее прекрасно могут играть двое. Однако Лакард не растерялся, старик подался вперед и выдал по-военному четко:

— В свете последних событий. А я имею основание полагать, что сегодняшнее проникновение только первая попытка выкрасть мадам Викторию. Полагаю, вам следует знать, с чем в свое время столкнулся ваш дед. Чтобы э...

— Ладно, давай сюда, изучу на досуге.

Ронар забрал у камердинера довольно объемистую книжицу в потертом кожаном переплете и направился в кабинет. Но не успел пройти и нескольких шагов, как тот его снова окликнул:

— Мессир!

— Что. Еще.

— Обед будет подан через полчаса. Не опаздывайте. Вам надлежит встретить мадам Викторию.

Хотелось спросить, кто вообще хозяин этого замка, он или мадам Виктория? Однако Ронар сдержался и проговорил:

— Хорошо, я понял.

И пошел в кабинет.

Захлопнул за собой дверь и сел в кресло. Настроение было слегка подпорчено. Ронар повертел в руках дедовский дневник и с сердцем швырнул его на стол. Но полчаса надо было как-то скоротать, он все-таки открыл книжицу и стал пытаться разобрать корявый дедовский почерк.

* * *

А Вика сначала полыхала злостью. Подумать только, вуайерист несчастный! А она тоже хороша, должна была догадаться. Потом стала строить планы мести.

Но продлилось все это недолго. Явился милый дядечка Лакард и торжественно объявил, что через полчаса мессир Ронар будет ждать её в парадной столовой.

— Через полчаса? — переспросила Вика.

— Да, мадам, — подтвердил тот.

Отлично. У нее полчаса, чтобы подготовиться. А месье блюдо холодное.

* * *

Пока в замке мессира Ронара Камвела, герцога Меррийского, готовились к первому официальному обеду, многострадальные райдеры Герт и Мэрит, смогли наконец покинуть пределы долины.

Выбираться пришлось нетрадиционным путем, а это оказалось непросто. Обернуться нельзя, магию пользоваться опасно. Ронар наверняка уже поднял тревогу и кругом бродят его шпионы.

Но не идти же до горной гряды на своих двоих! Этак они добрались бы туда, стерев ноги до коленей, только на следующее утро. Поразмыслив, мессире решили приобрести лошадей, а еще лучше повозку. Но тут выяснилось, что все деревни самым отвратительнейшим образом взбаламучены. Все ищут каких-то злоумышленников, проникших в замок незаконно. И даже ходят слухи, что будут выставлены кордоны на подступах в долину.

Лошадей они конечно достали. На дальнем хуторе самого мошеннического вида заросший мужик продал им двух ломовых кляч по цене чистокровных скакунов, да еще впарил впридачу телегу. Телегу они бросили сразу же, как выехали за околицу. И дальше по тылам кое-как дотряслись до предгорий. А там уже уходили короткими перебежками по

трещинам и оврагам.

Только перевалив на ту сторону сизый и багрово-красный драконы смогли наконец расправить крылья и взяли курс на столицу. Однако на подступах оба, не сговариваясь, сделали остановку.

— Я думаю, — начал Герт, прохаживаясь по полю. — Что о нашей вылазке никому рассказывать не стоит.

Еще бы, если история где-нибудь всплывет, им потом долго будут поминать это и насмехаться, а Ронар только наберет очков.

— Абсолютно с тобой согласен, — проговорил Мэррит.

— Но, — продолжил багровый дракон назидательно подняв вверх когтистую лапу. — О том, что Ронар держит в замке попаданку, должны узнать все. И в первую очередь, король. Еще мне кажется, что больше не следует посещать интересующий нас объект инкогнито, а только в составе официально приглашенных.

И замер. Мэррит уставился на него со скепсисом. Вероятность, что Рон пригласит их в гости, была крайне мала. Но у Герта был довод.

— Давненько его величество не посещал замок герцога Меррийского со своим двором, — проговорил он. — Этак Рон совсем одичает в одиночестве. Как считаешь?

Тут был несколько скользкий момент, чем больше райдеров включится в эту гонку за добычей, тем больше конкуренция. Зато можно будет под шумок поймать рыбку в мутной воде. Это был тот необходимый риск, на который оба готовы были пойти.

Драконы обменялись понимающими взглядами, и сизый произнес:

— Считаю, это разумно.

Новый план был в общих чертах готов.

Теперь оставалось только придумать, как заставить его величество заявиться к Рону в гости со всем двором.

* * *

Разумеется, о том, что против него готовится заговор, Ронар не подозревал. Он сейчас углубленно изучал дневник деда. Открыл для себя много нового. Оказывается, у знаменитого Дерриза тоже было не все радужно. Он всего-то схлопотал молнию, а вот деда при первой встрече наградили половником!

Самооценка от этого резко пошла вверх.

Ронар саркастически хмыкнул, переворачивая очередную страницу, и случайно взглянул на часы. До назначенного Лакардом времени оставалась ровно минута. Он захлопнул дедовский дневник и бегом понесся в парадную столовую.

глава 10

Полчаса на подготовку — это реально мало. Но если девушка настроена на месть, то она уложится и в более короткие сроки. Прежде всего, конечно, следовало выбрать оружие. И нет, в этот раз не будет никаких молний.

Когда слишком часто применяешь один и тот же метод, это становится предсказуемым. Вика собиралась сразить этого вуайериста чешуйчатого наповал. Ибо нечего, подглядывать за девушкой, когда она к этому не готова.

Решив действовать, Вика принялась придирчиво рассматривать платье на предмет осуществления задуманного. Собственно, на это ушла большая часть тех самых тридцати минут. Но от выбора зависело многое. В конце концов, она остановилась на одном.

Платье было черное, со шнуровкой на спине. А спереди у него был глубокий вырез, чуть

не до пупка. Задрапированный поверх шарфом, ложившимся мягкими складками. Если включить фантазию и припомнить все китайские лайфхаки из Дзена, то...

Прежде всего, Вика сняла с себя все это объемно-эротичное белье. Оставила одни панталончики, но без дополнительно конструкции, создававшей пуш ап эффект. А дальше она надела это платье задом наперед. Теперь глубокий вырез был на спине, а с фасада платье было строгим и наглухо закрытым под самое горло. Естественно, пришлось немного поколдовать с рукавами и архитектурное излишество в виде шарфа пришлось чуть приспустить и закрепить, чтобы не сползло.

Ну и еще по мелочи.

Она оглядела себя не без видимого удовольствия, повернулась вполборота, в профиль. Потом глянула на часы и заторопилась. Оставалось меньше восьми минут, а надо еще что-то сделать с волосами! Ну тут особого выбора и не было.

Волосы она собрала в гладкий пучок и закрепила на макушке. Благо среди этих коробок было множество шпилек, булавок и прочих дамских безделушек.

Образ получился весьма специфический.

Зато времени почти не осталось. Туфли! В одной из коробок была обувь. Вика чуть не взвыла от досады. Сюда нужны были черные лодочки на высокой шпильке. Среди имевшегося ничего подобного не наблюдалось. Единственное, что тут было на высоком тонком каблукке — так это будуарные шлепанцы — мюли* с розовыми пуховками. А времени уже просто не осталось.

«Ну, извращенцы, держитесь», — подумала Вика.

И напялила эти мюли. Юбка была достаточно длинной и почти полностью прикрывала ноги. Осталось всего ничего, она только успела мазнуть капельку духов на шею и запястье, как за дверью раздалось:

— Мадам Виктория! Это я, Лакард! Вы готовы?

— Готова, — процедила она сквозь зубы и пошла открывать.

— О, мадам... — озадаченно забормотал он, глядя на её глухое платье.

А потом уставился на ноги. Да, гадские фриврольные мюли выглядели из-под юбки при ходьбе. Ну и черт с ними, подумала Вика. Лакард наконец очнулся и показал рукой на выход:

— Прошу, мессир уже ждет.

Ждет? Вот и отлично.

Вика молча пошла вперед. А камердинер как-то неожиданно отстал, сзади слышалось сдавленное аханье, но вскоре нагнал её. А вид у него был такой ошарашенный, казалось, еще немного, и глаза выпадут. Реагировать она не стала, все так же молча шла вперед, не обращая внимания, как попадающиеся навстречу слуги расступаются и пялятся на её будуарные шлепанцы.

Наконец как-то странно сопевший Лакард подвел её к дверям большого пустого зала, в центре которого стоял длинный стол. И никакого мессира там не наблюдалось.

Это что же получается, она пришла в образе зря?

Да лучше было воспользоваться старым проверенным оружием и запустить в этого гада молнией! Вика и так чувствовала, что стервозность зашкаливает, а сейчас это уже стало переходить в откровенную досаду. И неизвестно, во что бы её досада вылилась, но как раз в этот момент мессир возник.

Промчался по коридору и уже в дверях замер, ошарашенно глядя на её спину. В

следующую секунду, правда, опомнился. Протиснулся мимо Вики в зал (благо двустворчатые двери были широкие, она своей юбкой только половину прохода заняла), и замер в центре в церемонной позе. А взгляд у него при этом был странный, очень странный, как будто дракон решал неразрешимую математическую задачу.

Настроение у Вики стало стремительно подниматься.

Ее труды не пропали даром!

* * *

Лакард что-то бормотал и неодобрительно кашлял, глядя на него, а Ронар просто не слышал. Он смотрел на носки фривольных туфелек, выглядывавшие при ходьбе из-под её глухого черного платья. Хотелось оттянуть ворот и крикнуть:

— Кхмммм!

Возможно, он что-то такое и крикнул, Ронар уже не слишком отдавал себе отчет. Потому что переключился на платье. Эта... кхмммм... шнуровка до пояса на глухом лифе, она навевала самые кромольные мысли. Подойти и потянуть за крошечный бантик прямо у нее под подбородком.

Оттянуть в стороны и посмотреть, что там, под ним.

Потому что платье скрывало все! Он так и не мог разобрать, куда делась её вполне себе объемная округлая грудь, которую он своими глазами видел. И, черт бы его побрал... Не привиделся же ему глубокий вырез сзади?! Узкая спина в этом удлинённом вырезе, обрамленном шарфом, смотрелась просто убийственно вызывающе.

И эти туфельки с розовыми пуховками.

Мрррр. Он едва не....

Но старый прохиндей, его камердинер, вмешался вовремя. Ронар сдержанно проговорил:

— Мадам, рад вас видеть.

И протянул ей руку, чтобы подвести к столу. Она смерила его холодным взглядом и процедила:

— Может быть, все-таки представитесь, мессир?

«Стерва. Потрясающая стерррва. Клянусь рогами моего деда».

Он поклонился и проговорил:

— Ронар Камвел, герцог Меррийский, к вашим услугам.

Секунду некое замешательство металось в глазах девицы, потом она как-то странно присела и выдала:

— Виктория Александровна Муромцева.

— Кхмммм, — прокашлялся Ронар. — Мадам Виктория, позвольте проводить вас к столу.

И пока вел её к противоположному торцу, все косился ей за спину, но объемный шарф, драпировавшийся вокруг длинного клиновидного выреза не позволял ничего увидеть. Только один короткий момент, когда он пододвинул ей стул. Но пришлось сразу же отойти к своему месту, потому что Лакард уже развил бурную деятельность.

Стали подавать блюда, одно за другим, камердинер суетился, предлагая даме вино. Ронар сжимал в руке вилку и мрачно поглядывал на другой конец стола. Ему не давало покоя наглухо закрытое платье. Мысль постоянно крутилась вокруг того, что под ним. И так хотелось заглянуть ей за спину, что просто... Но зеркала тут не было. Увы.

Из-за этого его драконий аппетит пострадал, и мессир съел несколько меньше

обычного. Зато он убедился в правильности избранной тактики!

Приручение девы проходило в нужном ключе.

Она уже отзывалась на свое имя и больше не пыталась испепелить его молнией. Также он с удовольствием отметил про себя, что она не отказывается от вина. А попивает его маленькими глоточками. Это давало надежду на сближение. И вообще, если бы не гигантские размеры дедовского обеденного стола, сближение произошло бы быстрее.

Пока он об этом размышлял, девица вдруг замерла и, глядя на него, проговорила:

— Передайте, пожалуйста, соль.

Кхмммм?! Судок с солью стоял между ними ровно посередине стола. Ему встать и прислуживать? Да ни одна из его знакомых дам не посмела бы! В другое время Ронар рассмеялся бы ей в лицо или вообще проигнорировал.

Но сейчас это был шанс.

Дракон видел Добычу, он её чувствовал.

Ронар медленно встал, и не прерывая зрительного контакта, двинулся к ней. Однако не успел он пройти и нескольких шагов, как его камердинер буквально кинулся наперерез, схватил судочек и поднес ей:

— Прошу.

А она повернулась к этому прохиндею и сказала с улыбкой:

— Благодарю, Лакард, вы очень любезны.

Тот расплылся, прижал руку к сердцу:

— О, мадам...

Рррррога его деда!

Он готов был испепелить старого предателя. Вернулся на место, резко придвинул стул и стиснул в пальцах столовый нож. Однако злиться было бессмысленно, а уж тем более показывать, как он зол. Потому Ронар продолжил с остервенением пилить мясо.

Между тем, перемены блюд сменяли одна другую. Обед уже начал плавно перетекать в ранний ужин. За это время ей дважды подливали вина в бокал. Ронар хоть и не подавал виду, но зорко следил за девицей.

Раздражение постепенно сходило на нет, а шансы на сближение повысились.

Он проводит её до спальни и вот тогда... кхмммм. Эти позитивные мысли так взбудоражили дракона, что когда подали десерт, он уже едва мог усидеть на месте от нетерпения. Но вот наконец этот поздний обед — ранний ужин закончился. Вот сейчас они встанут из-за стола, Ронар уже изготовился, чтобы...

В столовую быстрым шагом вошел слуга и доложил:

— Мессир, к вам нарочный.

Примечание:

* — Название «мюли» (mules) появилось не вчера, но узнали о нем мы сравнительно недавно. В европейскую моду туфли-мюли вошли 1694, когда графиня Д'Олон явилась на церковную службу в ярко-красных парчовых туфлях без задника на аккуратном каблукке. Чуть позже и знаменитая мадам де Помпадур, и сама королева Мария-Антуанетта стали надевать фривольные туфли в свет. Столетия спустя с подачи Мерилин Монро мюли стали неотъемлемой частью образов в стиле пин-ап, а сегодня лаконичные варианты с широкой кожаной полоской верха вошли и в повседневный гардероб.

(сведения взяты из доступных источников сети интернет)

Воцарилось молчание.

На мгновение Вике даже показалось, что в помещении ледяной ветер пронесся. А хозяин замка, которого она, пока сидели за столом, мысленно награждала разнообразными эпитетами, неожиданно преобразился.

Теперь это был МУЖЧИНА, жесткий, собранный, опасный. Вика не успела даже толком отреагировать, но это полностью меняло её представление о нем.

А Ронар отбросил салфетку и медленно поднялся из-за стола. Кивнул ей:

— Мадам, я вынужден вас покинуть.

Потом перевел взгляд на мгновенно подобравшегося камердинера и проговорил:

— Сопроводишь мадам Викторию в её покои.

Тут же развернулся и покинул зал. А Вика внезапно почувствовала, что вместе с ним ушла какая-то её часть...

— Мадам Виктория, — подошел к ней Лакард. — Пойдемте, я провожу вас.

— Да, конечно, — Вика встала из-за стола и направилась к выходу.

Шли они молча, и атмосфера уже была совсем не та, что прежде. Сейчас старик камердинер вовсе не казался суетливым дядечкой, помешанным на порядке и шмотках, это был суровый воин. Совсем как тогда, когда неизвестные пытались залезть к ней через балкон.

Однако. Стало вдруг тревожно. Все эти игры с переодеванием неожиданно превратились в непонятную жизнь в непонятном другом мире, о котором она не знала ничего.

Между тем, они почти пришли.

Перед самой её дверью Лакард, словно уловив её настроение, проговорил:

— Не волнуйтесь, мадам, никакой опасности для вас нет. Мессир Ронар полностью контролирует ситуацию.

Ччччерт! Уже от одного только этого стоило начать волноваться! Невольно вспомнились разговоры, которые она слышала, еще когда только попала сюда.

«Поздравляю с приобретением Ронар!»

«Тебе повезло. Такая находка!»

Говоривших было двое. Тут же пришло на ум, как Ронар гонял тех двух драконов, что подглядывали за ней в окна. Не трудно было сложить два два и понять, что она тут ценный приз, который пытались выкрасть уже дважды.

Все это обрушилось внезапно, но Вика постаралась не показать, как это её беспокоит, сдержанно кивнула и проговорила:

— Спасибо, Лакард.

А он открыл ей дверь, поклонился и проговорил:

— Прощу, мадам.

«Стойте!» — чуть не завопила Вика. — «Мне нужно знать, что там происходит!»

Уже собиралась аккуратно задать пару наводящих вопросов, но тут камердинер неожиданно оглянулся, как будто его за ниточку дернули. Потом склонился к ней и быстро зашептал:

— Мадам, сейчас мне нужно идти, но я еще вернусь! И кх-хкммм... сообщу вам все подробности.

И так же быстро убежал.

А Вика на всякий случай заперла все окна и стала прохаживаться по комнате.

* * *

Когда в дверях парадной столовой неожиданно появился слуга, Ронар уже понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Но нарочный? Это могло быть только в одном случае. Его вызывает к себе король.

Не вовремя!

Девушку сразу отправил в безопасное место под присмотром Лакарда, а сам быстрыми шагами пошел на террасу, уже заранее продумывая, как бы деликатнее послать к чертям его величество. Снаружи уже прохаживался белый дракон — один из служащих королевской канцелярии. Увидев его, сразу подошел.

— Мессир Камвел, — учтиво поклонился и каблуками щелкнул.

— Рад тебя видеть, Альб. Чему обязан? — невозмутимо спросил Ронар, хотя у самого уже сотни подозрений вертелись в голове.

Потому что он не далее как сегодня утром уже общался с этим молодцом.

— От его величества, — проговорил тот и протянул ему запечатанный футляр для письма.

Ронар кивнул. Тут же вскрыл футляр и стал читать. И с первых же строк почувствовал, что его начинает душить злость. Письмо его величества начиналось со слов:

«Дорогой кузен!

Мы слышали, что у тебя живет очаровательная гостья...»

Вот оно что! Он думал, что его вызывают в столицу? Все гораздо хуже. «Дорогой кузен» собирается заявиться к нему со всем двором.

«... послезавтра тебе будет удобно?»

Проклятый лицемер! Хотелось пришибить Герта и Мэрита, а его величество действительно отправить к черту. Однако Ронар читал дальше, а белый дракон ждал ответа и как-то странно поглядывал на окна замка, как будто пытался там высмотреть кого-то. Это взбесило Ронара окончательно.

— Альб! — окликнул его Ронар с самой что ни на есть нехорошей усмешкой.

Тот спохватился и сразу перевел взгляд на него.

— Передай его величеству, что буду рад принять его в любое время, когда ему будет угодно.

— Хорошо, мессир Камвел, — поклонился тот.

Ронар уже повернулся и хотел уйти, однако нарочный окликнул его:

— Мессир! Это еще не все.

Он резко развернулся:

— ЧТО?

Белый дракон замялся, оглядываясь на окна, потом подался к нему и проговорил вполголоса:

— У меня для вас еще одно письмо. От вашей невесты. Она просила сообщить вам, что прибудет завтра и поможет подготовиться к визиту его величества.

И протянул ему небольшой футляр для писем. Ронара аж перекошило. Вот теперь он точно готов был удавить Герта и Мэрита, если они попадутся ему под руку.

— Благодарю, — рыкнул, забирая у нарочного футляр.

— Будет ли ответ для мадам... — начал тот.

А Ронар подался вперед и вкрадчиво произнес:

— Альб, ты действительно хочешь это знать?

— Нет, — королевский нарочный попятился под его напором.

— В таком случае, всего доброго. А его величеству передай, что я безумно рррад видеть его у себя.

— Э... кхххх... да, разумеется, да.

Последние слова белый дракон бормотал уже перекидываясь и взлетая с террасы. Ронар еще какое-то время смотрел ему вслед, потом резко размахнулся и со всей силы зашвырнул футляр с письмом «невесты» подальше.

Не было у него никакой невесты! Просто иные дамы склонны выдумывать и распускать сплетни, которые потом при дворе охотно подхватывают! Да, имел как-то глупость переспать с Джиной Волтар. Но мало ли, с кем он спал?! Никому Ронар не делал официального предложения и жениться не обещал. А этой предприимчивой даме почему-то втемяшилось, что теперь она может считаться невестой герцога Камвела. Слухи эти муссировались при дворе, а он их не опровергал, потому что...

Потому что дурак.

Он еще стоял на террасе, когда сзади подошел Лакард.

— Мессир.

— Да! — Ронар резко дернулся и с силой хлопнул ладонями по ограждению террасы, потом обернулась. — Что тебе?

Тот отрапортовал:

— Мадам Виктория у себя.

— Очень хорошо, — он кивнул. А что еще оставалось?

Камердинер продолжал смотреть на него, наверняка слышал последние слова нарочного. Впрочем, Ронару иногда казалось, что от внимания этого старого жулика вообще ничего не ускользает.

— Что будем... — начал Лакард.

— Ничего! — взорвался он. — Будем готовиться к приему гостей, будь они неладны!

— Кхмммм, — кашлянул тот и искоса взглянул на хозяина. — Мадам Виктории что скажем?

Ммммм! Ронар стиснул зубы и закатил глаза, а потом уставился на камердинера испепеляющим взглядом. Он сам об этом думал и, черт бы его побрал! Ничего в голову не приходило! А Лакард начал:

— Ваш дед...

— Клянусь его рррогами! Если ты сейчас еще хоть слово скажешь!!!

Однако старик и не подумал стушеваться, он просто сказал:

— У вашего деда и похуже бывали ситуации.

Прозвучало неожиданно. Ронар молча на него уставился, а тот приосанился и выдал:

— Мессир, предоставьте это мне.

Хотелось послать все к чертям. Схватить попаданку и лететь с ней в убежище в горах. Было такое. Старинная продуваемая ветрами башня. Там когда-то его предки — бунтари и разбойники Камвелы отсиживались, скрываясь от длинных рук королевского правосудия, и устраивали засады. Прошли времена истинной доблести. Теперь никто уже не именуется с честью разбойником, все называют себя модным словом «райдер».

Он даже оглянулся в ту сторону, где в горах была старинная родовая башня. Но это не выход. От него теперь добром не отстанут, так и будут постоянно кружить рядом, как стервятники. Придется через все это пройти и доказать кое-кому, что он НЕ ВЫПУСТИТ

добычу из лап.

— Хорошо, — кивнул Ронар, соглашаясь.

Камердинер тут же убежал, а он остался, заранее предчувствуя, как отреагирует на последние новости его прекрасная попаданка.

* * *

Стоял он там еще долго. Смотрел в сторону гор

, и взгляд его становился все жестче, а брови хмурились. Послезавтра со всем своим двором пожалует его королевское величество, кузен Дуайр. Кузен Дуайр видный мужчина и страшный бабник. И он король. И с ним еще будет толпа охочих до чужого добра мерзавцев. И ведь не выставишь, придется быть начеку и улыбаться.

Ладно, это мужские дела, и с этим он мог справиться. Его волновала Виктория.

Как воспримет это все

она

?!

А завтра еще здесь будет Джина. Проклятье! И ведь не объяснишь.

Ронар решил, что не будет оправдываться.

В конце концов,

она

должна понять.

* * *

Как раз в это время Лакард пытался объяснить Вике, что к ним пожалуют гости, и э... у мессира...

— Так у него есть невеста? — спросила она.

А сама в этот момент думала, ах он мачо чешуйчатый! Значит, у самого невеста, а ей — «ты быстро научишься, как нужно вести себя с твоим господином»? И невольно стала оглядываться, как бы ловчее разнести его замок по камешку. Но тут Лакард, очевидно, уловив её настроение, замахал руками:

— Что вы, мадам! Нет-нет! Мессир ни с кем не связан брачными обязательствами!

Вот как? Однако это дела не меняло. Вика зло хмыкнула про себя и проговорила с сарказмом:

— Но ведь на чем-то же основываются притязания этой... как её?

— Кого? Мадам Джины? — переспросил камердинер, прижимая руки на груди.

В тот момент Вике хотелось пришибить и его тоже.

— Именно.

Старик соорил непередаваемо трагичную гримасу и начал, подшаркивая правой ногой:

— Понимаете, мессир Ронар молод, хорош собой и очень богат. Он единственный наследник древнего рода, кузен короля по материнской линии.

— Короче, олигарх, — процедила сквозь зубы Вика. Камердинер уставился на нее непонимающе, она махнула рукой и велела:

— Продолжайте.

— Видите ли, мадам Виктория, слишком многие дамы мечтают выйти за него замуж. Некоторые даже путают мечты и реальность, — вздохнул он, потом неожиданно перешел на деловой тон. — Так вот о чем я. Прибудет король со всем двором. А мессир неженат, и эта

дама рвется сюда, чтобы встречать гостей в роли хозяйки.

Так тошно было все это слушать, Вика едва сдерживалась. Но тут он сказал:

— А хозяйка в этом замке сейчас вы, мадам Виктория.

Не надо было объяснять, что в замке может быть только одна хозяйка.

Они замерли, глядя друг на друга, и Вика решила, что разговор с мессиром по поводу его морального облика можно отложить на потом. А вот с той «невестой» следовало разобраться сразу.

— Кхम्म, — прокашлялась она, выпрямляя спину. — И как вы собираетесь готовиться к приему? Времени, между прочим, мало.

— О, мадам, — расплылся в улыбке камердинер и расшаркался. — Давайте я покажу вам все, а заодно проведу экскурсию по замку?

Она кивнула:

— Давайте.

Но это же надо было переодеться, её и так уже достало это давившее на грудь черное платье. Пока она переодевалась в лимонное платье с висюльками на лифе и более удобные туфли, Лакард ждал снаружи. А потом он торжественно повел её осматривать замок.

В общем, она была не так уж неправа, когда решила, что в замке не убирались. При первом же беглом осмотре обнаружили пыль и паутина. И Лакард получил ценные указания вычистить все до приезда гостей.

Проходя по одному из залов, они чуть не столкнулись с мессиром. Шел стремительно куда-то угрюмый и мрачный. Увидев её и застыл.

Вика с невозмутимым видом прошла мимо.

* * *

Лимонное платье удивительно шло ей, а главное, объемная грудь снова была на месте.

Ронар не верил своим глазам.

Лакард показывал ей замок, и она была совершенно спокойна! Похоже, его камердинеру удалось совершить чудо. Правда, она не смотрела в его сторону и не желала разговаривать, но с этим пока что можно было примириться. Пусть дева подует на него немного, ладно.

Однако теперь Ронар стал всерьез задумываться, как бы король не стал морочить ей голову и соблазнять. Чем дольше он об этом думал, тем отчетливее понимал, что король станет.

И вот с этим Ронар мириться не собирался.

глава 12

Всех этих мыслей хватило, чтобы он едва не потерял их из виду. Лакард уже успел увести девушку в другой зал. Догонять запыхавшись, как мальчишка, Ронар никого не собирался. Однако его волновало, куда заведет её этот старый прохиндей в порыве служебного рвения и что он ей наболтает.

Были места в его холостяцком замке, куда нежной деве точно заглядывать не стоило. Ибо туда веками не ступала нога человека. Сам Ронар в тех местах практически не бывал, такой там царил беспорядок и дикое запустение. Показывать это все Виктории точно не надо было.

Поэтому он проследовал за ними тайно.

Чтобышний раз убедиться в утонченном коварстве камердинера. Лакард привел её старинный парадный зал, заполненный трофеями. Там висело огромное полотно, на котором был изображен знаменитый райдер — мессир Дерриз со своей девой Марион.

Остановился напротив портрета этого прожженного интригана, бабника и манипулятора и что-то вдохновенно вещал.

Ронару не было слышно, о чем говорят, но его задело, что девушка с большим интересом разглядывала портрет деда, а на него не соизволила даже посмотреть. Получалось, дед уел его и в этом.

Довольно терять время, сказал он себе.

И уже не таясь, развернулся и пошел в обратном направлении.

* * *

Замок был огромен. Масштабы казались бы подавляющими, если бы Вика не знала, что его хозяин дракон. А для дракона тут все было в самый раз, и огромные дверные проемы, и высоченные потолки.

Зато декор, мебель и прочие бытовые мелочи как раз были «человеческих» размеров, и в чем-то даже была заметна женская рука. Но, конечно, бросалось в глаза отсутствие хозяйки. Вероятно, когда-то здесь жили женщины, однако сейчас это было типично холостяцкое жилище. Слегка запущенное и захламленное.

Об этом она и спросила Лакарда. А тот привел её в старинный зал, там еще охотничьи трофеи висели по стенам, головы огромных животных, которым Вика не знала названия, оружие, какие-то картины и прочие ценности.

И совершенно обособленно огромный портрет, на котором была изображена пара. Мужчина был похож на Ронара, такой же высокий и импозантный, только значительно старше, седина была заметна на висках. А рядом с ним в широком кресле сидела женщина в пышном платье. Художник зафиксировал их вполоборота, и получалось, что эти двое смотрят и друг на друга, и на гостей. И в их взглядах какая-то тайна.

— Вот мадам, это дед нашего мессира, господин Дерриз со своей супругой Марион, — проговорил камердинер.

Замер, умиленно сложив руки на груди, и добавил:

— Между прочим, мадам, она так же, как и вы, попаданка.

При этом смотрел на нее искоса, как будто ждал реакцию на свои слова.

Конечно, её слегка шокировала информация, однако Вика не собиралась этого показывать.

— Значит, это дедушка и бабушка мессира? — как можно более равнодушно спросила она.

— Э... нет, мадам.

— Но вы же сами сказали?

— Видите ли, мессир Дерриз уже был вдовцом, когда встретил деву Марион. И чтобы на ней жениться, ему пришлось пойти против всей своей семьи. Это долгая история, мадам, и весьма драматичная, — старик замолчал, непроизвольно теребя пальцы, потом уже другим тоном продолжил: — А Мессир Ронар его потомок от первого брака. И единственный наследник.

— У них не было детей?

— Нет, мадам. Так вышло.

Хмммм. Двое, изображенные на полотне, казались поглощенными друг другом и вполне счастливыми. Вика прищурилась, глядя на портрет. В какой-то мере это объясняло поведение Ронара вначале, возможно, детские травмы, комплексы. Она решила не спешить с выводами.

Как раз в это время сбоку раздались твердые шаги. Она обернулась на звук и увидела удаляющуюся фигуру Ронара. Со спины он смотрелся впечатляюще. Высокий, мощный и гибкий, эта тонкая талия, широкие плечи, гордая посадка головы...

В какой-то момент Вика поймала себя на том, что залипла, тут же отвернулась и сказала:

— Продолжим осмотр. А здесь, я думаю, тоже надо вытереть пыль.

— Да, да, мадам, прошу, — залопотал камердинер.

И они двинулись осматривать замок дальше, потом она проинспектировала кухню и осталась недовольна. Ценные указания получили все.

Уже потом, лежа перед сном в своей постели, Вика вспоминала увиденное. В принципе, её не пугала роль хозяйки этого замка. НО. Все это еще надо было хорошо обдумать и взвесить.

А во сне ей снился черный дракон, он шел к ней через зал.

* * *

Утром Вика проснулась рано.

Не успела одеться и привести себя в порядок, забежал Лакард, звать её в столовую на завтрак. Где-то на половине пути, когда они проходили мимо одного из залов, до нее донесся визгливый женский голос, изображавший бурную радость. Не трудно было догадаться, что это «долгожданная» гостья пожаловала.

Вика подобрала юбки и напрямиком направилась туда.

Глава 13

Камердинер ахнул:

— О, мондые...

И засеменил за ней, но где ж ему угнаться-то. А из зала неслось:

— Ронар! Я так торопилась приехать пораньше, чтобы помочь тебе со всем справиться. Я же знаю, что это такое, когда король заваливается в гости со всем двором. Но не волнуйся, я уже здесь, значит, все будет в порядке. Дорогой, я так скучала!

Сдержанное:

— Здравствуй, Джина, — Вика услышала, когда была уже в дверях.

Картина ей, естественно, не понравилась. Невеста оказалась высокой и красивой блондинкой, и декольте у нее было намного богаче Викиного пуш-апа, что несколько роняло самооценку. И еще эта невеста чуть из платья не выпрыгивала, всячески выказывая желание повеситься Ронару на шею. Но тот, надо отдать ему должное, стоял довольно далеко и не думал сокращать дистанцию.

На одно только мгновение Вика замерла на пороге, но этого хватило камердинеру, чтобы просочиться мимо нее и забежать вперед.

— А, Лакард, — скривила губы мадам Джина и опустила руку.

Вот теперь Вика медленно и степенно вошла в зал. Ронар сразу же обернулся на её шаги и учтиво поклонился:

— Доброе утро, Виктория.

— Доброе, — кивнула она в ответ. — У нас гости?

— Э... — мужчина недовольно поморщился и потер правую бровь. — Позволь представить тебе нашу гостью. Это...

— Это та самая девица, которую ты нашел, Ронар? — перебила его Джина, подходя ближе и брезгливо оглядывая Вику с головы до ног.

И фыркнула:

— Милочка, на тебе что, мое платье?

Вот так сразу, чтобы забить по самую шляпку, как гвоздь. Но это она зря. Зря, ей Богу. У Вики был достаточный опыт офисных боев.

И лазоревое платье на ней было новое, с бирочкой, его только вчера вечером подвезли с очередной порцией нарядов из столицы. Но, памятуя, как Лакард в первый день приволок ей кучу разных дамских шмоток, вполне могло быть, что среди них затесались и платья Джины. В этот момент Вике остро захотелось прихлопнуть камердинера. А тот, сразу учув её настроение, жалобно закричал. Вика решила, что с ним и с его хозяином разберется потом.

Откинула назад голову и проговорила с милой улыбкой:

— Что вы, дорогая. Все, что тут могло остаться от вас, я в первый же день выкинула.

Дамочка позеленела от злости. Оглянулась на хозяина и задышала так, что казалось, сейчас декольте просто лопнет и все богатство вывалится наружу. Но Вика еще не закончила.

— Вы рановато приехали, — сказала она, сочувственно покачивая головой. — Мы ждем гостей только завтра. Но так и быть...

Обернулась к камердинеру и бросила:

— Лакард, размести гостью, а потом проводи в столовую.

— Да, да, мадам Виктория, — залопотал тот, направляясь к Джине. — Мадам, прошу вас следовать за мной.

— Ронар?! — фыркнула та возмущенно.

И вот сейчас был важный момент. Потому что если бы он повел себя как-то не так... Если бы...

— Рад приветствовать, Джина, — сухо кивнул Ронар. — Ждем тебя за завтраком.

* * *

Все это время Ронар был в напряжении.

Но какова его попаданка! Великолепная стерва! Он готов был поклясться рогами своего деда, что при дворе Дуайра ей нет равных.

Однако радоваться было рано.

Через четверть часа они втроем сидели в столовой.

За то время с начала завтрака между ним и Викторией не было сказано ни слова. Ронар просто не знал, с чего начать, а она вела себя так спокойно, словно ничего не произошло. Они опять сидели в противоположных концах гигантского дедовского стола, и это делало общение практически невозможным. Ронар поклялся, что как только все закончится, немедленно выбросит к черту этот стол.

Еще один минус. Джина, как гостья, сидела посередине между ними. Похоже, она сделала кое-какие выводы, потому что затаилась и молчала, только глаза блестели сухо и зло, словно иглы. Наверняка что-то замышляла. Ронар в этом не сомневался, за время знакомства с этой дамой, он успел прекрасно изучить её упорную интриганскую натуру.

Снова повисло напряжение, хоть ножом режь. А у него кусок не лез в рот.

Одно радовало, что у его попаданки был отменный аппетит. И все бы хорошо, только она ни разу не взглянула на него. Зато Лакард был в своей стихии! Самозабвенно суетился, руководя переменами блюд. Ронар покосился на него и сердито выдохнул, с силой сжав вилку. Ковырнул омлет и... И никак. Тошно.

Отложил вилку в сторону, взял бокал, отпил из него и сморщился. Вместо вина в нем

был какой-то кисло-сладкий сок.

Какого?.. Где. Мое. Вино? Уставился он на камердинера.

Но тот только состроил брови домиком и перевел взгляд на Викторину.

Понятно, вина своего он не получит. В который раз захотелось спросить старого прохиндея, кто в замке хозяин? Ронар выразительно кашлянул, грозно глядя на старого предателя и отпил сок. Оказалось довольно вкусно. Отодвинул в сторону стакан и посмотрел на него. И неожиданно поймал на себе взгляд Викторины.

В её глазах был намек на улыбку. На мгновение все отодвинулось в сторону и стало таким незначительным. Его уже не волновало, что за столом присутствовала его бывшая любовница. И то, что завтра к нему в дом зайвится целое стадо хищных похотливых драконов во главе в королем. И то, что Лакард за каким-то чертом решил с утра подать фаршированные артишоки.

Он едва заметно отсалютовал ей стаканом. А сбоку послышалось:

— Хмммм?!

Как будто гвоздем по стеклу. Ронар дернул плечом и перевел взгляд на Джину. Та, похоже, только того и добивалась, потому что покосилась на него и спросила:

— Милочка, вы не знали, что артишоки едят руками?

Вика замерла с ножом и вилкой в руках, а Ронар почувствовал, что в воздухе запахло грозой.

— Дорогая, — спокойно проговорила Вика. — Там, откуда я родом, все давно уже научились пользоваться столовыми приборами.

У него сердце подскочило от гордости за свою попаданку. Но увы, радость была недолгой. Джина ядовито усмехнулась и выдала, многозначительно шевельнув бровью:

— Это же афродизиак! Хотя, откуда вам это знать, милочка? А вот мы с Ронаром не раз его ели вместе...

Что?!!!

От возмущения Ронар чуть не подавился.

Наглая ложь! Да, один раз он сдуру переспал с Джиной, но ничего подобного не было! Никаких съеденных вместе артишоков! Взглянул на Викторину и уже подался вперед, чтобы прояснить ситуацию. Но та сама ответила, глядя Джину:

— Мммм, ну да, дорогая, я все понимаю. Вам ведь без афродиаков уже никак. Это печально. Сочувствую.

Повисла звенящая тишина. В столовой были слуги, однако никто не шелохнулся, все замерли статуями. Казалось, можно было услышать, как муха летает под потолком. Но замешательство продолжалось недолго, Джина набрала полную грудь воздуха и...

В этот момент Лакард, неизвестно как оказавшийся у нее за спиной, со страшным грохотом уронил поднос. Да так неудачно, что залил платье Джины соусом. Старик начал извиняться, суетливо пытался вытереть соус салфеткой, при этом еще больше размазывал. В конце концов, она отпихнула его и, страшно ругаясь сквозь зубы на криворуких идиотов, удалилась из столовой.

На одно мгновение Ронар выдохнул свободно.

Однако следующий же взгляд на Викторину ясно дал понять, что он пожалеет о тех временах, когда ему всего лишь прилетало молнией. А она отложила в сторону приборы и с непередаваемо стервозной улыбкой проговорила:

— Мессир, скажите-ка мне вот что.

И пауза.

* * *

Конечно, Вике хотелось высказаться, но пик ярости уже прошел. А этот хмурый красавец, с независимым видом сидевший напротив, напрягся так, как будто его мужской гордости вот прямо сейчас будут делать больно.

И нет, она не собиралась ущемлять его самолюбие еще больше, потому что у мужчины самолюбие и гордость — самые нежные и больные места. Хотя и стоило. Вика мстительно выдержала паузу, пусть помучается, а потом спросила:

— Сколько гостей мы завтра ждем, и каков будет состав?

Он сначала дернулся, вскинув на нее не верящий взгляд, потом заметно расслабился и прокашлявшись, проговорил:

— Я не знаю точно, но думаю, будет король и с ним одиннадцать драконов. Еще дамы и двор. Где-то около пятидесяти персон плюс прислуга, — он переглянулся с Лакардом и кивнул. — Да, примерно так.

Пятьдесят персон плюс прислуга? Стоило представить, что они все набьются сюда, Вика пришла в ужас. А Ронар проследил её взгляд и тоже озабоченно нахмурился.

— Не волнуйтесь, мессир, — тут же вмешался камердинер. — Во времена вашего деда тут помещалось и больше народа! Да и вообще, господин Дерриз не стал бы переживать по этому поводу.

Услышав это, мессир почему-то скрипнул зубами и отвел глаза, зато Лакард сиял улыбкой. Однако у Вики была пара слов и для него.

— А вы, Лакард, — сказала он, складывая руки над столом. — Раз уж залили платье нашей гостьи соусом, будьте добры зайти к ней после завтрака и предложить одно из моих платьев на её вкус. Потому что мы не знаем, есть ли у нее сменное.

Камердинер как-то сразу закричал и заохал, но пробормотал:

— Да, мадам, будет исполнено.

Теперь затаенное веселье читалось на физиономии мессира. А потом он и вовсе отвернулся в сторону окон. Вот, кстати, об окнах!

— Лакард, а окно в большом зале, — спросила Вика. — Ну... Которое выпало в результате того несчастного случая. Его восстановили? И пол? Надеюсь, там не поднялся паркет?

На секунду повисла немая пауза, потом камердинер, настороженно бегая глазками кивнул:

— Эээ... нет мадам. То есть, да. То есть...

Теперь Ронар откровенно хохотал в кулак. А вот это он зря. Вика кое-что приберегла напоследок, не мог же этот завтрак пройти для мессира совершенно безнаказанно. Значит, супермачо? Она улыбнулась и, уже вставая из-за стола, спросила:

— Кстати, мессир Ронар, и часто вам приходится употреблять артишоки?

* * *

Что?!

Когда до него дошел смысл намек, Ронар чуть не взвился. А камердинера готов был испепелить на месте! Однако он сдержался. Также встал из-за стола и направился к ней, уверенно впечатывая шаги в пол. Подошел и навис, а затем произнес:

— Никогда, мадам, я НЕ УПОТРЕБЛЯЮ артишоки. А теперь я провожу вас. Если позволите.

Кивнула.

И дальше он в полном молчании сопровождал её до покоев. Ронар испытывал потребность обговорить этот скользкий момент, однако у него не находилось подходящих слов. А как только пришли, она тут же юркнула к себе и закрыла перед его носом дверь.

Однако он кое-что придумал.

глава 14

Прогулка.

Пригласить её в сад.

Сад в замке довольно велик. Когда-то, вероятно, был ухоженным, но сейчас все эти давно не подстригаемые растения разрослись и уже создавали невероятные композиции сами, а не по воле садовника. Надо сказать, эта естественность и ненавязчивая небрежность Ронару нравились больше. А главное, в саду они могли бы спокойно поговорить наедине.

Мысль была здоровой. До обеда еще далеко, погода стояла солнечная. Он поручил Лакарду передать Виктории, что будет ждать её в саду, а сам, захватив дедовский дневник, спустился вниз.

* * *

Замок герцогов Камвелов был огромен и богат и владеть им было весьма престижно. Поэтому Джина Волтар и наметила себе Ронара Камвела в женихи.

И направляясь сюда, она предполагала в один прием устранить ту полуголую дикарку, которую Ронар нашел на помойке. А дальше визит короля наутро, она в роли хозяйки, и дело можно было считать решенным.

Однако водворение в замке прошло не так гладко, как ожидалось.

Все потому что Герт и Мэрит, сообщив ей, что Рон притащил в замок попаданку, обрисовали все иначе и значительно приуменьшили проблему. Она рассчитывала увидеть вульгарную подстилку без манер, говорить толком не умеющую. Дикарка оказалась рафинированной стервой. И какая прожженная хищница! Джину возмущало до глубины души, как эта стерва буквально клещами вцепилась в её Рона, а еще больше — в его замок. Но не для того она два года потратила, чтобы теперь, когда она почти у цели, отдать его какой-то попаданке!

Джина и не думала отступить.

И если бы не старый олух Лакард, она показала бы этой девице. Вернувшись в гостевую спальню, Джина готова была рвать и метать. Подумать только! Испортил ей платье. Всегда презирала этого слизняка Лакарда. Дайте только срок, и духу его не будет в замке, когда она выйдет за Ронара замуж.

В конце концов, она почти успокоилась, справедливо полагая, что завтрак — это всего лишь завтрак. Будет еще обед и ужин, а на ужин она возлагала особые надежды. Только Джина немного отошла, явился Лакард.

И...

— Что?! — она просто не поверила своим ушам.

Мадам Виктория предлагает ей одно из своих платьев?

Камердинер вовремя улизнул и успел хлопнуть за собой дверь, иначе ему бы не поздоровилось. Подсвечник оставил на филенке заметную вмятину, но это нисколько не уменьшило её гнев. Однако, поразмыслив, Джина внезапно успокоилась.

Она всегда была рассудительной, умела использовать малейшие преимущества и разбиралась в ситуации. Да, она слепо доверилась Герту и Мэриту и недооценила попаданку.

А та оказалась настолько хитра, что втерлась в доверие к Лакарду.

О том, что этот слуга фактически заправляет замком, Джина знала и раньше. Ничего удивительного, Ронар холостяк, ему не до этого, он райдер и занят тем, что преумножает свою сокровищницу, а все управление на этом мерзком старикашке. Не удивительно, что они с этой приبلудной девицей заодно. Оплели интригами Ронара...

И тут Джина, выглянув в окно, поняла, что ей следует сменить тактику.

* * *

Спустившись в сад, Ронар немного побродил по дорожкам, потом устроился с дедовским дневником на скамье. Еще несколько страниц, прочитанных в тишине, принесли ему новые сведения, а также изменили некоторые взгляды на деда. Он даже решил позаимствовать опыт бывалого дракона в том, что касалось приема гостей.

Судя по записям в дневнике, старому черту Дерризу доводилось попадать в ситуации посложнее. Ронар, во всяком случае, был свободен от давления семьи. У него её попросту не было. Кузен Дуайр не в счет, у них с королем было дальнейшее родство по материнской линии, не более того. Хотя его величество и строил из себя заботливого родственника. Вот как сейчас.

Вспомнил о гостях и выругался мысленно.

Потом опять заглянул в дедовский дневник и хмыкнул. И оглянулся на окна жилой части замка. Времени прошло уже более чем достаточно, его попаданка должна была успеть переодеться. Дракона потихоньку начало охватывать нетерпение. Он встал и снова стал прохаживаться взад и вперед по дорожке сада.

И вдруг шаги за спиной. Шуршание юбок...

Сама собой набежала на лицо улыбка, он обернулся.

Навстречу ему по дорожке шла Джина. Ронару еле удалось удержать нейтральное выражение лица. А Джина, видимо, сделала кое-какие выводы и уже не пыталась сходу броситься ему на шею. Подошла, склонив голову набок, и встала рядом с виноватой улыбкой.

— Гуляешь?

— Я читал, — сказал он, показывая дневник деда.

Джина помялась.

— Извини, если нарушила твое уединение. Но мы ведь друзья, не так ли?

— Допустим.

Черт побери, он с минуты на минуту ждал появления Виктории, а тут она! Ронар взглянул в сторону окон и промычал нечто нечленораздельное. Думал, поймет сама. Но Джина вдруг проговорила:

— Послушай Рон, не пойми меня неправильно, но, как твой друг, я не могу не сказать.

И уставилась на него.

— Это ты о чем сейчас? — Ронар постарался отстраниться.

— О твоей гостье, — произнесла та с озабоченным вилом. — Рон, ты уверен, что она попаданка? Ведь это может быть кто угодно! Она могла изучить маршрут твоих полетов и специально подстергать тебя там.

Джина делала испуганные круглые глаза и для пущей убедительности округляла рот. А ему хотелось рассмеяться ей в лицо.

— Рон, ты же видел, как уверенно она себя ведет! — не унималась Джина. — Эта женщина совсем не похожа на...

В этот момент сбоку послышались шаги, и Ронар сразу обернулся на звук. В конце дорожки мелькнула воздушная розовая юбка его попаданки, а рядом, забега вперёд, семенил Лакард. Пришла!

Наконец-то.

— Извини, — бросил он, вскидывая руку.

И пошел навстречу Виктории.

глава 15

Приглашение на прогулку — это почти свидание.

Теперь, когда Ронар уже не вел себя как пещерный тролль, а был вполне обходителен и вежлив, невозможно было не признать, что он потрясающе привлекательный мужчина. Впрочем, привлекательным он казался Вике с самой первой минуты знакомства. А это его: «Я дракон, милая, а ты моя добыча»...

Вика на мгновение закатила глаза, пряча улыбку.

Конечно же, она волновалась. Еще камердинер топтался под дверью и поневоле заставлял её суетиться. Платье для прогулки Вика выбрала то воздушное розовое. Волосы заколола повыше, немного подвела глаза, благо среди коробок с одеждой и прочим барахлом, прибывшим из столицы, имелся местный аналог косметички.

Наконец она была готова.

Повертелась перед зеркалом, внимательно оглядывая себя. Было что-то интимное в том, чтобы обходиться самой, без женской прислуги, но если к ним завтра пожалует королевский двор, наверняка там будут расфуфыренные дамы. Придется соответствовать, а как? Потом ей припомнились Дзен и китайские лайфхаки, Вика еще раз глянула на себя в зеркало и подумала — война план покажет.

Тем более что за дверью опять послышалось:

— О, мондь!.. Мадам, какие-то сложности? Может быть вам помочь?

— Ничего не надо, Лакард! — ответила она, открывая дверь. — Я готова.

Камердинер оглядел её с видимым удовольствием. Особо отметив почти полное отсутствие косметики. Еще бы, Вика вскинула брови с гордостью, умело наложенный макияж и должен выглядеть так, как будто его нет.

А дальше они направились в сад, и пока шли, Вика спросила:

— Скажите, Лакард. Завтрашние гости, что мне нужно о них знать?

В очередной раз можно наблюдать, как этот милый дядечка мгновенно преображается в сурового воина. Камердинер, только что суетливо вертевший головой во все стороны, неуловимо подобрался. Бросил на нее острый взгляд и весьма уклончиво ответил:

— Они могут создать проблемы, мадам.

— Мне?

Лакард покосился на нее и выдал:

— Скорее, мессирю.

И тут его взгляд обрел странную озабоченность. Камердинер вытаращился и вдруг засуетился, забега вперёд и чуть не размахивая руками перед её лицом. Что за?.. Но все сразу стало понятно, когда она увидела Ронара в конце садовой дорожки. Рядом с ним стояла Джина в эффектной платье и что-то эмоционально ему доказывала.

Идя сюда, Вика вовсе не думала, что это будет прогулка втроем, и настроение от этого не улучшилось. Да еще камердинер замер рядом тревожным столбиком. О чем там говорили, слышно не было, но Вике почему-то показалось, что Ронару не интересно.

Было это похоже на выяснение отношений между бывшими?

Как знать.

В любом случае, Вика продолжила невозмутимо двигаться вперед.

А мессир дракон... Сразу прервал разговор и пошел ей навстречу. У него даже что-то такое зажглось во взгляде... истинно мужское. Драконистое.

Подошел и сказал:

— Рад видеть тебя, Виктория.

Но не успела Вика ответить, как из-за широкой спины мессира раздалось язвительное:

— Как вы вовремя, милочка.

К ним направлялась Джина, и улыбочка у блондинки была крайне вызывающая и стервозная. Похоже, назревал очередной раунд. Вика видела, как закаменели плечи Ронара и как настороженно замер камердинер. И нет, она не собиралась устраивать показательные разборки.

Вместо этого Вика выглянула из-за плеча мужчины и проговорила:

— Что это у вас в волосах, дорогая? Мне кажется, или это паук?

Сначала Джина непонимающе на нее уставилась.

Потом на Ронара.

А потом до нее наконец дошло. Она истошно завопила, размахивая руками, и паника в этот раз была не наигранной. А верный Лакард тут же бросился к Джине и запричитал:

— О, мадам! Какой кошмар! Мондьё! Видел бы это мессир Дерриз!

Прыгал вокруг нее, пытаясь помочь, а та взлохмачивала двумя руками волосы и визжала:

— Не подходи ко мне! Не смей меня трогать!

Ронар терпел все это, в конце концов, не выдержал, разразился хохотом. Визг немедленно прекратился. Наступила тишина, и в этой тишине Джина опасно прищурившись уставилась на Вику с явным намерением поквитаться. Но тут камердинер подскочил к Джине и ловко снял с её плеча здоровенного мохнатого паука.

— Вот мадам! Не извольте беспокоиться, я его поймал!

Неизвестно откуда он его с ловкостью фокусника вытащил, Вика была уверена, что никакого паука там не было. А Джина по-детски капризно скривила губы и шарахнулась в сторону. Выглядела она подавленно, видно было, что она отказывается верить произошедшее, но паук в руке у камердинера был настоящий (или почти настоящий). Уже в который раз Вика убедилась, насколько непрост камердинер мессира.

А тот уже заботливо хлопотал вокруг растрепанной блондинки:

— О, мадам, вам надо отдохнуть. Пойдемте, я провожу вас.

Она явно не хотела уходить. Но растрепанная прическа и расхолодившиеся нервы действительно нуждались в небольшом перерыве. Джина кивнула и, обращаясь к Ронару произнесла:

— Рон, я вынуждена тебя покинуть. Встретимся за обедом. Надеюсь, ты не в обиде?

Ронар крикнул нечто нечленораздельное и покачал головой. Затем нервно вздрагивавшая Джина в сопровождении суетившегося вокруг нее камердинера удалилась.

И как только они исчезли с тропинки, Ронар повернулся к Вике и спросил, склонив голову набок:

— Где вы этому научились?

В глазах дракона горели насмешливые огоньки, и таким он казался значительно

опаснее. Вика поймала себя на том, что слишком долго смотрит в его темные глаза и отодвинулась. Повела плечом и сказала:

— Знаете, больше трех веков назад в моем мире в моде были невероятные прически. Такие многоярусные, огромные, придворным дамам приходилось приседать, чтобы пройти в двери. Был случай, когда одна дама сказала другой: «Миледи, у вас мышь в волосах»*.

* * *

Ронар смотрел на нее и, честно, был в восторге. Великолепная стерва.

— Полагаю, на самом деле никакой мыши не было? — усмехнулся он, подходя почти вплотную.

Стена заросшая плющом была совсем близко. Девушка оказалась почти заперта его телом, и мужчина друг осознал, что сейчас они действительно одни в саду. Это будоражило чувства.

— Не знаю, мессир, история об этом умалчивает, — блеснула она на него взглядом карих с зеленью глаз.

— Зови меня Рон, — вдруг выдохнул он.

Подался к ней и замер. А она ловко вывернулась, оставив его с носом.

— Я подумаю, — проговорила с непередаваемой интонацией и не спеша пошла по дорожке сада.

Дракон почувствовал азарт, и вместе с тем, четкие границы, это была игра, вызов. Он огляделся вокруг и даже посмотрел на небо, не летает ли там кто? Потом вдохнул полной грудью и пошел следом.

Примечание:

* — этот случай действительно имел место при английском королевском дворе в восемнадцатом веке.

глава 16

Сад в этом драконьем замке был без сомнения прекрасен. И то, что тут давно не появлялся садовник с ножницами, с точки зрения Вики было только на пользу. Вот уж ей было совершенно все равно, кубами подстрижены кусты или сердечками. Наоборот, эта естественная красота и некоторая неухоженность только добавляли очарования.

Это была приятная прогулка, и потом, вернувшись к себе в комнату и сидя в ванне, Вика с удовольствием вспоминала отдельные моменты. И даже невольно краснела.

Этот дракон был весьма... Весьма, да...

Опасен для девушки.

Обаятелен, хорош собой. С ним недолго голову потерять.

При других обстоятельствах Вика бы не раздумывая упала в его объятия. Но. На них надвигалась большая проблема в виде ожидавшихся завтра гостей. А еще одна проблема, в лице Джины Волтар, прочно обосновалась в замке.

Увы, размякать сейчас было никак нельзя. Она вздохнула, глядя на себя в овальное зеркало, крепившееся сбоку от ванны и с сожалением погоняла по воде пахнущую розовыми лепестками пену.

Потом выбралась из ванны и стала одеваться.

Скоро обед. И за обедом ей опять предстоит сидеть за одним столом с Джиной Волтар. Вика уже поняла, что самопровозглашенная невеста Рона дама упорная и, скорее всего, захочет взять реванш.

Значит, жди каких-нибудь гадостей.

Вообще, конечно, ей катастрофически не хватало информации. Все эти гости. Король. Чего от них ждать? Как себя вести?

И не у кого спросить.

Ронар отсутствовал. Проводил её до двери и сказал, что ненадолго покинет замок, территорию облетает. А милый дядечка Лакард сейчас был занят наведением порядка. Завтра пожалуют гости, а замок еще драить и драить.

Другой работы там тоже было немерено. Чего стоило только заменить высаженное ею огромное окно в большом церемониальном зале. Это же надо было в точности воспроизвести переплет и подобрать цветные стекла, а потом еще установить.

Когда Вика узнала, что торжественный прием гостей будет проводиться в большом церемониальном зале, ей даже слегка совестно стало, что она чуть не разнесла там все молнией и залила мыльной водой ценный мозаичный паркет.

Вот, кстати, про молнию и вообще, про магию!

Которой у Вики в родном мире не наблюдалось. Ну да, иногда взрывались лампочки, и техника у нее искрила чаще, чем у других. Дамы из отдела за глаза ехидничали, что у нее стержовность зашкаливает. Но то были ложь и клевета, просто у нее статическое электричество накапливалось.

А почему здесь, в другом мире, все это так внезапно проявилось, Вика понятия не имела. Да и, честно говоря, не стремилась анализировать, она просто этим пользовалась, как неким полезным навыком. К тому же, сейчас её интересовало совсем другое.

До обеда оставалось еще немного времени.

И Вику так и подмывало пойти проверить, как идут работы. А заодно найти Лакарда и расспросить его с пристрастием.

В конце концов, она так и сделала.

Закончила одеваться и выбралась из комнаты.

* * *

Не одной Вике нужна была информация.

Немного придя в себя и спровадив наконец надоедливого, словно муха, камердинера, Джина решила осмотреться в замке. Как она поняла, эта наглая самозванка имеет серьезное влияние на Ронара. А в том, что она самозванка, Джина была уверена.

Но надо было найти доказательства.

И нет, того, что эта стерва надолго задержится в спальне Рона, Джина не опасалась. Слишком многие в этой спальне побывали, и никому еще не удалось там закрепиться хотя бы на месяц. А в этой и красоты особой не было, не на что клевать. Видела Джина её жалкие потуги прибавить себе бюст посредством модного белья. Ха-ха!

Важно было другое.

Ведь если подтвердится, что девица самозванка, и её опасное колдовство подействовало на кузена самого короля, герцога Камвела, это уже серьезно! Черные драконы Камвелы занимали высокое положение, их род почти равен королевскому по знатности.

Было и еще кое-что. В семье Камвелов это уже не первый случай. Дед Ронара Дерриз тоже привел в дом попаданку. Был грандиозный скандал, и после этого при странных обстоятельствах погибли оба его сына.

Всем было известно, что сыновья Дерриза Камвела погибли в приграничном бою. И да, они были категорически против того, чтобы их отец после смерти матери женился снова. По вполне понятной и прозаичной причине — не хотели делить наследство с детьми от

нового брака. Но в браке с попаданкой у Дерриза не было детей, и Ронар, как единственный внук старого герцога Камвела, унаследовал все.

Это была известная история. Однако сейчас, если ей удастся раздобыть нужную информацию, этому старому делу можно было придать совершенно иную окраску. Это было реальное преимущество в борьбе, и Джина готова была уцепиться за него зубами. Ведь если кто-то методично подбирается к представителям столь высокого рода — это уже пахнет заговором против короны. Она уже видела расчетливую стерву в тюрьме, а себя рядом с Ронаром.

Но в этой этой стройной теории был один маленький минус.

Оставался один мизерный шанс, что эта Виктория действительно попаданка.

Тогда все становилось значительно хуже. Потому что драконы (будь они неладны!) просто теряют разум от попаданок. Потому что попаданки огромная редкость, а редкость в глазах любого дракона — сокровище. И каждый из этих крылатых ящеров, обожавших потешить свою мужскую гордость, был просто повернут на сокровищах.

И тут единственный выход как-то Рона от нее избавить.

Но как это сделать?.. Об этом она собиралась подумать завтра, когда здесь соберется весь двор. Будет король, будут дамы. Джина ни с кем особо не дружила, но была уверена, что в этом деле у нее будут союзницы.

А пока она все-таки надеялась на лучшее и отправилась добывать информацию. И для начала решила расспросить слуг. Удобный момент, Ронара не было в замке, а старый Лакард где-то болтался. Маршрут она выбрала дальний, в той части замка, что выходила в тыл и на задние дворы.

Обычно слуги знают все, но увы, никто из слуг толком не видел, как эта девица появилась тут. Кроме Лакарда (кто бы сомневался, что старый прохиндей замешан в этом) и мессиров Герта и Мэрита. Джина здорово пожалела, что не расспросила их как следует, но ничего, это было поправимо, оба придут завтра.

А дальше уже было нечто гораздо интереснее.

За небольшую мзду по секрету сообщили, что в комнату попаданки пытались проникнуть злоумышленники. И вот тут Джина была просто уверена, что эта девица и должна была провести злоумышленников в замок, но видимо, в ответственный момент что-то сорвалось.

Да она просто опасна!

Поглощенная размышлениями Джина так и шла вперед, не разбирая дороги. Когда она посмотрела в окно, не поверила своим глазам. И тут же побежала обратно.

глава 17

Прямо за стенами замка с тыла было озерцо. Такое уединенное местечко, тихое, ниоткуда не просматривалось. И если бы Джина не забрела в ту часть замка, она бы и не увидела. Но она забрела. И увидела!

Черного дракона, который приземлился прямо у самой кромки воды, обернулся мужчиной, а потом рывком скинул всю одежду и нырнул в озеро. Оооо! Она всегда знала что Ронар Камвел сложен как бог, но сейчас вид его сверкнувшей... спины, просто потряс её воображение.

А главное! Ронар был там один. Наконец у нее появился шанс встретиться с ним наедине в интимной обстановке. И уж она не собиралась упускать этот шанс.

Джина припустилась по коридорам, но эти коридоры никак не кончались. Она сама не

заметила, как задумавшись забрела в дальний конец замка, а здесь все было незнакомо. Сплошные лестницы, переходы, залы, галереи... И главное, из прислуги никого, не у кого дорогу спросить.

Когда она в итоге оказалась в круглой башне, Джина поняла, что заблудилась.

О, какой это был взрыв негодования и бессильной ярости! Она развернулась и помчалась обратно, но, конечно же, время было потеряно. И к тому моменту, когда она наконец выбралась из этого чертового лабиринта в знакомую часть замка, Джина была подобная мрачной фурии, упустившей добычу.

Потому что, конечно! Пока она бродила по этому проклятому замку, Ронар давно уже успел одеться, и сейчас Джине пришлось издали наблюдать, как он любезничал в коридоре с этой злобной стервой Викторией.

Шанс был упущен.

Но Джина не собиралась отчаиваться. Натянула на лицо улыбку и подошла ближе.

— Прекрасная погода, — проговорила она светским тоном.

— Да, неплохая, — ответил Рон.

— Подходит для купания в озере, не правда, ли?

* * *

Ронар облетал долину и встречался с деревенскими старшинами. Неплохо было перед началом нашествия короля с его двором заранее выяснить обстановку. Ему докладывали о том, что посты выставлены, сменяются трижды в сутки, но нарушителей пока не выявлено. Он решил самолично проверить посты.

Перестраховка? Возможно. Но кто-то же лез в окно к Вике.

Вроде бы ничего подозрительного не было, однако в одном месте он обнаружил в болоте наполовину затонувшую телегу. Рон хорошо помнил, что раньше её там не было. Спустившись ниже, черный дракон пошел по хлюпающей жиже. Телегу вытащил, однако ни людей, ни лошадей рядом не наблюдалось. Порылся в самом болоте, но ничего не нашел, ни костей, ни трупов. Это был странный случай. Связать его со злоумышленниками, пока нет других доказательств было, сложно. Однако, пока искал, дракон выпачкался в грязи по самое брюхо.

Лететь в таком виде в замок было нельзя. Если он наследит на террасе, Лакарда удар хватит. Собственно, потому Рон и решил окунуться в озеро.

А сейчас Джина смотрела на него и... Намекала на что-то?

Кхмммм. Но самым неприятным было другое — как сразу нахмурилась Виктория. Черт бы его побрал, этого не хватало, он только-только добился какого-то прогресса в их отношениях.

— Возможно, — проговорил он, глядя на потолок. — Если ты хочешь искупаться в озере, я скажу Лакарду, он это устроит.

— Что?

— Ну, — Рон повел бровями. — Отправит слуг соорудить на берегу купальню.

Джина аж изменилась в лице. Процедила:

— Благодарю, не надо.

И ушла, рассерженно шелестя юбками.

— Не опаздывай к обеду! — бросил он ей в спину.

Ответа не последовало, и очень хорошо. Рон вздохнул с облегчением. Обернулся и тут же напоролся на прищуренный взгляд Викторией. Она посмотрела на него и спросила:

— Ну? Что произошло?

Вот это был тот самый случай, когда говорить правду выходит дешевле всего. Ронар поморщился, однако поведал ей про ту телегу в болоте и свои мысли по этому поводу. А она повела бровями и спросила, заговорщически понизив голос:

— А с озером что?

— Что? — переспросил он, чувствуя, как холодок бежит по позвоночнику.

— Ну... — карие с зеленью глаза загорелись. — Можно попросить Лакарда? Я бы искупалась с удовольствием.

Рон даже в первый момент задохнулся. А потом выпалил:

— Для тебя — все!

* * *

Каким образом Лакард чувствовал, когда надо было появиться, для Вики всегда было загадкой. Однако этот милый дядечка мгновенно возник словно из-под земли и засуетился, улыбаясь и забегаая вперед:

— О, мадам Виктория! Вы только скажите! Мы все устроим ради вашего удовольствия!

И действительно, полчаса не прошло, как уже у озера были организованы мостки, а на этих мостках у самой воды решетчатая кабинка. Боже, как это все напоминало ей старинный фильм «Анжелика и король»! Тем более что купалась она в тонкой полупрозрачной сорочке, как та знаменитая маркиза. Но более всего будоражила фантазию сама обстановка. И то, что рядом с этой кабинкой, пока она переодевалась прохаживался Рон.

Потом он выносил её на берег на руках. Прямо как был, в одежде, вошел в воду и подхватил её, когда она неловко оступилась. Это было волнующе.

И почему-то у Вики в тот момент не возникло желания зарядить в него молнией. Возможно, потому что рядом суетился Лакард? Старый камердинер за это время умудрился организовать им покрывало на берегу и корзину с едой.

В общем, на обед они так и не пошли, гостье пришлось сидеть в огромной пустой столовой одной.

Но предстоял еще ужин.

А утром должны были пожаловать гости.

* * *

В замок Вика возвращались с сожалением.

Не хотелось снова окунаться в атмосферу интриг, которую Джина создавала одним своим присутствием. Ну и было немного совестно, что они пропустили обед и оставили её за столом одну.

Ронар по большей части молчал и смотрел на нее так пристально, что Вике хотелось растечься под его взглядом. Но увь, нельзя. Стоило подумать, с какой физиономией их встретит Джина за ужином, сразу портился аппетит.

Все-таки офисная привычка к личной ответственности делала свое дело. Если взялась за проект, его надо было довести до победы. А она взяла на себя обязанности хозяйки этого замка. И не потому что её душила жаба поскорее прибрать к рукам все драконьи богатства. А просто...

Ну не могла она его Джине отдать! Просто не могла.

Он опять проводил её до дверей и негромко проговорил:

— Увидимся за ужином.

При этом так смотрел, что у нее побежали мурашки. Потом уже, когда Вика ускользнула

от этого чешуйчатого мачо за дверь, дала себе ментальную затрепину:

«Что это ты себе позволяешь, Муромцева? Влюбилась?»

И сама же закатила глаза. Нет, конечно! Но немного есть.

К вечеру доставили из столицы последнюю третью порцию её модного гардероба. Теперь Вика была экипирована полностью, и можно было смело встречать короля. Но она бы предпочла обойтись и без этого. Впрочем, любопытство женское никто не отменял.

Кстати, пока они сидели у озера с корзинкой еды, она много интересного узнала. Например, то, что драконы — только мужчины. Женщины не наследуют этот дар. И что великих драконьих родов в королевстве сейчас тринадцать. А его величество король Дуайр, оказывается холост. Ронар неохотно сообщил об этом, не забыв добавить, что кузен ужасный бабник.

Ну, и когда это женщину смущала в мужчине слава ловеласа? Однако Вика тогда эту тему деликатно обошла молчанием.

А сейчас все-таки надо было собираться на ужин

Вопреки ожиданиям, Джина не стала устраивать сцен, наоборот вела себя как ни в чем не бывало. Попивала вино и поглядывала то на нее, то на Ронара. И даже принимала участие в общем разговоре и улыбалась. Милая улыбка этой дамы нравилась Вике еще меньше, чем её прежние язвительные реплики.

Не зря Вика работала в сплоченном женском коллективе. Подобная смена тактики могла означать только то, что Джина задумала что-то или держит туза в рукаве. Не одной Вике казалось это подозрительным. Рон тоже временами настороженно косился на гостью.

Наконец ужин закончился.

Рон опять провожал её до дверей комнаты и на прощание сказал:

— Запрись и будь осторожна.

А ей так и хотелось сказать:

«Ты тоже запрись и будь осторожен!»

Потому что с этой Джинны станется попытаться ночью под шумок забраться в его постель. Похоже, дракон понял, потому что склонился к ней, осторожно поправил прядку, выбившуюся из её прически, и сказал:

— Не беспокойся. Спи, все будет хорошо.

Развернулся и пошел по коридору. А она смотрела на его удаляющуюся фигуру, потом выдохнула и закрыла дверь.

глава 18

Ночь у Вики прошла тревожно.

То все казалось, что к ней в окно лезут, какие-то смертники, но тех смертников она бы сама быстро «упокоила». А стоило заснуть, снилось во всех подробностях, как Джина, пользуясь тем, что Рон спит, влезает к нему в постель. И это было гораздо хуже.

Но совсем уж плохо делалось при мысли, что он впускает блондинистую хищницу в постель добровольно. И тут вставал извечный вопрос: можно ли вообще доверять мужчине? А если можно, то до какой степени?

В конце концов, она решила все это прекратить.

Завтра с утра к ним понаедет целый замок гостей, а у нее будут глазки маленькие и запухшие от недосыпа. Хорошо же она будет смотреться на фоне Джинны, которая наверняка постарается выглядеть!

Проснувшись она после тревожной ночи рано и как глянула на себя в зеркало, так все

худшие предположения и сбылись. Так и есть, лицо помятое и темные круги вокруг глаз. Вика все еще разглядывала последствия недосыпа, явился Лакард. Вот точно этот дядечка имел встроенный датчик.

Появился с подносом и начал суетиться:

— О, мадам! Мондье! Что вы с собой сделали? Садитесь-ка сюда быстро, будем приводить вас в порядок.

И давай ей примочки на веки, на лицо тканевую маску, пропитанную каким-то ароматным составом. Горячую, холодную, потом снова, так несколько раз и все так быстро. А под конец финальную маску, с каким-то приятным увлажняющим кремом. Потом поднес ей зеркало и с гордостью заявил:

— Вот, смотрите, мадам Виктория.

Она смотрела и поражалась. Кожа стала свежей и гладкой, исчезли все мелкие морщинки и пятнышки, а глаза просто сияли.

— Лакард, ты, наверное, волшебник, — пробормотала она.

А старый камердинер смутился, становясь вдруг на какой-то миг совсем другим мужчиной, и проговорил:

— Есть немного. Но, тсссс, это наш секрет.

— Спасибо тебе.

— Не за что, мадам, — старик галантно поклонился. — А теперь одевайтесь, сегодня вы должны быть ослепительны!

Ну, после такого напутствия...

Камердинер еще и помог ей с выбором платья. Живо перетряхнул весь её новый гардероб и выбрал золотое с пышной юбкой и узким корсетным лифом. Вика не ожидала, что будет такой эффект, смотрела на себя в зеркало и только вздыхала от восхищения.

В общем, косплей в стиле Анжелики маркизы ангелов продолжался. Потом Лакард еще умудрился запихнуть в нее какой-то завтрак. Но тоже очень быстро. В конце глянул на часы и строго велел:

— Пора!

Ох, почему-то стало страшно.

* * *

А черный дракон накануне, после того, как проводил Викторию до спальни, отправился в кабинет и до полуночи читал дедов дневник. И мысленно чертыхался. Потому что картина вырисовывалась не самая приятная. Впрочем, он и сам об этом знал.

У него будут пытаться отобрать добычу всеми правдами и неправдами.

Вот только он не собирался никому Викторию. Значит, это будет борьба, упорная и грязная, в которой все средства хороши. К этому молодой герцог Камвел тоже был готов, единственное, что его пугало, это...

Но об этом он предпочитал не думать.

Когда наступило утро, Ронар был морально готов ко всему. Лакарда где-то черти носили, он подозревал, что старикан будет вертеться у Виктории. Пусть, о себе Ронар вполне способен был позаботиться и сам.

К назначенному часу он был одет в черный с золотым позументом костюм и направился в церемониальный зал.

* * *

Вчерашний день многое показал.

Эта бесстыжая девица, выдающая себя за попаданку, очень опасна. Тем скорее её надо удалить от Ронара. Куда, как? Джине было безразлично, кому достанется эта приبلудная тварь, она собиралась действовать по ситуации. А еще у нее действительно имелся кое-какой козырь в рукаве. И этот козырь именовался его величество Дуайр.

Накануне она отправила единственный имевшийся у нее вестник своей приятельнице Исабель Морни, вхожей в круг бездельников, окружавших молодого, склонного к приключениям короля, и в этом послании расписала дивную красоту и привлекательность попаданки.

Теперь можно было не сомневаться, что король обязательно об этом узнает и явится с утра пораньше уже заинтересованный до крайности. А с ним еще будет толпа желающих поживиться обедами «с королевского стола». Так что этой, с позволения сказать, попаданке не придется скучать. Мужское общество ей будет обеспечено.

Самой же Джине останется только ждать и при необходимости слегка направлять ситуацию в нужное русло. Главное, держаться все это время поближе к Ронару.

А сегодня Джина собиралась блистать.

Она готовилась долго и тщательно подбирала наряд. В итоге выбрала пышное белое платье с декольтированным корсетным лифом. Волосы она уложила в высокую прическу и украсила новомодными цветами из той же ткани, что и платье. Невеста! Намек поймет каждый. Не хватало только фаты, но, если все пойдет как задумано...

Джина была уверена, за этим дело не станет.

И как только собралась, немедленно направилась в большой церемониальный зал. Оказалось, она пришла первой, и это было очень хорошо. Джина уже приготовилась ждать, однако вскоре в зале появился Ронар. Увидел её, нахмурился и медленно пошел в центр зала.

Он отлично смотрелся в своем черном костюме.

Они будут отлично смотреться вместе

, подумала Джина и изящно поплыла к нему, шурша кружевными юбками.

* * *

— Мадам, быстрее, — торопил Вику Лакард.

Она и так спешила, как могла. А когда вошла в большой церемониальный зал, была неприятно поражена, увидев там Джину. Да еще в этом символичном белом платье невесты. Слишком жирный намек! Скромнее надо быть.

Но Ронар, как только увидел Вику, немедленно двинулся ей навстречу, и она успокоилась. Сразу поняв, почему Лакард выбрал из всех платьев именно золотое. Оно идеально сочеталось с черно-золотым костюмом Рона.

— Как ты? — спросил он едва слышно.

Она кивнула. Хорошо. Говорить ничего не хотелось, потому что рядом вертелась Джина. И ведь не выставишь, так и придется гостей втроем встречать. Вика оглянулась, ища взглядом Лакарда, но того уже не было в зале.

— Доброе утро, — подошла Джина и с улыбкой смирила её взглядом.

«Не дождешься», — подумала Вика и в тон ей ответила:

— Доброе. Как спали?

— О, хорошо, спасибо, — засмеялась та. — Мне всегда хорошо спится в этом замке.

— Вика, встань рядом со мной, — проговорил Ронар.

И когда она встала, взял её под руку. А блондинка в невестинском платье ничуть не смутилась, подошла и встала рядом с ним с другой стороны. И так втроем они и стояли в

центре зала.

Джина продолжала что-то говорить, Вика вполуха слушала её, скользя взглядом вокруг и оценивая качество уборки. Начищенный паркет сиял, выстиранные шторы стали светлее на тон, а новое витражное окно было не отличить от остальных.

Поработали хорошо, подумала она и вдруг увидела, как в небе мелькнула большая быстрая тень. Она невольно стала считать. Всего двенадцать драконов, один из них, яркосиний, был просто огромным.

Сразу от волнения заколотилось сердце.

В дверях показался камердинер, они обменялись взглядами, и Вика почувствовала, как ощутимо напрягся Ронар. А в следующее мгновение в зал вошли гости.

Впереди быстрой пружинистой походкой шел высокий, поразительно красивый мужчина с яркими синими глазами. Король Дуайр.

глава 19

Первое ощущение было, что надвигается волна, которая их просто снесет.

Король шел впереди, на шаг позади еще трое, и за ними остальные. Все рослые, мощные, потрясающе сложенные. Но мужчина с глубокими синими глазами выделялся из всех, был ярче, значительнее. Он был самый крупный хищник тут.

А он, словно уловив её мысли, взглянул прямо ей в глаза, и Вика замерла, не в силах отвести взгляд. На красивых, четко очерченных губах мужчины обозначилась понимающая усмешка. Не разрывая зрительного контакта, мужчина обернулся вполоборота и что-то бросил тому, кто шел справа. Раздался смех, и теперь уже на нее хищно смотрели все.

Это происходило как в замедленной съемке, а Вика не понимала, что с ней творится.

— Дуайр менталист, — тихо проговорил Ронар и ободряюще сжал её локоть.

И это помогло собраться. Она вдруг осознала, что рядом с ней тот, на кого она может опереться, а воздействие сошло на нет. Однако король-то каков... Менталист, значит?

«Грязно играете, ваше величество», — подумала Вика, стряхивая с себя все остатки наваждения, и расправила плечи.

Теперь она видела перед собой просто красивого мужчину.

Но, конечно, драконы — это что-то.

Каждый дышал силой, она буквально вихрилась вокруг. И, глядя на эту толпу брутальных мачо в вычурных костюмах, Вика вдруг подумала, что все бы эти тонны тестостерона и харизмы, да в какое-нибудь земное стриптиз-шоу типа «Голодной утки», эффект был бы убийственный. Дамы точно поубивали бы друг друга за право прикоснуться к пресловутым кубикам на идеальных драконьих прессах.

Картинка получилась настолько яркой, что ей стало смешно.

А расстояние между ними и гостями все больше сокращалось. Когда осталось только несколько шагов, Ронар неуловимо подобрался, подтягивая её к себе за локоть. Вика подалась чуть ближе, и теперь они стояли совсем рядом, так, что её золотые юбки касались его ног. Но и Джина, о которой они на какое время забыли, тоже поспешила придвинуться к Ронару поближе и чуть не прилипла к нему с другого бока.

Но вот его величество дошел. Толпа драконьих мачо остановилась за его спиной клином. А он взглянул сначала на хозяина дома и развязно произнес:

— Здравствуй, Рон. Смотрю, у тебя тут цветник? Мы не помешали, нет?

И засмеялся. У него был приятный смех, с хрипотцой, и да, так он становился еще красивее.

— Нет, конечно, о чем ты, кузен? — в тон ему ответил Ронар. — Всегда рад тебя видеть.

На самом деле каждый говорил совсем не то, что думал. Но Вика вдруг поняла, что тот может быть, и король, однако Рон не уступает ему ни в значимости, ни в силе. А венценосный кузен повернулся к Джине, как будто только что её заметил, и выдал:

— О, Джина, прекрасно выглядишь.

Джина немедленно расплылась в улыбке, но его прекрасное синеглазое величество уже не смотрел на нее. Он задержался на секунду взглядом на Викиной руке, лежавшей на локте Рона, потом проговорил:

— Представишь нам хозяйку этого приема?

Теперь он смотрел на Вику. Слишком явно, слишком заинтересованно.

Повисла звенящая тишина.

Это был важный переломный момент, но сейчас Вика была готова.

Синие глаза его величества больше не превращали её разум в розовое желе, наоборот, ей даже было слегка обидно, что она сама не догадалась про воздействие. А потому, когда Ронар, так и не выпустив её руку из своей, представил её:

— Виктория.

Она выдавила свою лучшую офисную улыбку, какой они обычно встречали проверяющего из головного офиса, прижалась ближе к Рону и дополнила:

— Виктория Муромцева.

— Хммм, Виктория? Красивое имя.

Король плавно перетек вправо и встал прямо перед ней с таким видом, словно кроме нее никого нет в этом зале. Внимание синеглазого красавца, конечно, было приятно и льстило женскому самолюбию. Но слишком много азарта было в его глазах, это настораживало.

— И откуда вы родом, мадам?

Как хищник, которому нравится играть с добычей в полной уверенности, что «еда» не убежит. Вика посмотрела ему в глаза и ответила:

— Из Москвы.

— Да? И где же это?

Мужчина склонил голову набок и подался еще ближе. Можно было сразу сказать, что она иномирянка, но Вика решила подержать интригу.

— Далеко.

— Хмммм, — протянул он, смерив её оценивающим взглядом.

Теперь его голос звучал интимнее, появилась легкая хрипотца. А вот это было совершенно лишнее. Она решила, что пора прекращать и выдала все с той же зеркальной офисной улыбкой:

— Простите, не знаю, как к вам обращаться, ваше величество.

Сзади раздался оживленный ропот, их стали обступать, а синеглазый красавец весело хмыкнул, озираясь на толпу, а после проговорил:

— Для тебя я Дуайр.

И приблизился к ней почти вплотную.

Ронар напрягся, у него даже вырвалось движение, как будто он хотел закрыть Вику собой. От короля это не укрылось. Он усмехнулся и тут же перевел на него взгляд.

А потом покосился на Джину и выдал:

— Да, кстати, Рон, а как поживает твоя невеста?

В воздухе буквально зазвенело.

Нелепое положение. Джина стояла рядом в белом платье, все на нее уставились. Зато король смотрел теперь исключительно Вике в глаза. Отслеживал реакцию.

«Грязно играете, ваше величество!» — чуть не выпалила она. Но тут Рон слегка пожал её пальцы, успокаивая, и спокойно проговорил:

— Так же, как и твоя, кузен.

А тот склонил голову набок и опасно хмыкнул. И неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы в тот момент в дверях зала не показалась толпа смеющихся и щебечущих на разные лады женщин. Король оглянулся и с легким сожалением, как будто его лишили сладкого, проговорил:

— А вот и наши дамы!

И наконец отошел.

Вика едва сдержалась, чтобы не закатить глаза от облегчения. Вот никогда бы не думала, что так обрадуется появлению дам!

А вся эта пестрая толпа в ярких платьях, словно стая хищных бабочек, хлынула в зал. И сразу вслед за ними в зале возник Лакард. С ним еще дюжина слуг с подносами, на которых в высоких бокалах пузырилось игристое вино.

Вино было как нельзя кстати!

Обстановка разрядилась, однако очень скоро выяснилось, что расслабляться рано.

глава 20

После эффектной сцены приветствия, устроенной королем, вся его команда драконов рассыпалась по залу, перемешиваясь с дамами и прочими гостями, которые все продолжали прибывать. Игристое вино сделало свое дело, общение пошло неформально. Гости рассаживались по козеткам, некоторые смельчаки прислонялись к шторам. Хорошо, что Лакард успел тут убраться, подумала Вика.

А его величество Дуайр отошел и больше с ней не заговаривал. Он стоял в отдалении с двумя другими драконами. Но время от времени в её сторону как-то странно посматривал. Это должно было настораживать, но у нее не было времени анализировать.

Потому что теперь их одолевали другие великолепные представители драконьего племени. Двое только что подошли, и она их, кстати, узнала по голосам. Вспомнился первый день её попадания и разговор, который она слышала, находясь как раз таки в этом зале. А теперь, когда она смотрела на этих двоих, всплывали подробности.

«Ты обзавелся новенькой, хорошенькой...»

«Думается, ты не стал бы тащить к себе в дом что попало?»

И самодовольный ответ Рона: «Пожалуй».

Взглянула на него, державшего её под руку, такого импозантного в черном костюме, и внезапно захотелось приложить его молнией. Так, чисто профилактически. Однако Вика заставила себя успокоиться, они это уже проходили, и теперь Ронар близко не напоминал того наглого чешуйчатого конкистадора, который заявил ей: «Ты быстро научишься, как нужно вести себя с твоим господином».

Рон, словно уловив перемену настроения, тут же склонился к ней и спросил:

— Что?

Вика покачала головой:

— Ничего, — и улыбнулась ему.

А эти двое переглянулись, и один проговорил:

— Повезло тебе, Ронар. Такая находка!

Вот это он сказал зря.

— А вы, господа, кажется, Герт и Мэррит? — все с той же улыбкой спросила Вика.

— Да, мадам, — самодовольно усмехнувшись, ответил красно-рыжий, а другой погусарски поклонился.

— Ммм, — протянула она, смерив обоих взглядом. — Так это вы, мессеры, подглядывали в окна?

— Э...

Оба как-то сразу спали с лица и нервно переглянулись. А потом и вовсе решили ретироваться.

* * *

Для Рона это был откровенно тяжелый прием. Ему приходилось следить за всеми и не упускать из виду короля. Слишком уж кузен недвусмысленно выказал свой интерес. Теперь даже на минуту было страшно оставить Вику одну. Дуайр — менталист и матерый райдер, и с него станется опять завести свои грязные игры.

Ронар нервничал даже не из-за того, что кто-то может и посягнуть на его добычу. Потому что для Дуайра она всего лишь добыча, а ему были небезразличны её чувства.

В конце концов он просто запутался в своих мыслях. Решил додумывать все это потом, а пока он чутко прислушивался к разговорам и только что услышал кое-что действительно интересное.

Подглядывали в окна? Не это удивило его, а реакция Герта и Мэррита. Как-то уж очень подозрительно они смешались и постарались поскорее удрать.

ерррррт!

Ведь к Вике кто-то пытался влезть как раз тогда, когда ему устроили ложный вызов в канцелярию. Но ведь они драконы, а драконов в тот день никто не видел в окрестностях замка. Зато всплыла в памяти та телега. Ронар стал поворачиваться, ища взглядом Герта и Мэррита и...

Чуть не наступил на подол платья Джини. Опомнился, когда она с хищным блеском в глазах на него уставилась.

«Рога моего деда!» — мысленно прорычал Рон, а вслух сказал:

— Извини.

— Ну что ты, Рон, ничего страшного. — Джина тут же наклонилась к нему, норовя прильнуть к его локтю грудью.

Этого не хватало! Он немедленно убрал руку и отодвинулся.

* * *

Четверти часа не прошло, а Вике на память уже приходил бал у Воланда*.

Но там была всего лишь нечисть, а тут — двор его величества Дуайра полным составом. Но больше всего её бесила Джина. Еще со вчерашнего дня, когда все пыталась прилипнуть к Рону как пластырь. А то, что она вытворяла сейчас, уже откровенно переходило границы. Какая жалость, что они не могли её сейчас выставить. Увы, пока король здесь, приходилось терпеть.

Вика тяжело вздохнула и демонстративно стала смотреть в другую сторону. Думала, что хоть на минуту их оставят в покое, но где такое счастье. Теперь их обступили дамы.

Вернее даже не их, а Джину! Которая по-прежнему держалась рядом с Роном, как приклеенная. Окружили её и давай хором щебетать:

— Ну что, тебя уже можно поздравить? М?

— Видим, видим, да-а-а.

— Наконец-то!

— Когда дата? Дату уже назначили?

— Терпение, — горделиво улыбалась Джина.

Что? Вика не поняла. Есть что-то такое, чего она не знает?

Она решила прислушаться.

Вся эта словесная лабудда, больше похожая на клинический бред, продолжалась. И пусть бы дамы, не замечавшие её в упор, бредили дальше, их игнор Вике был абсолютно безразличен. Уж что-что, а ни общаться с ними, ни лезть в местный бомонд она не собиралась.

Но дамочки шушукались и так выразительно поглядывали на Рона, что это просто безумно раздражало. К тому же Вика не могла понять одну вещь...

Вот как можно так упорно липнуть к мужику, если он от тебя откровенно шарахается? Вике хватило бы одного косого взгляда. А окажись она на месте Джины сейчас, точно провалилась бы сквозь землю. А эта — нет, выглядела довольной и горделиво улыбалась.

Как-то это не вязалось с ситуацией.

Не зря же Вика работала в сплоченном женском коллективе, умела различать подколотные движения. Что-то здесь нечисто. А что? Надо было выяснить.

Ну а раз так, придется вливаться в непринужденный дамский разговор. Она выглянула из-за широкого плеча Ронара, а потом и вовсе обошла его и обратилась к Джине:

— Дорогая, вас можно поздравить? И с чем, если не секрет?

Все подружки Джины разом на нее зыркнули так, словно она некстати выползшая гадина, которую надо прихлопнуть. Вот тут Вика готова была поспорить, кто из них есть «ху». Но те сразу же отвели взгляд, а Джина победным тоном пропела:

— Не секрет, милочка. Я выхожу замуж.

— Замуж? — переспросила Вика. — А жених об этом знает?

— Достаточно того, что об этом знаю я.

Хотелось бы сказать, что у этой дамочки в белом платье просто поехала крыша на почве замужества, но Джина сумасшедшей не выглядела. Слишком уж нехорошая и знающая у нее была улыбка.

— Что ж, удачи вам, дорогая, — проговорила Вика.

А та издевательски засмеялась:

— О своей удаче беспокойтесь, милочка.

И вот тут Вика разозлилась. А в таких случаях её внутренняя стерва всегда включалась на полную катушку. Она откинула голову немного назад и прищурилась, как будто приглядываясь к чему-то.

— Мне кажется, или у вас на платье...

— Что?

Джина моментально побледнела и замерла, вытаращив глаза.

— Ничего, просто показалось, — сказала Вика.

Потом взяла Ронара под руку и потянула в сторону, шепнув ему на ухо:

— Надо поговорить.

* * *

Как только они отошли, Джина сначала нашла взглядом короля, а потом повернулась к подругам и спросила:

— Привезли?

Примечание:

* Эпизод из знаменитого романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

глава 21

Заказ включал в себя многие ингредиенты, необходимые девушке для того, чтобы успешно осуществить задуманное. Там были и флаконы с духами, и приворотные зелья разной степени тяжести, и яды, и слабительное, и даже краска для волос.

Убедившись, что его величество не смотрит в их сторону, дамы дружно кивнули:

— Привезли!

Кое-кто даже, кокетливо озираясь по сторонам, полез в декольте за платочком. Однако в этот момент его величество повернулся и взглянул на них, словно услышал, и Джина выдавила, растягивая губы в улыбке:

— Позже.

Все должно происходить не слишком явно, почти естественным путем. В этом и состоял основной замысел. Дамы немного выждали, а потом пестрой группкой направились к островку мягкой мебели, обособленно стоявшему в углу зала, нечто вроде мини-гостиной. Там удобнее было уединиться, наблюдать за всеми и вести переговоры.

— Вы видели, как она вцепилась в Рона? — спросила Джина, усаживаясь на козетку.

— Видели, — хором ответили дамы. — И как ты только её терпишь? Ты просто святая!

— Ай, — отмахнулась Джина. — Как думаете, она действительно попаданка или искусно маскируется?

И пока дамы пытались вынести вердикт, сверлила взглядом бойкую девицу в золотом платье. Джину просто до глубины души возмущало, что она потратила на Рона целых два года. Два! А эта хищница только появилась, а вела себя так, словно уже прибрала к рукам и герцога Камвела, и его сокровищницу.

Отдельной темой было то, как на нее реагировали драконы. Джина и предположить не могла, что это будет так оскорбительно. Все словно с ума посходили! Как будто в этом зале нет других женщин, кроме нее. Нет, положительно, с этой Викторией следовало покончить.

Ради общего блага.

Джина невольно выпрямилась и расправила плечи от осознания величия миссии. Действительно, отправить эту попаданку в какой-нибудь дальний замок в захолустье и запереть там. А кто её будет пользоваться? Какая разница! Хоть сам король.

Главное, что она перестанет быть угрозой для общества.

Но тут Джине требовалась помощь, этого не сделать в одиночку. Надо было увидеться с Гертом и Мэритом и уточнить план действий. Но открыто подойти пока не представлялось возможным. Она нашла взглядом Мэрита и сделала ему знак. Чтобы помнил.

* * *

Крайне сложно пытаться уединиться в зале, полном гостей. И покинуть прием тоже. Однако им с Роном все же удалось взять по бокалу игристого и найти подходящее место у стены. Потоки гостей обтекали их стороной, зато Вика теперь имела счастье наблюдать, как Джина с подружками расселись в уголочке.

Уж неизвестно из каких соображений, но Лакард, когда приводил в порядок зал, не тронул перестановку, устроенную Викой в первый день своего пришествия. Все козетки

стояли именно так, как она их поставила. И даже здоровенный напольный канделябр и столик.

Не хватало только ванны и шторы...

Вику охватило легкое ностальгическое чувство, смешанное с раздражением. Это была её территория.

— Скажи мне, Рон, — проговорила она, отпивая глоток игристого. — Джина действительно твоя невеста?

— Нет. С чего ты взяла? — Дракон аж дернулся. Нервно отхлебнул из своего бокала, который мгновенно опустел. Он поставил его на поднос проходившего мимо слуги и обернулся к Вике. — Откуда такие мысли?

— Просто, — она кивнула, показывая взглядом на цветник в мини-гостиной, — это странно выглядит. Слишком много намеков.

Ронар сразу помрачнел. Похоже, выяснение отношений на всех мужчин во всех мирах одинаково действует.

— Понимаешь, — начал он. — Драконы не сражаются с женщинами, они их... кхम्म. Это непреложное правило.

Потом отвел взгляд и признался:

— До последнего времени меня не волновало, какие она распространяет сплетни. Но сейчас...

— И что же сейчас изменилось? — спросила Вика стервозно.

Он одним неуловимо быстрым движением переместился так, что встал вплотную и отгородил её своей спиной от всего зала.

— Сейчас у меня есть ты.

Этот взгляд темных глаз, горячий и обволакивающий. Этот жест, которым он коснулся маленькой прядки волос у её щеки. Эти твердые губы, улыбка... У Вики перехватило дыхание, а в опустевшей на миг голове мелькнула шальная мысль:

«Черт, он просто мастер!»

Это надо было срочно запить. Она сама не заметила, как одним глотком осушила свой бокал. А Рон мягко улыбнулся, продолжая смотреть ей в глаза и сказал:

— Но если ты о том, что сказал Дуайр, то это была всего лишь попытка...

И тут рядом послышалось:

— Кажется, здесь говорят обо мне?

Король Дуайр собственной персоной. А они даже не заметили, как он подошел. Рон нехотя отодвинулся.

— Прости, кузен.

— Ничего.

Яркие синие глаза короля насмешливо блеснули, он держал в руках два бокала игристого, один передал Вике:

— Прошу.

А к Рону повернулся и сказал:

— Сходи, возьми себе чего-нибудь выпить.

Что за?!..

И как назло, только что вокруг шныряли слуги с подносами, разносили игристое, а сейчас Вика ни одного не видела в зале. Это было неожиданно.

Она уставилась сначала на короля, потом на Рона.

В этот момент кузены были похожи, оба драконы, равные по силе, даже позы одинаковые. Только один из них король, и Вика очень плохо представляла себе границы местной субординации. А эти двое смотрели сейчас в глаза друг другу, и в воздухе натурально заискрило.

Казалось, еще мгновение и...

— Ну же, не будь таким скучным, Рон, — рассмеялся его величество. — Возьми себе что-нибудь и приходи, выпьем. И не волнуйся, я не дам скучать твоей... хозяйке.

Маленькая двусмысленная пауза — то, как Дуайр выделил её роль. Вика сразу обратила на это внимание. Но увы! Она не знала тонкостей местной дипломатии, и ей было трудно понять, что это могло значить.

Однако после этого Ронар натужно усмехнулся и спросил:

— Тебе захватить?

— Да, — беспечно сказал синеглазый красавец и опустил взгляд на свой бокал. — Я бы и тебе захватил, но у меня всего две руки.

— Хорошо, что их всего две, — заметил Ронар. — Я представляю, что было бы, если бы их было три.

Король расхохотался:

— Очевидно, тогда никому не удалось бы побить мою славу райдера.

Все это грозило перерасти в драку, однако разрешилось мирно, зато у Вики было такое чувство, будто она в один день прошла ревизию налоговой отчетности и аудит. Два раза.

Ронар отошел, а она осталась с королем. Да, вокруг полно глаз, но все равно это ощущение, будто ты находишься в одной клетке с хищником. И вот тут она поймала себя на том, что про хищника — это не её мысли. И покосилась на короля. А этот... чешуйчатый синеглазый менталист пристально смотрел на нее, поигрывая бокалом.

И?

Она с подозрением глянула за свой бокал. Мог он ей туда чего-нибудь подлить или подсыпать? Нет, вряд ли, ему это не нужно, он менталист, к тому же король и просто неотразимый красавец. Досадливо поискала глазами Рона и механически отпила глоток.

— Не нравится вино? — мужчина придвинулся ближе и прошелся взглядом по её золотому корсажу.

В воздухе опять опасно заискрило.

Напряжение сгустилось и стало осязаемым.

— Нет, отчего же, — проговорила Вика, незаметно отодвигаясь.

Но тут она увидела наконец Рона и с облегчением выдохнула.

Все-таки прилюдно приложить его величество молнией было бы не комильфо.

Как-никак гость, опять же монархическая особа. И потом, не хотелось раньше времени раскрывать все свои способности, всегда лучше иметь про запас какой-нибудь козырь.

Вот, кстати, о козырях.

Появление Рона в зале сразу придало ей сил, теперь Вика уже не чувствовала себя одинокой девственницей, брошенной на растерзание драконам. И как-то сама собой пришла мысль пошалить. Король заслуживал наказания за то, что применял к ней ментальное воздействие, нехорошо так девушке мозги пудрить. А Рон... Она решила, что ему полезно чуточку поревновать.

— Вино отменное, ваше величество, — сказала она с улыбкой.

Тот многозначительно взглянул на нее и придвинулся еще ближе.

— Зови меня Дуайр.

— М? — Вика отпила маленький глоточек, скользя взглядом по залу.

А на них теперь смотрели все. На них и на Ронара. Черный дракон не спеша шел через зал, неотвратимый и неизбежный, словно паровой каток, и не сводил с них глаз. И от этого в воздухе начинало пахнуть жареным. Но рядом с ним семенил Лакард, неся полный поднос игристого. А раз здесь Лакард, значит, все будет в порядке и можно кое-что попробовать.

Она повернулась к королю и спросила:

— Скажите, Дуайр, кто из присутствующих дам — ваша действующая фаворитка?

Тот хмыкнул и по-гусарски выгнул бровь:

— Ревнуете, мадам?

— Нет, — пожала плечами Вика. — Просто хочу знать, откуда теперь ждать нападения.

Король хоть и сохранил невозмутимый вид, но все же быстрый взгляд в сторону дам, осевших в её мини-гостиной, у него проскочил. Он склонился к ней и доверительно произнес:

— Не стоит беспокоиться, мадам, никакая опасность вам не грозит.

— Конечно, — кивнула Вика.

Закрылась от него бокалом и перевела взгляд на Рона, который уже практически подошел, оставалось всего несколько шагов, и сказала:

— Ведь у меня такой защитник.

Разумеется, Рон все услышал. Вика видела, как расправились его плечи, а взгляд победно блеснул. Он подошел вплотную и бросил королю с усмешкой:

— Надеюсь, ты не сильно скучал в мое отсутствие? — и обернулся к Лакарду, державшему полный поднос игристого. — Я не знал твоих планов, потому на всякий случай захватил побольше. Твое здоровье, кузен!

Король засмеялся, откинув назад голову. Залпом опрокинул в себя бокал игристого, который держал в руке, и тут же взял с подноса второй.

— Здоровье прекрасной хозяйки!

* * *

Естественно, все это не могло понравиться дамам. И теперь уже не только Джина Волтар лелеяла мстительные замыслы. Но если Джине нужен был Ронар, и тут все средства были хороши, то дамы куда больше беспокоились за его величество.

Который, между прочим, тоже все еще холост!

— Она действительно опасна, — сквозь зубы проговорила Исабель Морни и обернулась к Джине. — Мне кажется, твои планы недостаточно хорошо продуманы.

Да, совершенно очевидно, что планы следовало корректировать. И прежде не помешало бы выслушать мнение более осведомленных в этом деле мессиров Герта и Мэрита. Однако больше ничего дамам обсудить не удалось, потому что в центр зала прошествовал Лакард и объявил:

— Кушать подано.

глава 22

Его величество веселился, намеренно дергая черного дракона за хвост, а вот мессирам Герту и Мэриу было далеко не так весело. Оба сейчас переглядывались, ища удобное место, чтобы уединиться и перекинуться парой слов.

Но только они отошли в сторонку, Мэрит заметил, как Джина Волтар подала условный знак. Улучшившееся было настроение слегка потухло.

Он кивнул и выдавил улыбку, а сам прошипел Герту:

— Ты видел?

— Что, говори яснее, тут и так столько всего происходит, что я не успеваю головой крутить.

— Джина. Хочет, чтобы мы подошли.

Герт обернулся и буркнул:

— А вот это лишнее.

— Почему?

— Потому что с ней Исабель!

Это Исабель Морни устроила через свои связи им проезд в повозке, которой были доставлены наряды из лучшего столичного магазина модной одежды.

— Именно поэтому мы должны подойти и вести себя непринужденно.

Момент был удобный, Ронара не было в зале. Господа Герт и Мэрит, делая вид, что они заняты беседой, стали не спеша продвигаться в другой конец зала. А у обоих, между тем, из головы не шло, как Виктория неожиданно выдала:

«Так это вы, мессеры, подглядывали в окна?»

И как сразу нехорошо изменилось лицо Рона.

Стоило вспомнить, как они лезли на балкон спальни, рассчитывая застать там беспомощную и томную нежную деву, а вместо этого там ждала вооруженная засада. Герту, между прочим, чуть не отстрелили голову! А Мэриту чуть не прищемило лестницей все хозя... Неважно, в общем, чуть не прищемило и всего помяло! И как потом они удирали из долины на полусогнутых.

Очень некстати эта стервозная дамочка обратила внимание Рона на этот факт. Он и так смотрел на них с подозрением, потому что они первыми увидели его попаданку, когда тот только притащил её в замок. И хорошо помнили, как этот ревнивый придурок рьяно отгонял их от окон.

Вот, кстати. Именно этой версии им и стоит держаться.

Но было одно жирное «но».

Тот поселянин с хутора, который продал им лошадей и еще в придачу впарил телегу. Конечно, этот прохвост поклялся, что будет молчать. Но. Если на него надавят или посулят немного денег, долго ли продлится его молчание?

Ладно, в конце концов они решили, что доказать это будет практически невозможно — нет улик. Лошадей они отпустили сразу, а телегу в болоте вряд ли кто найдет. А если и найдет, не станет с ними связывать.

Они — драконы и перемещаются по воздуху. На кой черт им какая-то телега?

Оба воспряли духом. Но улучшившееся было настроение снова сошло на нет. Потому что в зале снова появился хозяин. Нетрудно было догадаться, что, увидев их рядом с Джиной, этот параноик обязательно что-то заподозрит. Бывалые мессеры пришли к выводу, что им нужно прикрытие.

Кто-то из молодых райдеров, у которых наглости полно, а опыта еще не набрались. Они уже высматривали по залу, кого бы из молодых драконов вовлечь в эту авантюру, но тут всех позвали за стол. И это было хорошо, потому что отодвигало встречу с Джиной и Исабель и давало время подготовиться.

* * *

Когда Лакард объявил, что кушать подано, Вика готова была расцеловать старика

камердинера. Потому что она изнервничалась. Король Дуайр, конечно, потрясающий мужчина, и, что греха таить, ей льстило подобное внимание. Но она видела, что Рон ревновал, и это противостояние мужчин, когда все на грани, было утомительно.

Хотелось небольшой передышки и вознаградить себя чем-нибудь вкусненьким.

Однако в столовой её ждал сюрприз.

Столы стояли иначе!

Вика рассчитывала, что его величество сядет с одного конца, они с Роном с другого, а гости распределятся вдоль с обеих сторон. И можно будет поесть спокойно. Ничего подобного!

К тому длинному, как эшелон, обеденному столу, за которым ей уже приходилось сидеть, с торца был приставлен еще один короткий стол на три места. В центре стояло старинное кресло с высоченной спинкой (откуда только Лакард выкопал его!). Нетрудно было догадаться, что место предназначалось драконьему королю. Но по обе стороны от королевского кресла стояли еще два, и против них приборы.

Викины нехорошие подозрения быстро превратились в уверенность. Рядом с королем было место хозяина замка, а с другой стороны, по левую руку, место хозяйки. Или, как кузен Дуайр изящно выразился, «со стороны сердца».

Похоже, Рон сам не ожидал от своего камердинера такой подлости, потому что уставился на Лакарда так, словно хотел испепелить его взглядом. А его величество, естественно, своего не упустил. Галантно предложил ей руку и со словами: «Позвольте вам помочь, мадам» — усадил её рядом с собой, а к Рону обернулся с радостной мальчишеской улыбкой:

— Ты же не в обиде, кузен? Думаю, тебе, чтобы сесть за стол, не потребуются моя помощь?

Ронар в ответ нехорошо усмехнулся и проговорил:

— Нет, кузен, мне твоя помощь пока что не требуется.

Резко придвинул стул и сел.

Вика понимала, что мужчины играют в какую-то свою давнюю игру, меряются авторитетами и крутостью, а она просто между двух огней. Но ей от этого было не легче. Рон чуть подался вперед, ей было видно его плечо. Внешне он держался невозмутимо и спокойно, но Вика чувствовала его напряжение. Оно ощущалось так плотно, что, казалось, рукой можно потрогать.

А король хоть и изображал из себя легкомысленного повесу, на самом деле таковым не был. Сейчас, когда ей пришлось сидеть вот так рядом, он воспринимался опасным мужчиной. Непредсказуемым хищником. Слишком красивым, чтобы на него не реагировать. И были еще гости.

На которых не получалось не реагировать тоже.

Гости расселись по обе стороны стола. Мужчины разглядывали её с интересом, особенно драконы, а женщины... Ох, это была отдельная тема. Дамы сверлили её ревнивыми взглядами, и Вике казалось, что она сейчас задымится от направленных на нее «лучей добра». А стул ощущался раскаленной сковородкой. И это обед даже еще не начался!

Зато Лакард развил бурную деятельность. Самозабвенно суетился, раздавая указания армии слуг, и вообще чувствовал себя как рыба в воде.

Стали подавать первые блюда, закуски, аперитив...

И тут Лакард с невинным видом подал на их стол фаршированные артишоки.

* * *

Все это время Ронар вынужден был сдерживать бешенство.

Смотрел на слетевшуюся к нему ораву охотников до чужого добра и видел алчный блеск глаз. Жадный интерес, с которым они разглядывали ЕГО женщину. И каждый из этих тварей примеривался к ней.

Он видел, как заключались пари, даже мог прикинуть по их глазам ставки.

Как скоро Дуайр перебьет у него попаданку, а потом, когда королю надоест, за нее примется вся эта свора. Будут перебивать её друг у друга, пока не затреплют окончательно.

«Рррррога моего деда!» — мысленно рычал он.

Они её НЕ ПОЛУЧАТ. Или он не черный дракон.

Сейчас Ронар представлял, какой бой пришлось выдержать Дерризу, чтобы защитить Марион и назвать её своей. Послать к чертям семью, короля, все это чешуйчатое отребье, ищущее, чем поживиться. Райдеры. Воры!

Уж, конечно, теперь-то он понимал старого мерзавца, как никто другой. И надо было раньше читать его воспоминания. Раньше! Но дедов дневник одиноко лежал в кабинете и ждал своего часа. И о том, чтобы оставить Викторию без присмотра, не могло быть и речи.

А рядом сидел Дуайр, распускал перед Викой хвост и из кожи вон лез. И это заставляло Рона вибрировать изнутри. Но он даже не смотрел в его сторону и не позволял себе сорваться, потому что... Как это глупо ни звучало, он верил своей попаданке.

Заставил себя не реагировать и наблюдал за Гертом и Мэритом. А те неуверенно ерзали, словно никак не могли пристроить свои грязные хвосты. В том, что хвосты у них грязные, Рон не сомневался. Хотя бы потому, что рядом с Гертом сидела Джина, а Мэрит о чем-то шушукался с Исабель Морни. И вот, кстати, Исабель. В связи с ней у Рона мелькнула одна мысль...

Но не оформилась.

Потому что Лакард, этот старый предатель, собственноручно подал на их стол фаршированные артишоки. Стоило только увидеть это блюдо, Ронар мгновенно вспомнил

ту нелепую ситуацию, подался вперед и замер в предвкушении.

Кузен (большой любитель этого деликатеса, между прочим) набрал себе полную тарелку. Потом интимно склонился к Вике и что-то прошептал ей на ушко. И она ответила. Что именно, не было слышно, но после этого прекрасное лицо его величества вытянулось. Он застыл, с подозрением уставившись в свою тарелку.

Ронар просто разразился хохотом.

Вот сейчас он был полностью отомщен.

глава 23

Его величество был озадачен.

Да что там, Он ЕЩЕ КАК был озадачен!

На его интимный вопрос, знает ли она, что это такое у него в тарелке (да, он собирался угостить её и потом с удовольствием наблюдать, как она начнет мило краснеть и смущаться), она сказала шепотом:

— Там, откуда я родом, это деликатес. А здесь, я слышала, его употребляют, когда есть проблемы... кхम्म. Ну, вы меня понимаете.

И так выразительно на него посмотрела, что король просто НЕ ПОНЯЛ, что она имела в виду. Но желание есть артишоки пропало начисто! Еще кузен рядом хохотал так, как будто

его пытали щекоткой. Он повернулся к кузену.

— Рон, не хочешь поделиться, что ты узнал смешного? Может, посмеемся вместе? — спросил с усмешкой.

Но вообще-то Дуайр в тот момент был в бешенстве. И едва сдерживался.

* * *

Ох-хо-хо! Какой у Дуайра был взгляд! Еще немного, и синие глаза его величества начнут метать молнии.

Рон перестал смеяться и провел ладонью по подбородку. Было приятно отдавить кузену хвост, но перегибать палку не стоило. Мужское самолюбие вещь тонкая, а королевское самолюбие — тем более. Поэтому он решил сказать правду.

Поманил Дуайра пальцем и шепнул, прикрывая рот ладонью:

— Кузен, ты только что подорвался на той же mine, что и я.

Король сначала хмурился, потом понимающе кивнул и с некоторой опаской и уважением покосился на Викторину. И тоже захохотал:

— Ну... кхмммм! Надо предупредить!

— Прости, не успел, ты так рьяно на них набросился.

А рядом тут же засуетился Лакард.

— О мондье! Ваше величество! Ах-ах... — верещал старичок шепотом и делал честные глаза. — Это все моя оплошность. Э... извольте попробовать или э... позвольте заменить вам прибор?

Все это звучало так комично, нелепо и двусмысленно, что вроде и надо разозлиться, но и злиться было нельзя. Ронар все-таки не зря подозревал, что его старый камердинер прожженный интриган! Король милостиво сказал:

— Оставьте все как есть. И принесите новый.

Лакард тут же раскланялся и, воодушевившись, предложил:

— А вина? Не извольте ли попробовать новый сорт, розовый?

— Ты как, Рон? — повернулся к нему Дуайр, как-то сразу повеселев.

Рон кивнул:

— Охотно.

— В таком случае, неси розового нам и мадам Виктории! — небрежно отмахнул рукой король и повернулся к нему. — Кстати, Рон, как там твои райдерские уголья? Покажешь, м?

Принесли розовое вино. Отменное! Рон и не подозревал, что в его погребах имеется такое. А обстановка за столом сама собой разрядилась, теперь уже это был общий разговор на троих. Дуайр острил, но в пределах нормы.

* * *

За всем, что происходило за королевским столом, пристально следила не одна пара глаз. Ничего не ускользнуло, ни один взгляд, ни одно движение. И пока Джина Волтар прожигала взглядом своего неверного «жениха», Исабель повернулась к мессюру Мэриу и, делая вид, что улыбается, очень тихо сказала:

— Что бы вы с Гертом ни задумали...

— Почему «вы»? Мы с вами, мадам, — так же тихо прошипел он.

Не мешало напомнить, что в случае, если дело всплывет и все дойдет до Ронара Камвела, она тоже замешана.

— Конешшно, — улыбка дамы сделалась еще слаще, а в голосе прибавилось шипящих.

Она покосилась на Джину и едва слышно проговорила:

— Что бы мы ни задумали, прежде всего надо устранить Лакарда.

Мэррит сначала даже не понял, о чем она говорит, и скривился:

— Что?

А потом взглянул в другой конец столовой, туда, где суетился камердинер Рона. Сухонький старикашка вертелся во все стороны, словно за ним гонялась оса, и приседал на своих тонких кривеньких ножках. Он еще ради торжественного случая нацепил монокуляр, чтобы лучше видеть, и высокий белый парик, чтобы казаться выше и значительнее.

И уж неизвестно из-за чего, из-за монокуляра в глазу или из-за огромного парика, но его все время слегка заносило в сторону. Он так и норовил зацепить кого-нибудь или на повороте завалиться набок. Хотя, конечно, это могло происходить просто потому, что у него от старости уже плоховато было с ориентацией в пространстве. Да и руки дрожали — вон как он, неся поднос, чуть не облил вином Бриарта, молодого желтого дракона, разглядывавшего при помощи монокуляра декольте хозяйки.

— Ты шутишь?! — проговорил Мэррит и воззрился на красавицу Исабель Морни.

Однако дама нисколько не шутила. Она только фыркнула, закатив глаза, и незаметно толкнула под столом Джину Волтар.

Многие дамы за этим столом не сводили глаз с герцога Камвела и короля, но у этих двух красавиц на вышеназванных мужчин были особые планы. Исабель имела основание считать себя действующей фавориткой его величества Дуайра и вовсе не собиралась уступать королю какой-то попаданке. А Джина... всем давно было известно, кем она считала себя.

— Дорогая, очнись, хватит гипнотизировать своего красавца, — с улыбкой прошипела Исабель. — Есть небольшое дело, не терпящее отлагательства.

— В чем дело? — сухо спросила Джина, ей тон подруги совершенно не понравился.

Вместе с Джинной к разговору присоединился и Герт. Он удивленно вскинул бровь, переглянулся с Мэрритом и вопросительно кашлянул.

— Лакард, — тихо проговорила Исабель. — Я считаю, что он нам МЕШАЕТ.

— Хмммм?.. — Герт не был в этом вопросе так скептичен.

Более того, глядя на старого камердинера, неожиданно припомнил, как ему чуть не отстрелили голову, пока он лез на балкон к попаданке. И быстро сообразил, что Рона в тот момент в замке не было. Значит, засаду им устроил не кто иной, как Лакард.

И протянул фальцетом:

— Да-а-а. Согласен. Мешает, еще как.

— Нет... — начала было Джина, у нее даже вырвался экспрессивный жест.

Она уже видела себя в роли хозяйки этого замка, и Лакард как камердинер и управляющий её вполне устраивал. Но тот паук. Впрочем, паука она однозначно приписала этой противной хищнице Виктории. Джина пожала плечами.

— Не знаю.

— И тем не менее нас уже трое, так считающих, — многозначительно заметила Исабель. — И еще. Не стоит забывать, что Лакард служил еще при покойном деде Ронара и наверняка СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЕТ!

Совещание пришлось прервать, потому что Лакард засеменил на своих тощих кривых ножках в их конец столовой. Некоторое время заговорщики обдумывали все и спорили, что будет, если Рон узнает. В конце концов Лакарда решили выкрасть.

А дальше план стал обретать более четкие очертания.

Но, как назло, пришел момент вставать из-за стола.

глава 24

После обеда ситуация немного выровнялась. Мужчины наконец нашли себе безопасные темы для общения и теперь увлеченно обсуждали тонкости райдерской охоты. Его величество даже загорелся прямо сейчас лететь осматривать ту самую пустошь, где чаще всего находили различные предметы из соседнего техногенного мира. Но тут присутствовали дамы, и бросить их одних, а самим отправиться в райдерский рейд было бы невежливо.

Выход подсказал Лакард. Он предложил всем ехать на место в повозках. Осмотреть все и прямо там, на месте, организовать пикник.

— А для дам мы устроим купальню прямо на берегу реки! Кх-кхммм! — воодушевленно вещал он, блестя монокуляром. — Место там уединенное, кх-кхммм, никто... э... без дела не летает.

Шутку оценили и драконы, и дамы. Дамы в особенности. Они уже возбужденно шушукались, представляя мысленно, как будут смотреться с высоты драконьего полета их прелести в одних тоненьких купальных сорочках. А драконы принимали гусарские позы, всем своим видом намекая, что в этот раз они будут летать гораздо ниже обычного.

Собирались быстро, дамы и кавалеры только переоделись в «спортивные костюмы». Драконы переоделись тоже. Вернее, разделись, сняв свои вычурные костюмы, и остались в одних обтягивающих стройные мускулистые ноги брюках и рубашках, расстегнутых на груди. Образ довершали высокие, до середины бедра, сапоги. У Вики опять возникла мысль, что если всю эту дерзкую красоту и обилие тестостерона отправить в земное стриптиз-шоу, наверняка были бы жертвы.

В общем, и получаса не прошло, как весь кортеж выдвинулся из замка в направлении пустоши. Драконы, разумеется, решили добираться по воздуху, остальные гости в повозках и верхом. Лакард сопровождал ту повозку, в которую села Вика. Он ехал верхом и сейчас он как никогда был похож на стального воина. Парик и монокль ради такого дела он снял, на его голове красовалась шляпа с широкими полями.

Конечно, когда в небо поднялись эти огромные летающие ящеры, зрелище было незабываемое. Каждый дракон размером со средний самолет. Горящая и искрящаяся в солнечных лучах разноцветная чешуя, мощь, совершенные обводы, потрясающая аэродинамика и невероятная хищная грация. Такие чудеса высшего пилотажа можно увидеть разве что на авиасалоне в Ле Бурже.

Но больше всего Вику потрясли впечатляющего размера рога, венчавшие голову каждого гиганта. Она еще обратила внимание на то, что самые большие рога у Рона и у его кузена Дуайра. Хотела задать вопрос Лакарду, с важным видом ехавшему вровень с окном её повозки, но не решилась. А тот неожиданно поднял эту тему сам и сообщил, что самые длинные рога за всю историю драконьих родов были у деда Рона, мессира Дерриза.

— Это того, чей портрет висит там, в зале? — спросила Вика.

— Да, мадам, — гордо поведал камердинер. — Обычно рога у дракона такой длины, каков его рост в человеческой ипостаси. Редко когда больше. А у мессира Дерриза они были вдвое длиннее!

— О... — повела бровями Вика. — И что это значит?

— Э... — старичок вытаращился на нее. — Пусть это вам мессир Ронар расскажет сам.

Вика отвела взгляд. Так и знала, что с этим связана какая-то тайна.

Однако они приехали.

Пустошь оправдывала свое название. Безлесые отроги гор, от них покрытый каменистой осыпью берег спускался к реке. Голо, пусто, только местами торчали пучки травы. Дикая, своеобразная красота и странная энергетика.

Драконы уже были на месте, и даже что-то интересное нашли.

Все они сгрудились вокруг чего-то габаритного, издали трудно было сказать, но походило на остов автомобиля. Его величество стоял рядом, положив руку на крышу, похоже, он это и нашел. Синие глаза возбужденно блестели. Как мальчишка.

Кортеж остановился. Дамы высыпали из повозок и тут же устремились туда.

Ронар увидел Вику и направился ей навстречу. Взял за руку, помогая пробраться между камней, незаметно прижал к себе и спросил:

— Как ты?

Вышло интимно. Эта его забота, тихий голос у самого уха, её неожиданно накрыло мурашками. Вскинула на него взгляд и проговорила:

— Держусь.

Как раз в этот момент их заметил король и зычно крикнул, махнув рукой:

— Рон, Виктория! Идите сюда!

Рон медленно выдохнул и тихо сказал, глядя на кузена:

— Потерпи еще немного, это ненадолго.

И снова наклонился к ней. Но тут вблизи раздались противный смешок и хмыканье. Вика посмотрела в ту сторону — впереди стояла Джина, чуть сзади её подружка Исабель, а за их спинами маячили Герт и Мэрит. Исабель пристально следила за командовавшим слугами Лакардом. А Джина бросила игривый взгляд на Рона, шагнула вперед и спросила:

— Виктория, вас ведь, кажется, нашли где-то здесь?

Рядом напрягся Рон, а Вика выпрямилась. Вопрос ей не понравился, потому что был с подвохом.

Сам момент попадания и как именно это произошло, Вика не помнила. И раньше как-то этим вопросом не задавалась, потому что столько всего нового тут навалилось. В лице одного наглого и чрезвычайно харизматичного чешуйчатого гада.

«Я дракон, милая».

Теперь это у нее вызывало улыбку.

Но если вспомнить все с самого начала, получалось так. Кондиционер не работал, было жарко, она открыла окна и заснула прямо поверх покрывала в одних... А кстати, куда исчез низ от её купальника??? Потому что с тех пор она его так и не видела!

Вика велела себе не отвлекаться на мелочи. Это можно выяснить потом.

— Допустим, — проговорила она, выдав Джине зеркальную офисную улыбку.

А у той чуточку задралась верхняя губа, обнажая клыки. Потому что Рон как держал Вику за талию, так и не подумал выпустить.

— Да? — пропела Джина. — Но если так, милочка, если вы действительно попаданка... Тогда скажите нам, что это?

Вика не поняла, в чем её подозревают, но да ладно.

— Там? — спросила она и направилась туда, где стоял король со своей находкой.

— М? Что скажете мадам? — Дуайр залихватски вскинул правую бровь.

Все-таки его величество был очень привлекательным мужчиной, особенно когда не пытался применить к ней ментальное воздействие. Вика прокашлялась и подошла к изрядно

обшарпанному автомобилю. Обошла кругом, присмотрелась к марке и потом извлекла вердикт:

— Это Астон Мартин модификации DB5. Машина Джеймса Бонда.

— Кто такой Джеймс Бонд и что такое машина? — оба кузена как одновременно оказались слишком близко рядом.

— Ну... — проговорила Вика, подаваясь ближе к Рону. — Джеймс Бонд это... такой мужчина, имел большой успех у женщин.

— Дракон? — моментально помрачнев, спросил Рон.

— Нет, он агент 007, - улыбнулась она. — И это не реальный человек, а выдуманный. А машина, — обернулась она к королю. — Машины предназначены для того, чтобы на них ездить. Это нечто такое, чем очень гордятся и чем соревнуются мужчины моего мира.

— Это? — Дуайр был явно удивлен.

— Да. И чем дороже и красивее машина, тем больший успех обеспечен мужчине у женщин.

Гендерные реалии Вика решила опустить, вдруг драконы не поймут. А Дуайр очень пристально уставился на нее, вдруг возникло странное ощущение, как будто сейчас все заискрит. Не иначе как опять лез ей в голову!

Но тут он вздохнул и, глядя ей в глаза, проговорил:

— Я хотел бы увидеть твой мир.

Вика смутилась от неожиданности. Отвела взгляд и увидела в стороне ту самую четверку. Джина и Исабель, а с ними Герт и Мэрит... И они как-то подозрительно шушукались, озираясь по сторонам.

Но по губам было не разобрать, а Лакард уже объявил, что все готово для пикника.

глава 25

Пора было идти, но Вика не сразу отвела взгляд от той четверки. Ей почему-то показалось, что они о чем-то сговариваются. И еще она заметила молодого желтого дракона, кажется, его звали Бриарт. Тоже прохаживался поблизости, как бы без дела, но ей показалось подозрительным.

Так и чесалась рука приложить их всех узко направленным разрядом. Однако Вика заставила себя отвернуться — в конце концов, мало ли о чем те могут шушукаться, а этот подслушивает. Ну подслушивает? Казалось бы, что тут криминального?

Криминальным теперь почему-то казалось все. В том числе и эта пустошь, на которую, как оказалось, время от времени выносит что-то из её мира. Она невольно огляделась внимательнее, посмотрела на небо, на горы, на реку и воздух над ней. По всем законам где-то здесь должен быть портал. Который работает как-то странно и выборочно...

— Вика, — Рон мягко дотронулся до её руки.

Действительно, они все еще стояли там, а все уже ушли к реке. А там...

Все-таки Лакард — гениальный организатор.

Каких-то полчаса, а на берегу уже было расчищено место и устроены столики. Рядом поджаривались на решетке аппетитные колбаски и булочки. Все это шипело и шкворчало и одуряюще пахло, и Лакард в белом колпаке занимался процессом собственноручно.

Естественно, мужчины, привлеченные запахом еды, с ходу свернули туда.

Дамам предлагались легкие закуски.

И еще для дам чуть в отдалении, там, где берег полого и ровно спускался к реке, установили мостки и на этих мостках затянутые полотнищами ткани кабинки для

переодевания и шезлонги.

Вика честно не хотела выделяться из толпы. Видя, какой там творится ажиотаж, подумала: какой смысл толкаться в воде среди этих визжащих модниц в сорочках с кружавчиками и рюшечками? Она просто скинула амазонку, набросила сверху длинный халат и устроилась в шезлонге на мостках. Потянулась взять бокал игристого, прикрыла глаза и...

Противный смешок рядом.

— Хммм? А вы не купаетесь, милочка? Критические дни?

Опять эти две подружки. Сказано было нарочито громко, чтобы дошло и до мужчин. Вика открыла один глаз и уставилась на Джину, а та оценивающе оглядела её халат и презрительно хмыкнула. Похоже, цель была достигнута, на них стали оборачиваться мужчины.

И тут Исабель выдала:

— Возможно, у нашей хозяйки приема просто какой-то изъясн фигуры? Кривые ноги? Волосатые? Тогда, конечно, дорогая, вам не стоит раздеваться.

Вот это она сказала зря.

Бокал с игристым отправился на столик. Вика спокойно встала и скинула халат, под которым у нее было то самое эротическое белье, только в облегченном варианте. Жаль, конечно, что не бикини, но тоже неплохой вариант.

Повисла гробовая тишина. У дам натурально отпали челюсти, а на лицах было написано:

«А что, так можно было???»

Но Вику это уже не волновало, она нырнула прямо с мостков и крупными гребками поплыла на середину реки.

* * *

Скандал все-таки состоялся. Потому что драконы, вместо того, чтобы барражировать сверху и подглядывать за дамами, дружно решили разоблачиться и устроить заплыв. И теперь все эти шикарные мужчины плавали вокруг нее на скорость, демонстрировали идеальные торсы и баламутили воды реки.

В конце концов Рон всего этого не выдержал, прямо в воде обратился, бросив гостей догуливать пикник, а её унес в замок.

И там...

* * *

Нет, когда Рон внезапно поднырнул под нее, а потом так же внезапно взмыл вверх, и его толстенная, словно фюзеляж небольшого самолета, драконья шея оказалась у нее между ног, Вика, конечно, визжала, и очень громко.

А он низко пророкотал:

— Держись!

И только она успела упереться ногами в основание его рогов и уцепиться за небольшие выросты, как этот мрачный черный дракон рванул в сторону замка, да так стремительно, как будто у него там был реактивный двигатель.

Немного страшно было только в первый момент, зато потом она уже подпрыгивала на месте, вскидывала руки и визжала от удовольствия. Ей было даже жаль, что они долетели так быстро. Но вот дракон приземлился на широкой входной террасе и...

Он даже не подумал обернуться! А прямо так, драконом, и с ней на шее, протопал по

коридорам замка! А она как была в одном мокром нижнем белье, так и сидела на обозрении. Хорошо еще, в замке им никто не попался на пути.

— Рон! — пискнула она, закрываясь руками и озираясь по сторонам. — Спусти меня с шеи! Меня же увидят!

Дракон вдруг остановился посреди какого-то промежуточного зала и рывкнул:

— Раньше надо было думать!

О, да он ревнует?! Ну надо же!

— Рон, — тут же сказала она. — Опустите меня на пол.

А этот громадный дракон заявил:

— Я, между прочим, еще никого на шею не усаживал!

Обиженно задрал голову и повел шеей, как будто ему давил галстук. Рога качнулись рядом с Викой, словно два шлагбаума. А он, не снижая темпа, затопал дальше.

Она сначала хотела разозлиться. Но это его признание, оно было такое драконье и такое типично мужское...

— Рон, — как-то сразу смягчившись, проговорила Вика. — Паркет поцарапаешь.

И тут дракон остановился.

Мгновенное превращение, и вот уже Вика была в объятиях мужчины. Весьма и весьма сердитого мужчины, между прочим. Но его глаза и губы, оказавшиеся вдруг слишком близко, говорили иное:

— А то, что у меня вся душа исцарапана, это ничего, мадам?

Она успела только пискнуть:

— Ро...

А дальше он её уже целовал. И ммммм... Просто ммммм... и никаких мыслей.

Но поцелуй так же внезапно и прервался, потому со стороны входной террасы уже слышалось хлопанье огромных крыльев. Быстро добрались гости.

Ронар выругался сквозь зубы, подхватил Вику на руки и мигом домчал до её покоев.

И нет, не ушел. Сначала он запер дверь, а потом собственноручно завернул её в большой кусок ворсистой ткани и всю обтер. А шум в замке все усиливался, раздавались голоса. Пока в отдалении, но уже все ближе. Вика подумала, что у его драконьего величества хватит совести заявиться прямо сюда, и шепнула:

— Иди к гостям, Рон!

Он досадливо оглянулся на дверь и бросил:

— Никуда не высовывайся до ужина.

Стреб её в охапку, быстро поцеловал и вышел. А Вика еще долго потом стояла, пряча улыбку и осмысливая.

глава 26

Оставив Вику в спальне, Рон направился прямо в большой зал, откуда и доносились возбужденные голоса. И громче всех слышался голос Дуайра. Стоило ему появиться, король немедленно обернулся и шагнул к нему:

— Что случилось, Рон? Во имя бездны, какого черта ты схватил Викторину и умчался?!

Ронар оглядел зал — с королем были многие, но не все драконы. Очевидно, кое-кто все-таки остался. Тем лучше.

Прошел через зал, взял со столика у стены пузатую бутылку с янтарной жидкостью (надо будет выразить Лакарду отдельную благодарность, что он додумался оставить там выпивку), плеснул себе в бокал и выпил. И только после этого проговорил с кривоватой улыбкой:

— Пиявка.

— Что? — перекосясь кузен, однако уже тоже тянулся к бутылке.

— Кхम्म... пиявка на неожиданном месте, — многозначительно понизив голос, сообщил Рон. — Это слегка напугало мадам Викторию. Пришлось действовать по ситуации.

Звучало пикантно и двусмысленно. Рон не стал уточнять, фантазия у кузена и так прекрасно работала.

— О?.. — Дуайр уставился на него, отпил глоточек янтарной жидкости и спросил: — Надеюсь, наша прекрасная хозяйка не пострадала?

На что Ронар с невозмутимым видом ответил:

— Ничуть. Я принял все необходимые меры, и сейчас дама отдыхает в спальне.

А это звучало еще двусмысленнее, однако придраться тут было не к чему, король только прокашлялся и поинтересовался:

— Надеюсь, после всех принятых тобой мер мы увидим мадам Викторию на ужине?

— Разумеется.

Рон кивнул и отставил пустой бокал на столик, а потом предложил:

— Ну что ж, раз наши дамы еще в пути, а заняться все равно нечем, предлагаю спарринг?

Надо же было куда-то выплеснуть опасно бродивший в мужчинах драконий задор.

— Давай! — тут же загорелся Дуайр. — Мечи или на скорость?

Остальные тоже уже распробовали отменный янтарный напиток и тут же зашумели:

— Мечи! На скорость!

Желающих размяться с мечами оказалось больше, и вскоре вся толпа оживленно переговаривавшихся драконов отправилась в нежилое левое крыло замка.

В левом крыле размещался огромный тренажерный зал, в котором хранилась знаменитая оружейная коллекция Камвелов. Там был поистине музей оружия. Мечи разнокалиберные, старинные и поновее. Были мечи-фламберги, которые чудом занесло сюда из соседнего мира. Были и совсем древние, огромные, еще с тех времен, когда драконы сражались в воздухе. А еще там были истинные доспехи, те, что надевались в драконьей форме, копыта и палицы, а также шлемы и специальные накладки для рогов. И прочее, и прочее.

Мужчины просто не могли остаться равнодушными. Всем хотелось если не опробовать в бою, то хотя бы разок это великолепие примерить. В общем, это был хороший тактический ход, гости теперь были увлечены всерьез и надолго.

* * *

Однако не все драконы улетели с пикника вместе с королем. Кто-то вынужден был остаться, нельзя же было бросить дам на произвол судьбы? В конце концов, это невежливо.

Остались четверо. Багровый Герт и сизый Мэрит, а также молодой желтый Бриарт и старый опытный ловелас — коричневый Мелфис. Так уж вышло, что Мелфис сразу взял на себя трех красавиц и вместе с ними как-то незаметно исчез из поля зрения. Юный Бриарт долго примеривался, в итоге дамы успели переодеться, а он остался ни с чем. Пришлось только помогать им рассаживаться по повозкам.

Зато у Герта и Мэрита имелось там одно дело. И как раз выдался удобный момент.

Многие дамы уже уехали в своих повозках, часть еще оставалась, но и они разъезжались понемногу. А две подруги, Джина и Исабель, по вполне понятной причине, решили остаться до последнего. И настроение дам, прямо скажем, оставляло желать лучшего. Потому что они

успели поссориться, потом помирились ради общего дела, но колкие реплики в адрес друг друга тем не менее отпускали.

Джина и дожидаться не могла, когда же они уже все закончат тут и поедут в замок. А Изабель смотрела в окно повозки и время от времени хмыкала. Наконец Джина не выдержала, взглянула на подругу и спросила:

— Зачем это тебе вздумалось намекать на изъяны фигуры и провоцировать её?

Да, эффект был ошеломительный. В результате они лишились общества и Рона, и короля и вынуждены сидеть здесь с этими тупицами. Но Исабель не собиралась сдаваться.

— Дорогая, — смерила она Джину уничтожающим взглядом. — Не ты ли первая начала?

— Я? — вскинулась Джина. — Я всего лишь задала невинный вопрос!

Но тут обе смолкли, потому что как раз Лакард отправил партию слуг со всем оборудованием для пикника, а сам еще возился с большой переносной жаровней, на которой готовились для мужчин закуски. И в какой-то момент остался один.

Дамы тут же затихли, приникнув к окну и взявшись за руки.

* * *

Возможность хотя бы временно устранить Лакарда была просто идеальной.

Мессеры Герт и Мэрит уже собирались ею воспользоваться, но тут как назло к ним прилип Бриарт. А надо было делать все быстро, потому что в любой момент мог появиться Мелфис со своими дамами.

В итоге они бросили жребий. Мэриту выпало отвлекать молодого желтого, а Герт должен был упаковать старикашку камердинера бесшумно и быстро. Герт выждал, пока Мэрит, завлекая юношу разговором, удалился с ним в сторону скал, за которыми в свое время скрылся Мелфис. Это тоже был продуманный прием, так они могли контролировать ситуацию и в экстренный момент поднять тревогу.

Но вот оно состоялось. Берег практически опустел, одни Лакард продолжал возиться с огромной переносной жаровней. Герт подходил бесшумно, с подветренной стороны. В конце концов, он был райдером, известным своей ловкостью. Оставалось только протянуть руку, а потом мгновенно обернуться и взлететь...

Как раз в этот момент Лакард обернулся, ахнул от неожиданности и уронил Герту на ногу тяжеленную жаровню. Герту показалось, что ему отстрелили все что можно. Естественно, он взвыл так, что на его вопли сбежались все, кто был поблизости. И даже Мелфис бросил своих полуодетых дам на полпути и примчался, на ходу застегивая штаны.

В общем, Герт идиотски скакал на одной ноге, а старый мерзавец камердинер вертелся вокруг него и причитал:

— О мондые! О мондые! Видел бы это господин Дерриз!

* * *

Джина застыла, не в силах что-то сказать. А Исабель не выдержала. Она всегда была более решительной и деятельной.

— Ничего никому поручить нельзя! Хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам! — прошипела она.

Открыла дверь и хотела вылезти из повозки.

И тут Джина увидела, как обернулся в их сторону Лакард и как у него округлились глаза. А Исабель уже спускалась. Трудно сказать, как именно это произошло — то ли у нее

подвернулась нога, то ли зацепился подол, но красавица, весьма изящно размахивая руками, полетела вниз и проехала мягким местом по ступеням.

Конечно же Лакард сразу бросился к ней.

— О, мадам! Ах-ах, как же вы неосторожны! Но не волнуйтесь, у старого Лакарда есть замечательная мазь, синяков не будет!

— Отдайте вашу мазь мессире Герту, — прошипела она и, потирая ушибленное место, забралась обратно в повозку.

Села молча и за всю обратную дорогу не сказала ни слова. Но к тому моменту, когда показались башни замка Камвелов, обе, и Джина и Исабель, пришли к выводу, что это просто неудачный случай. В замке гораздо больше укромных мест, именно там начатое и следует продолжить.

Что думал по этому поводу багрово-красный дракон Герт, осталось тайной, но он даже в полете как-то странно поджимал заднюю лапу.

глава 27

Когда Ронар ушел, Вика еще некоторое время побродила по комнате, бездумно касаясь разных предметов и улыбаясь неизвестно чему. Потом наконец опомнилась, закатила глаза и строго сказала себе:

«Не так уж и хорошо целуется этот дракон, чтобы ты вконец потеряла голову!»

Сама же фыркнула и хихикнула:

— Псссс!

И убежала в ванную. Но предварительно заперла все двери и окна, ибо безопасность превыше всего. А потом долго лежала в ванне, полной розовой пены, и вспоминала теперь уже, как вытянулись у дам физиономии, когда они увидели её в одном нижнем белье. Захохотала, спрятав нос в ладонях. И принялась мыть голову. Все-таки вода в реке жесткая, там еще набаламутили драконы, немудрено теперь, что у нее в волосах водоросли и песок. Вспомнила драконов, и тоже стало смешно.

После этого она выбралась, наскоро перекусила фруктами и стала выбирать себе наряд на вечер. Вот к этому нужно было подойти со всей серьезностью. Там, на пикнике, она раздрадила осиный рой, местные дамы теперь наверняка захотят взять реванш.

Золотое платье так и осталось в кабинке для переодевания, надо потом спросить о нем Лакарда, жаль будет, если пропадет, оно Вике нравилось. Но помимо золотого платья, у нее тут был полный гардероб.

Она разложила несколько платьев и стала их придирчиво осматривать. Жаль, конечно, что ей неизвестна программа ужина. Поэтому нужно было выбрать нечто универсальное.

В конце концов она выбрала черное.

Платье было декольтированное и без рукавов, плечики, отделанные тонкой полоской кружев, узкий, затянутый на талии лиф с перекрещивающимися полосками ткани. Спереди платье делало фигуру похожей на песочные часы. Зато в профиль! Сзади был пышный тюнюр, и венчал это великолепие ряд бантиков, самый большой — на попе. Полный восторг.

Правда, надевать его в одиночку был тот еще подвиг.

Но, к счастью, юбка у этого платья надевалась отдельно, а шнуровка на спине несла скорее декоративную функцию. На самом деле на лифе спереди имелся ряд потайных крючочков, которые и служили застежками. Конечно, обнаружено это было не с первого раза, а методом проб и ошибок, но к концу Вика уже чувствовала себя опытным следопытом

в мире местной моды.

Пару раз надев лиф на пробу и идеально подтянув шнуровку, она наконец осталась довольна. Платье село как влитое. Туфли она под него выбрала черные, на среднем каблукке — возможно, придется много времени провести стоя. Теперь надо было соорудить прическу. С этим Вика не стала мудрить, просто собрала волосы в высокий узел.

Ну вот, осталось только подобрать аксессуары и украшения к нему. Конечно же перчатки, чтобы довершить образ, браслет, колье, длинные серьги-люстры. Макияж, парфюм.

Просто удивительно, но все это не заняло у нее больше полутора часов. А до ужина еще далеко. И хоть Рон и сказал ей до ужина никуда не высовываться, не могла же она вот так, без дела сидеть в комнате? Конечно, не могла. Это практически невозможно. Вдруг, пока она сидит здесь, там происходит

что-то

? Сразу припомнились подозрительно шептавшиеся Джина и Исабель и с ними те два любителя подглядывать в окна.

Вика прошла туда-сюда по спальне, постояла в центре, нервно постукивая каблукком по полу, потом набросила шарф и направилась к двери.

Снаружи было тихо и пусто. Идти в зал и дожидаться там остальных — была так себе идея, её Вика сразу же отбросила. Она решила пока что прогуляться по замку.

Прошла пару коридоров, так и не встретив никого. В очередной раз убедилась, что замок у Рона просто неприлично велик, и да, не везде еще проведена уборка, но это можно будет наверстать потом. Свернув в боковой коридор, на этот раз уже служебный, потому что тут не висело по стенам гобеленов и были ниже проемы, она тут же шагнула обратно и укрылась за выступом стены.

Потому что увидела нечто интересное.

В самом конце коридора ковылял Лакард. Что-то тащил и неуверенно перебирал своими тонкими кривоватыми ножками. А за ним, оглядываясь, шел этот... Из тех двоих, что шушукались с Джиной, кажется, Мэрит.

Вика нахмурилась.

Что тут делает этот мессир Мэрит? Разве он не должен сейчас быть с остальными гостями? И вот уж ей совсем не понравилось, как он подозрительно подкрадывался к Лакарду. Может, конечно, спросить о чем-то хочет или даже помочь старику? Но это вряд ли. Вика подумала-подумала и на всякий случай аккуратно так, узко направленно, шибанула мессира Мэрита пониже спины молнией.

Из коридора почти мгновенно донесся странный стук и подозрительно знакомый сдавленный вопль, а потом еще металлический грохот и знакомое:

— О мондье!

А Вика тут же спряталась обратно. Но внезапно наткнулась на что-то большое и твердое, а у самого её уха раздалось:

— Я кому сказал, до ужина не высовываться?

От неожиданности она только ахнула, а его губы уже накрыли её. И да, целовался он именно так хорошо, как ей помнилось. А после, пока Вика еще ошарашено на него глядела, пытаясь навести резкость, Рон подхватил её на руки и быстро потащил куда-то.

Вот ведь... хищник.

И возражать почему-то не хотелось, наоборот, это было так таинственно. Но спустя

короткое время дракон наконец остановился, она так и не поняла где, видимо, нашел безопасное место. Опустил её на пол, уставился с восхищением и стал выпаковывать из шарфа, в который Вика предусмотрительно запахнулась. При этом довольно урчал, будто и не дракон вовсе, а большой кот:

— М? И что это у нас тут такое? М, мадам?

И как-то так незаметно дошел до крючочков на лифе, что Вика и оглянуться не успела. Расстегнул несколько верхних и замер, разглядывая её грудь в тонком кружевном белье. Вика опомнилась, хотела шлепнуть его по рукам, но тут он снова стал её целовать и проурчал прямо в губы:

— Я кому сказал? М?

Черрррт... Мгновенно мурашки побежали по коже.

Ммммм, в этом деле он точно мастер!

Как и в том, как быстро избавить даму от одежды. Хотелось бы знать, на ком он тренировался, если все эти потайные крючки вслепую нашел?! Но это Вика решила выяснить потом, сейчас все было слишком хорошо и правильно.

И даже то, что продолжал по одному расстегивать крючочки и высказывался между поцелуями.

— Как будто мне мало было того, что ты на реке устроила...

Еще крючочек.

— Я думал, с ума сойду.

Какая, оказывается, приятная вещь, эта драконья ревность, вот так бы слушала и слушала...

В конце концов он с сожалением остановился. Оторвался от её губ и так же быстро и ловко стал застегивать крючочки на лифе. Потом вернулся на место шарфа, легко коснулся кончиками пальцев и замер, глядя ей в глаза.

— Не броди одна по замку, — проговорил тихо. — Это может быть опасно.

Наверное, этот момент и был самым интимным, Вика невольно застыла. А он дождался кивка и снова подхватил на руки. Пронес шагов десять, не больше, и остановился. На этот раз прямо напротив её двери! Занес её внутрь, опустил на пол и строгим тоном выдал:

— Запрись и до ужина не выходи. Я сам приду за тобой.

Вот же ревнивый драконище!

Она только высунулась вслед, глядя на его высокую и мощную удаляющуюся фигуру, но сразу же вернулась и заперлась. Потом вспомнила, как смотрелись на его голове здоровенные рога, и рассмеялась.

Ну и... До ужина осталось не так уж много времени. Вика решила его посвятить доведению образа до совершенства. И уж на этот раз макияж сделала настоящий, вечерний. Мелкая женская месть.

Дракон явился на пять минут раньше назначенного времени.

В первый момент застыл, пораженно на нее глядя, потом одним движением задвинул её обратно в комнату и как-то внезапно оказался внутри сам.

— Рон, мы опаздываем! — пискнула Вика, понимая, что этот злодей сейчас собирается сделать.

Мужчина бросил на нее убийственный взгляд, потом положил её руку к себе на локоть, и они отправились на ужин как самая настоящая пара.

* * *

Сюрприз их там, конечно, ждал.

глава 28

Сложно было не оценить.

— Рон, — тихо прошипела Вика ему на ухо. — Ты знал об этом?

«Ррррога моего деда!» — выругался дракон мысленно.

Рон о таком коварстве даже не подозревал!

Проводив Вику, на пару минут заскочил в кабинет, пока дорогие гости разбрелись по своим апартаментам почистить перед ужином перышки. Хотел заглянуть в дневник деда и на короткое время упустил из виду своего камердинера, а тот решил проявить инициативу.

Изначально предполагалось, что будет просто ужин, после которого мужчины посидят с выпивкой и обсудят сугубо мужские дела, а дамы отправятся спать. А сейчас он оглядывал установленные у стены фуршетные столы, ломившиеся от разнообразных деликатесов, все эти пирамиды из фруктов и бокалов игристого и тихо зверел.

Этот старый прохиндей умудрился устроить самый настоящий бал. Когда только успел! В который раз уже Ронар всерьез задумывался — а не выполняет ли Лакард таким образом некий тайный наказ его деда? Или издевается над ним, что тоже было вполне вероятно.

Он вдруг почувствовал, что вскипает изнутри, но вслух сказал:

— Нет.

Больше все равно ничего не успел сказать, потому что в зал уже вступали гости, и первым шел Дуайр. И оставалось только натянуть на лицо скучающую улыбку и замереть, держа Вику под руку.

А вид у короля был самодовольный и залихватский. Еще бы! Дуайр был единственным, кто в драконьей форме смог удержать в лапе меч и даже изобразил нечто вроде кривой восьмерки. В тот момент Рон крупно пожалел, что сам не уделял должного внимания дедовской оружейной коллекции. Стоило сейчас представить, как его венценосный кузен начнет хвастаться, у него зубы сводило.

* * *

Вика невольно напряглась, глядя, как на них опять девятым валом надвигается толпа драконов. Естественно, впереди шел красавец Дуайр, великолепный в своем ярко-синем костюме под цвет глаз. А еще его прекрасное синеглазое величество как-то подозрительно присматривался, как будто пытался что-то разглядеть у нее под платьем.

Чуть сзади шеренгой, словно на врага, шли дамы в пышных вечерних нарядах. И да, тут она не ошиблась, выглядели дамы воинственно, явно собирались отыгаться.

Единственное, что порадовало, так это то, что мессир Герт слегка прихрамывал и подволакивал правую ногу, а у мессира Мэрита на лбу красовалась свежая лиловая шишка. Вика не удержалась и, глядя на него, расплылась в улыбке.

Неизвестно, как это успели отследить Рон и его величество, но оба моментально отреагировали ревнивыми взглядами. Что тоже не осталось незамеченным для дам.

В общем, вечер начинался идеологически правильно.

Тем временем его величество успел подойти ближе и выдал, уставившись на нее:

— Рон, куда ты пропал?

— Прости, кузен, ненадолго отлучился, — проговорил Рон, мягко подтягивая к себе Вику.

Кузен и так с большим вниманием изучал корсаж её платья, а тут шагнул почти

вплотную и, интимно понизив голос, спросил:

— Надеюсь, пиявка не нанесла вам серьезного вреда, мадам?

Вика аж поперхнулась, мелькнула мысль придушить Рона. Она перевела на него взгляд, а тот невозмутимо изучал люстру, свисавшую с потолка.

Бьыы!..

Но вся толпа уже на нее уставилась, и что-то надо было отвечать. Вика изобразила стандартный офисный покерфейс.

— Благодарю, ваше величество, со мной все в порядке.

Король тут же склонился к ней с видом донжуана и проговорил:

— В таком случае, я могу рассчитывать на первый танец?

Ее на миг охватила легкая паника. Но, честно говоря, объективных причин отказывать королю не было. Она медленно выдохнула и улыбнулась:

— Конечно.

Его величество ушел весьма довольный собой, а она потянула Рона за руку и прошипела:

— Рон! Я не умею танцевать ваши танцы!

* * *

Рон промолчал в ответ, он искал взглядом старого интригана Лакарда.

* * *

Джина и Исабель взгляда не могли отвести от беспринципной хищницы, которой уже мало было одного Ронара Камвела! Теперь она еще нагло загребала в свои сети короля! И все это безобразие творилось прямо у них на глазах!

А два их помощника, эти безмозглые тупицы Герт и Мэрит, уже показали себя совершенно никчемными. Дамы вообще сожалели, что с ними связались, и теперь подумывали, не привлечь ли к делу молодого Бриарта. Из драконов он подходил для этих целей больше всех. Немного зелен и бестолков, но если его использовать правильно...

Дамы переглянулись, и Джина спросила:

— Принесла?

— Да, — ответила Исабель, шаря взглядом по залу. — А ты?

Джина только молча кивнула, незаметно погладив потайной карман.

Теперь надо было выждать подходящий момент.

И для этого момента у дам в потайных карманах и за корсажами было много интересных вещей.

Приворотное зелье двух сортов — мгновенного и пролонгированного действия (на него возлагались большие надежды), снотворное, а также слабительное. С ядом решили подождать, если применить его сейчас, это было бы слишком заметно.

Хотя, конечно, у дам по этому вопросу были прения. Потому что гостей много, всегда можно подбросить улики кому-нибудь другому. Под конец у Исабель вообще мелькнула мысль подбросить улики самой попаданке, а потом обвинить её в том, что она пыталась отравить короля. Но Джина высказалась против.

Предложенному Исабель варианту не хватало четкости. Даже если им удастся отвести короля от попаданки, у этой хищницы все равно останется Ронар. Джину это по понятной причине не устраивало. И потому — действовать только наверняка, когда они на сто процентов будут уверены в успехе.

А пока...

Дамы переглянулись и незаметно подозвали Бриарта подойти поближе.

Но внезапно разжалованные из помощников мессеры Герт и Мэрит все это видели. Обоих просто потрясли глубокий цинизм дам и их потребительское отношение. У них ведь были четкие договоренности с Исабель и Джинной. И драконы, между прочим, пострадали, выполняя свою часть задачи. Герт до сих пор не мог нормально на ногу наступить, а Мэриту пришлось всем объяснять, как случилось, что он не вписался в дверной проем и заработал шишку на лбу.

Иными словами, из-за бредовых идей, родившихся в кое-чьих хорошеньких (но безмозглых) головах, два дракона выставили себя на посмешище. А теперь еще дамы решили бросить их и переметнуться к мальчишке?

— Друг мой, кажется, наш союзник изменяет нам с желторотым птенчиком? — проговорил Мэрит, незаметно прикладывая бокал холодного игристого к шишке. — Что думаешь по этому поводу?

— Думаю, что это аннулирует все наши прежние договоренности, — мрачно сказал Герт, глядя искоса, как Джина и Исабель о чем-то шепчутся с молодым желтым драконом Бриартом.

— Угу, и я того же мнения, — удовлетворенно кивнул Мэрит. — Мы все-таки райдеры. Герт тонко улыбнулся в ответ.

Райдеры всегда действуют по ситуации. А ситуация прямо показывала выгоды создавшегося положения. И да, сизому и багровому драконам не было никакой нужды похищать Ронна камердинера. Им нужна была Виктория. Попаданка. ДОБЫЧА.

Мессеры переглянулись и без слов поняли друг друга. Пусть дамы вместе с Бриартом предпринимают свои попытки дальше, это только создаст для них хорошее прикрытие. Оба одновременно поставили пустые бокалы на поднос проходившего мимо слуги и направились к центру событий.

глава 29

Новость с танцами Вику напрягла и шокировала. Не то что бы она переживала, кто и что про нее скажет. Но да! Показать себя неповоротливой коровой? Против этого просто возмущалась её женская душа.

И как тут быть?

Рон был рядом и он готов был закрыть её собой, но это совершенно не тот случай! Бал скоро начнется. На короля она старалась не смотреть, он и так уже на нее многозначительно поглядывал. Отвертеться точно не удастся. Вика закусил губу. Каких только мыслей не было в голове — и притвориться больной, и подвернуть ногу... Но все эти идеи разбивались об одно препятствие. Оставить Рона одного наедине с этими ухмыляющимися хищницами?

Не дождутся, подумала она и стала оглядываться по залу.

Случайно столкнулась взглядом с камердинером и прошептала про себя:

— Лакард, миленький, что делать, я же не умею танцевать...

Сначала старичок аж на месте подпрыгнул, потом что-то такое промелькнуло в глазах, а губы сложились в неуловимую улыбку. От чего на его морщинистом лице проскользнуло невероятно двусмысленное выражение. Это была какая-то мистика, но Вике показалось, что он её понял. Как тогда с пауком. Правда, она не знала, что теперь будет, но все уже перестало казаться таким трагическим. Вика приободрилась. Наверное, сейчас было самое время выпить. Она прижалась к Рону и потянула его за локоть:

— Можно мне игристого?

— М? — он склонился к ней ниже, а в голосе опять проявились те самые урчащие нотки.

На мгновение забылось все вокруг, остались только его глаза и губы рядом. Однако пришлось себя из этого омута вытащить. Рон вздохнул и уже хотел идти к фуршетному столу, но тут в зале неожиданно раздались странные звуки и мелодичный звон хрусталя.

Это под руководством Лакарда в зал стали вкатывать столики, уставленные высокими хрустальными фужерами. Когда вкатили все и распределили по залу, Лакард объявил, вертясь во все стороны и постукивая по хрустальному кончиком ножа:

— Дамы и господа, минуточку внимания! Я... кх-кхммм! Предлагаю игру!

Игру?

Еще никто не знал, в чем будет заключаться игра, но гости сразу оживились и стали стягиваться к столикам. А Вика незаметно выдохнула, танцы временно откладывались, а дальше видно будет. Тем временем Лакард вещал:

— Минуточку внимания! Все игроки разбиваются на команды. У каждой команды свой столик. Команда, которая раньше всех справится со своим заданием, получает приз. А победитель, он уже определится внутри выигравшей команды, получит главный приз! Кх-кх-кхммм... — Он оглядел зал и загадочно поиграл бровями: — Одно желание!

* * *

Одно желание?! Старый интриган!

Желание пристукнуть камердинера иногда бывало нестерпимым.

— Рон! Готов? — азартно спросил его величество.

Нетрудно было догадаться, что сейчас на уме у короля.

— Готов! — ответил Ронар с кривоватой улыбкой.

Азарт захватил и его. И в другое время он бы точно взял себе другую команду и раскатал кузена под орех. Но. Он не зря слушал камердинера очень внимательно. Победитель выбирается внутри выигравшей команды. Поэтому — ни единого шанса Дуайру.

— Нас тринадцать, столиков шесть, — сказал он. — По два дракона в команде, и один, получается, не у дел? Как хозяин, я просто не могу не уступить тебе право возглавлять команду. Я буду в твоей команде третьим.

И подмигнул:

— Сразимся за главный приз.

— Идет, — кивнул Дуайр и бросил такой горячий взгляд на Вику, что Рону захотелось надрать кузену хвост и начистить рога.

* * *

Все было так неожиданно и так быстро заварилось. Рон только успел притянуть Вику к себе и шепнуть:

— Держись рядом со мной.

А у их столика уже собралась команда! Молодой нагловатый желтый дракон Бриарт — Вика еще подумала, вот уж кто точно не помрет от ложной скромности. И, разумеется, Джина и Исабель были тут как тут. Окружили столик, перекрыв обзор своими юбками и защебетали:

— Рон!

— Ваше величество!

— Мы с вами!

Просто удивительно, как эти дамы умудрились создать вдвоем такую толчею. Они еще

постоянно жестикулировали, от этого рассеивалось внимание. И этот Бриарт сзади как-то странно кривился. Вике их присутствие инстинктивно не нравилось, но причин не принять этих троих в команду не было.

— Минуточку внимания! — снова обратился ко всем Лакард.

Вытащил монокуляр и вддел его в глаз, а потом вытащил из-за пазухи бумажку и развернул.

— Э... — Уставился в нее, бормоча: — О мондые... Ах да!

Перевернул листочек и наконец прочитал:

— Чтобы не было путаницы, все начинают по моему сигналу. У какой команды стол опустеет раньше, та и выигрывает.

Это ненадолго отвлекло. А когда Вика снова взглянула перед собой, ей не понравилось, как переглянулись Исабель и Джина. Однако Лакард уже бегал между столиками и размахивал руками:

— Прошу всех приготовиться!

* * *

О, они приготовились!

Пока все отвлеклись, в фужер этой хищницы-попаданки была влита убойная доза слабительного. Его величеству досталось доза приворотного зелья от Исабель, а хозяину замка то же самое, но поделикатнее, от Джины.

Все складывалось просто отлично. Лакард, сам того не ведая, подыграл им, упростив задачу. Его дамы собирались напоить снотворным, а после и Бриарта, когда тот выполнит свою функцию. Это был великолепный план, и он просто обязан был принести удачу.

Все команды замерли у своих столов. Герт и Мэрит, ясное дело, были в одной команде и заняли место поближе. Но дамы даже не оглянулись в сторону этих неудачников. А зря. Потому что мессеры были опытные райдеры и наблюдали за происходящим весьма внимательно.

Совсем немного до старта. Исабель взглянула на короля и сказала:

— Возможно, сегодня я стану тем самым победителем.

— Возможно, мадам, — смерил её взглядом король. — Но это вряд ли.

Она промолчала. Тонко улыбнулась и переглянулась с Джиной. А та с торжеством уставилась на попаданку. Мерзавка заявила в цветах Камвелов, как будто уже все тут прибрала к рукам. Ничего, недолго ей осталось властвовать.

Вот сейчас...

И тут словно из под земли откуда-то сбоку выскочил Лакард и каким-то образом умудрился зацепиться за столик. Заахал:

— О мондые! О мондые! Ох, кажется, все в порядке.

Но столик-то успел повернуться, и все фужеры перемешались! А этот старый неуклюжий вредитель скомандовал:

— Внимание! Можете начинать!

глава 30

Начинать?!

Джина и Исабель с ужасом уставились на фужеры, стоявшие перед ними. А все, уже не переиграть! Оставалось только сделать вид, что они не в курсе происходящего. И по возможности НЕ ПИТЬ.

* * *

Между тем отовсюду неслись смех и подбадривающие выкрики. Мужчины сразу же принялись с энтузиазмом опустошать свои фужеры и убирать пустые на нижнюю полочку. Да так быстро! И за всеми остальными столами творился такой же ажиотаж.

Вика сначала испугалась, что такими темпами Рон и его кузен упьются в хлам, но потом успокоилась. На круглом столике было двадцать четыре высоких хрустальных фужера на тонкой ножке, объем в лучшем случае — сто пятьдесят миллилитров, но налиты до половины, остальное пузырьки и пена. Не так уж и страшно. Что этим драконам сделается? У них же метаболизм.

Хотя, конечно, их команда самая малочисленная, всего шестеро, в других командах было человек по восемь-десять. Но зато у них дракона целых три!

Вернее, уже два с половиной.

Потому что Бриарт как-то резковато выпал из борьбы и уставился горящим взглядом на Джину. Потом хлопнул еще и теперь уже сопел и, плотоядно облизываясь, придвигался к Исабель. Но не забывал и про Джину. А дамы от него бочком, бочком...

А все происходило так быстро! И азартно!

И тут Вика заметила, что дамы не участвуют.

— Что же вы не пьете, дорогая? — повернулась она к Джине. — А вы, Исабель?

— Да, милые дамы?! Исабель, ты же грозила выиграть сегодня! — весело бросил Рон, пряча под стол очередной пустой фужер.

Исабель застыла с каменным лицом, а Джина взяла фужер и заглянула туда с таким видом, как будто там как минимум сидел паук. Осторожно отпила глоточек и застыла, мило улыбаясь:

— Э... я сейчас.

А Исабель заметалась. На столике с её стороны осталось всего два фужера, один из которых успел перехватить Бриарт. Теперь оставался всего один. Исабель схватила его, потом взглянула на улыбающуюся Джину и молниеносно поменяла их бокалы. Выпила залпом и торжествующе уставилась на Вику.

И только открыла рот, чтобы сказать колкость, как почему-то изменилась в лице. Перевела убийственный взгляд на Джину... Но в этот момент Дуайр крикнул:

— Заканчиваем!

Как будто ускорение придал. Все быстро все допили и спрятали фужеры на полочку. Их стол был чист и свободен ровно на две секунды раньше, чем у остальных.

Тут же подбежал Лакард и, суетливо вертясь во все стороны, объявил:

— Столик чист!

Раздались возгласы и победные выкрики. Рон и Дуайр со смехом хлопнули по рукам. Глаза у обоих горели, галстуки съехали чуть в сторону, а волосы слегка растрепались. И оба были так небрежно-сногшибательны, что у Вики опять мелькнула мысль — вот если бы этих двух красавцев выпустить в земное шоу...

— Ну что, кузен, сразимся? — крикнул, перекрывая шум, Дуайр, выгнув бровь.

— Сразимся! — ответил Рон и бросил долгий взгляд на Вику.

— Одно желание, — король подался вперед и выдал. — Поцелуй хозяйки.

Однако! Вика увидела, как на мгновение Рон закаменел лицом, а потом кивнул, глядя на кузена исподлобья:

— Идет!

— Тогда давай! Вот моя рука!

А все опять так быстро, что Вика оглянуться не успевала. Круглый столик уехал куда-то вбок, а мужчины стали подтаскивать в центр другой, капитальный. Она, естественно, всполошилась — паркет же поцарапают! Только собралась высказаться, но тут возникла неожиданная заминка.

Просто все они упустили из виду еще одного дракона их команды — Бриарта. А тот выступил вперед и выдал, бросая в сторону Джини и Исабель убийственные взгляды:

— Я бы поборолся за главный приз, но... С вашего позволения, отправлюсь проводить дам. Мне кажется, им срочно нужно на воздух.

А ведь и правда, подумала Вика, обе были какие-то зеленые. Оглянувшись, ища взглядом Лакарда, но вездесущего камердинера не надо было искать, он уже был здесь. И уже хлопотал, приговаривая шепотом:

— О, мадам... Ах-ах! Что вы говорите? О, мондые!.. Пойдемте скорее, я провожу вас! Не извольте беспокоиться, у Лакарда есть самые замечательные капли, все пройдет моментально.

Он заботливо поддерживал обеих красавиц и еще успевал отгонять молодого желтого дракона, когда тот пытался напирать слишком явно.

* * *

— Видел? — спросил Герт, глядя, как Лакард выводит Джину и Исабель из зала.

Их команда не выиграла, да они и не стремились к этому, задача была иная.

— Видел, — кивнул Мэрит.

Оба они пригубили бокалы и одновременно подумали о том, чего так удачно избежали.

— Нам повезло, — как бы невзначай сказал Мэрит.

Герт не ответил, он в тот момент пристально следил за попаданкой и кое-что интересное заметил. И в связи с этим у него в голове стал складываться совершенно новый план. Потому он предложил:

— Что если нам пройти к фуршетным столам? Оттуда лучше видно.

А в зале тем временем продолжалась игра.

* * *

Вика все думала, что же они будут делать, как выявят победителя. Да если честно, и приз смущал. Все оказалось просто. Рон и Дуайр уселись за столом и сцепились руками. Как самые обычные мужики в баре, кто кого положит.

Сцепились и застыли, глядя друг на друга. Неподвижные оба, кривоватые улыбки на лицах, и только сила клубилась вокруг, осязаемая драконья сила. И все-таки видно было, что кузены хоть и улыбались, но боролись они всерьез.

Ничего не происходило довольно долго, потом Рон медленно, медленно стал укладывать руку Дуайра и наконец положил на стол. Король резко вскочил, отодвигая стул, и выкрикнул со смехом:

— Черт с тобой! Зато первый танец мой!

А Рон, не торопясь, встал, подошел к Вике и на секунду замер. В темных глазах клубилось что-то такое решительное и жаркое... Она вдруг поняла, что он не уступил бы ни за что, что для него это было важно. Додумать больше ничего не удалось, потому что в следующую секунду он уже целовал её на виду у всего зала. Долго целовал и основательно. А после еще прижимал к себе, поддерживая за спину, потому что у нее слегка ноги подкашивались.

Но вот грянула музыка, к ним подошел Дуайр и протянул ей руку:

— Танец, Виктория. Вы обещали!

— Черт с тобой, кузен, — хмыкнул Рон и отпустил её.

И вот теперь Вике уже совершенно не было страшно. её как будто несла хмельная волна.

— Я не умею танцевать ваши танцы! — шепнула она драконьему королю, пока он вел её за руку.

А мужчина взглянул на нее своими невозможно синими глазами и сказал просто:

— Доверьтесь мне, мадам.

И опять оказалось, что ничего сложного, почти как вальс. Конечно, Вика в этом была не особенно сильна. Но с таким партнером... Да, Дуайр был неотразим. Но она все-таки оглянулась, ища взглядом Рона. А этот ревнивый нахальный собственник стоял чуть в стороне, скрестив руки на груди, и ждал. И не успел танец закончиться, как он сразу же перехватил её у кузена и дальше уже кружил сам.

Остальные гости тоже неплохо развлекались. Кто-то танцевал, кто-то флиртовал в уголке. Часть молодых драконов в перерывах между танцами играла в старую добрую мужскую игру армреслинг на выбывание (выбывшие отправлялись танцевать или за закусками, по ситуации). А мессеры Герт и Мэрит сначала осели возле одного из фуршетных столов, а потом, когда в радиусе двух метров от каждого ничего не осталось, плавно перебрались к другому. И так далее.

В общем, можно сказать, что бал удался.

Правда, наутро, как это водится, выяснились интересные детали...

глава 31

Ночь прошла по-разному у всех.

Но об этом стоит рассказать обстоятельно и подробно.

* * *

Праздник действительно удался, и даже мелкие штрихи его не испортили. А под конец Лакард еще устроил фейерверк. Было очень красиво, когда в ночное небо над замком взлетали цветы и огненные кометы, похожие на разноцветных драконов. Вика кричала, хохотала и хлопала в ладоши, как девчонка.

Потом, когда все забавы закончились, Ронар провожал её до покоев. Но не один. С ним провожать хозяйку в спальню увязался Дуайр. А с его величеством еще четыре молодых дракона. Все это превратилось в настоящую процессию. Король острит и оттягивал внимание на себя, сзади слышались смешки и короткие реплики его свиты. Она была просто уверена, король это сделал специально, чтобы позлить Рона. А Рон только криво улыбался и поскрипывал зубами, когда все эти тонны драконьей харизмы и тестостерона чересчур явно дышали ему в спину. Хотя, надо отдать ему должное, держался он достойно.

Зато Вика чувствовала себя Золушкой, на долю которой выпала целая куча Принцев. И было даже чуточку жаль, что нельзя прибрать к рукам всех. Но ведь она уже выбрала одного несносного, наглого, нахального, неотразимого черного дракона.

Наконец её довели до двери, торжественно и чинно. И все бы, возможно, закончилось вот так скучно и благопристойно, но уже у самой двери Рон успел шепнуть ей на ухо:

— Не запирай балкон.

Вика аж застыла на мгновение. Хотелось возмутиться и заодно покраснеть от удовольствия. Но пришлось сделать вид, что ничего не происходит, потому что рядом стоял король и за его спиной маячила еще четверка свиты. И, похоже, уходить не собирался никто.

Хорошо, что появился Лакард, вытаращил глаза и тут же замахал руками на её

проводящих:

— О мондье! Что же это такое?! Видел бы это мессир Дерриз! Ваше величество мессире! Прошу, прошу, прошу! Даме нужен покой!

Вике стало смешно, милый дядечка камердинер так распалился, защищая её добродетель, что, наверное, будь у него сейчас метла, гнал бы он этих любопытных драконов от её двери метлой. Однако она не показала этого, чинно улыбнулась старичку:

— Спасибо, Лакард.

А им сказала:

— Доброй ночи.

И закрыла за собой дверь. Но взглянула-таки, перед тем как уйти, в глаза Рону.

* * *

Заперла ли она балкон? Конечно.

Не может же девушка на первом свидании переспать с парнем, даже если он настоящий мачо, герцог и дракон. Но это не значит, что она не ждала его и не готовилась.

Сначала была ванна с ароматной пеной, потом она выбрала очаровательное negligee и белье. И притушила свет, оставив только один маленький светильник. Долго думала, что делать с волосами, в конце концов решила оставить их распущенными. И вот сидела перед зеркалом и расчесывала их, и расчесывала...

И черт побери! Она ждала его уже долго! Хотела со злости улечься спать.

Но тут камешек стукнул в окно.

Ужасно глупо, но Вика чуть не подпрыгнула от неожиданности и схватилась за сердце. А после бросилась к окну. Внизу, озираясь по сторонам, стоял он. Ужасно красивый в ночной полутьме и ужасно таинственный. В руках белел букетик цветов. Букетик решил все.

Вика распахнула балконную дверь и высунулась наружу. И обнаружила, что там нет никакой лестницы, а балкон высоко! Этажа три, между прочим! Только успела пискнуть:

— Рон, как...

А он уже лез к ней по стене, цепляясь за вьющиеся растения. Долез, перемахнул через ограждение, отдал ей букет и шепнул в губы:

— Еле от Дуайра отделался.

И...

Это что-то — драконий напор. Потому что от этого мгновенно отшибает разум.

Куда только делось что...

Мгновение спустя она уже была на постели и в его объятиях. И он целовал её, да так, что Вика просто не заметила, как negligee слетело с нее невесомой бабочкой, а следом за легким прозрачным халатиком туда же улетело и изящное бюстье.

Но тут он на секунду замер, откровенно любуясь, и выдохнул:

— С самого первого дня мечтал об этом.

А потом стал втягивать в рот по одной её груди, держал ладонями под спину и целовал так жарко и сладко, что у нее закатывались глаза. Вика ведь не была девочкой, ей было с кем сравнивать, но против этого дракона — никто и ничто...

— Ро...нар!.. — едва выстонала она.

— Да! Да... да... сейчас... — дышал он прерывисто и стаскивал с себя рубашку.

И вдруг...

— Рон! Ты куда пропал?! — по коридору разносился требовательный королевский баритон. — Ро-о-он!

Ох нет. Нет и нет. Нет!

В тот момент Вика готова была лично прибить Дуайра.

Рон беззвучно выругался. Быстро поцеловал её, успев каким-то чудом накинуть на нее неглиже. Потом схватил свою одежду и таким же образом, как и влезал сюда, перемахнул через ограждение и полез вниз.

Пока Вика выкарабкивалась из постели и стягивала на груди расхристанный прозрачный халатик, пока добежала до балкона и взглянула вниз, он уже спустился. Стоял там и смотрел вверх. Увидел её, послал воздушный поцелуй и скрылся в темноте.

Вот же...

Она чувствовала себя так глупо. Улыбка до ушей. И вроде сорвалось все в самый неподходящий момент, но было так романтично... А его величество она завтра точно прибьет. Он у нее получит, менталист чешуйчатый.

И с этими мыслями Вика уже хотела уходить с балкона, но тут заметила странное нечто. Возня в саду. Чуть в стороне, но тоже под балконом. Она прислушалась.

Сначала слышалось только шумное дыхание и шорохи, а потом какой-то свистящий звук и характерный «бум!» и треск веток. Свалился? Хммм!

Так, так, так.

Вика высунулась и стала вглядываться и прислушиваться. Шум повторился. Кто-то точно лез на балкон и лез весьма неуклюже. И это НЕ Рон. Потому что Рон поднимался и спускался очень ловко и практически бесшумно (кстати, не забыть завтра поинтересоваться, где это он так научился лазить в окна?) Но Вика сейчас задвинула эту мысль подальше, потому что кое-что вспомнила.

В частности, как кто-то лез на балкон к ней в первый же день её появления!

— Так вот ты кто у нас? — проговорила она, ележно улыбаясь.

И зарядила в те кусты молнией.

«Бум!» раздался уже натуральный, с грохотом. И после этого никто уже не пытался шуметь и лезть в окна. А она с чувством исполненного долга отряхнула руки, а потом закрыла балкон и вернулась в комнату.

Букетик белел на полу. Она подняла его, оглядела с умилением и пошла искать вазу, чтобы поставить его на тумбочку рядом с постелью.

* * *

Наконец все стихло, и балконная дверь в спальне попаданки захлопнулась. Два бравых райдера, решивших подышать воздухом, а заодно разведать, кто чем занят, вынырнули из кустов. И короткими перебежками двинулись оттуда подальше. Где-то там, в глубине замкового сада под окнами Исабель остался лежать слегка контуженный Бриарт (что поделать, молодость, неопытность, неумение держать удар), а мессеры Герт и Мэрит очень вовремя унесли ноги.

Когда они удалились на достаточное расстояние, чтобы происшествие нельзя было бы связать с ними даже косвенно, Мэрит спросил с глубоким чувством:

— Видел?!

На что Герт задумчиво ответил:

— А мы думали, что была засада... Но это меняет дело, дружище!

Работа мысли обозначилась на лицах обоих, потом багровый выдал сентенцию:

— Сейчас, я думаю, нам стоит примкнуть к свите его величества и отметить там. Чтобы не давать им повод к сплетням.

И два дракона, багровый и сизый, успевшие за это время неплохо изучить замковый сад, стали продвигаться в сторону малой террасы, находившейся как раз под окнами зала, в котором еще совсем недавно гремел бал.

На террасе был замечен Мелфис в обществе уже новых дам и, кажется, вполне прилично справлялся, во всяком случае, помощь ему не требовалась. Мессеры Герт и Мэрит аккуратно проскользнули мимо и направились дальше. С этой террасы, если пройти дальше, можно было попасть в парадную столовую. И тут уж не надо было гадать, куда идти. Двери в столовую были открыты, и оттуда неслись звуки застольной песни.

— Ну-ка мечи стаканы на стол*, - выводил бархатный королевский баритон.

Остальные подтягивали, слышался хохот и звон бокалов. Судя по всему, тут уже вовсю гремела сугубо мужская пирушка. Герт вытянул шею, а Мэрит невольно сглотнул. Ибо голос у его величества был красивый и сочный, пел он азартно. Просто невозможно было устоять, и вскоре из столовой в такт песне стал доноситься еще и топот ног.

— Пора! — шепнул Герт.

И они по одному просочились через открытую дверь и присоединились к танцующим. Думали, их появление останется незамеченным. Дуайр засек их мгновенно.

— Герт, Мэрит?! Где вас носило? — раздался голос его величества. — И до сих пор трезвые? Хех!

Король повернулся к хозяину.

— Рон, где тот кубок твоего деда? Вели подать сюда!

— Одну минуточку! — тут же засуетился этот старый злодей Лакард.

Только махнул рукой, а слуги уже тащили огромный кубок.

— Наполнить его! — приказал король. — Пейте, мессеры. Докажите, что вы р-р-ррайдеры!

Мессеры с ужасом взглянули на огромный кубок из «драконьей» коллекции, который стремительно наполнялся. Но делать было нечего, пришлось выпить каждому. В результате оба потом важно покачивались, безуспешно пытаясь навести резкость в глазах.

— Вот теперь — танцевать! — Дуайр стукнул своим бокалом по столу и принялся в такт огненной мелодии перескакивать по спинкам стульев, да так ловко, что ни один стул не упал.

Но мессеры этого уже оценить не могли, потому что прилегли отдыхать в традиционной мужской застольной позе — лицом в салат.

* * *

Так уж вышло, что повинность по дамам в эту ночь отрабатывал один Мелфис. Молодой Бриарт не в счет, его подбило молнией, а Рон, как гостеприимный хозяин, был вынужден торчать около короля, которому хотелось холостяцкой компании. В итоге мессеры драконы отлично провели время, а дамы...

Кто-то спал, кто-то нашел себе более интересное занятие.

Джина спала сном младенца. Ей от того зелья, которым предполагалось напоить попаданку, достался всего один глоток. Чудодейственные капли Лакарда помогли моментально, а заодно и усыпили её до утра.

Гораздо хуже пришлось Исабель. Ей-то досталась вся убойная доза. Конечно, капли Лакарда подействовали почти сразу, но дама была в ярости и просто не смогла заснуть. В-первых, она злилась на Джину, которая

могла бы

ее предупредить, но ничего не сделала! Во-вторых, сидеть тут в своей комнате одной было просто обидно!

Исабель металась, словно тигрица в клетке, и вдруг увидела, что кто-то лезет к ней на балкон. И тут же затаилась. Ну хоть что-то, подумала дама, глядя вниз и гадая, кто бы это мог быть. Сейчас она даже на Бриарта была согласна. В конце концов, молодость и некоторая бестолковость не самый большой недостаток.

Но! Даже тут ничего не вышло! А все почему?! Потому что мадам попаданке зачем-то понадобилось именно в этот момент выглянуть в окно!

И да, молнию она тоже видела.

По зрелом размышлении Исабель пришла к выводу, что отныне они с Джиной по разные стороны баррикад, а дружить ей нужно с Гертом и Мэритом. Мужчины надежнее. Но это не меняло того, что ей придется коротать время до утра в полном одиночестве...

* * *

И вот утро наконец наступило.

После хорошо проведенной ночи просыпался замок. И стали всплывать детали.

Нет, юного дракона Бриарта не нашли под балконом мадам Исабель Морни. Но там нашли варварски поломанную в нескольких местах лестницу. Естественно, кусты вокруг тоже были обломаны, а на клумбе среди вытоптаных цветов чернел вдавленный в землю отпечаток тела. Однако интереснее всего была обнаруженная чуть в стороне знатная воронка с выжженной по краям травой. Так что репутация дамы не пострадала, но вопросов было много.

А еще много странных предметов было найдено на террасе под окнами большого зала. Лакард устроил там уборку чуть свет, бегал по террасе и, найдя в цветочнице очередную интимную деталь женского туалета, громко причитал:

— О мондые! Видел бы это господин Дерриз!

По счастью, Ронара Камвела в тот момент рядом не было, они с кузенком Дуайром и еще несколькими наиболее крепкими драконами, которых вчера не скопил алкоголь, любовные подвиги и танцы, решили с утра полетать на скорость, а потом размяться в фехтовальном зале. Так что старый камердинер мог сколько угодно безнаказанно вспоминать его деда, взбесить этим было некого.

А белье было, между прочим, новомодным и весьма дорогим, однако никто из дам за потерей не объявлялся, и в конце концов весь улов ушел в коллекцию выбравшемуся на террасу прогуляться коричневому дракону Мелфису.

* * *

Вика проснулась в прекрасном настроении. Первый взгляд пришелся на букетик белых цветов, стоявший в изголовье её кровати на тумбочке. Цветочки распустились и источали нежный аромат. Она потянулась, встала с постели и зарылась носом в цветы, а после побежала в ванную.

Не успела умыться, раздался стук в дверь и сразу за этим голос Лакарда. Милый дядечка спрашивал, будет ли она завтракать в постели или изволит выйти в столовую.

— Конечно, — Вика тут же выглянула из ванной, запахивая халатик. — Я на этом приеме хозяйка, не могу же я бросить гостей.

— О, мадам!.. — расплылся старый Лакард в улыбке и даже руки у груди сложил. — В таком случае, будьте готовы через полчаса.

И с самым загадочным видом убежал.

Полчаса? Вика быстро пересмотрела гардероб, остановилась на светлом утреннем платье. Волосы она сегодня собрала в мягкий узел, вытащила из букетика один цветок и пристроила его в прическу. И взяла парфюм, тот самый, вчерашний.

А потом, повинуясь внезапному порыву, подошла к окну, посмотрела вниз и удивленно замерла.

Примечание:

* Строчка из песни Бориса Гребенщикова «Стаканы» (обработка старинной кельтской мелодии «Some Say the Devil is Dead»).

глава 32

Под её окнами было множество цветов.

Розы всех оттенков, лилии, какие-то еще местные цветы, которым Вика не знала названия. Так неожиданно и романтично. Одурачивающий аромат разливался в воздухе.

Ох... Подумала она, бывает же такое в жизни.

Невольно потянулась рукой к цветку в прическе, вспоминая некоторые подробности. Но тут из коридора послышались стремительные мужские шаги, потом раздался деликатный стук, и дверь стала открываться.

Рон. Замер на пороге, глядя на нее, а потом, словно внезапно решившись, вошел и быстрым движением запер дверь на ключ. И подошел к ней. Оглядел всю, задержавшись взглядом на маленьком белом цветке в волосах. Коснулся его рукой.

Один взгляд, и он успел заметить все. И открытые окна, и блеск глаз, и улыбку, которой она его встретила.

Да! Черт побери!

Его так и тянуло спросить: «Тебе понравилось?», но он и так видел. И в тот момент был несказанно благодарен деду за то, что тот оставил в своем дневнике ценнейшие сведения. Все работало!

У Рона даже мелькнула идея дополнить дедов дневник личными наблюдениями, так сказать, руководство для потомков. Но сейчас этот маленький белый цветок в её волосах как разом вышиб из головы все посторонние мысли. Теперь ему уже не казалось таким уж важным, явятся ли они вообще на тот чертов завтрак.

— Рон... — не очень уверенно прошептала Вика. — Мы опаздываем.

— М? — мужчина явно был настроен продолжить вчерашнее.

Но тут за дверью послышалось покашливание.

— Мадам Виктория, вы просили напомнить!

Мессир черный дракон беззвучно взвыл и закатил глаза, а Вика подумала, что камердинер всегда появляется вовремя. Через несколько секунд они уже шли по коридору. Втроем. Ронар вел её под руку, а Лакард семенил с другого бока и все время что-то оживленно вещал. Потом вдруг поманил её к себе и выдал таинственно:

— Я взял на себя смелость заказать вам еще одно платье!

На её удивленный взгляд камердинер восторженно закивал, покосился на мрачного Рона и добавил шепотом:

— Оно совершенно бесподобно! Его привезут сегодня к обеду. Я надеюсь, вам понравится...

Вика растрогалась.

— Спасибо вам, Лакард. Вы настоящий добрый волшебник!

Старичок засмутился и расплылся в улыбке, прижимая руки к сердцу:

— О мадам!..

У Рона проскочил ревнивый взгляд и полезла вверх левая бровь, но Вика тут же прижалась к его боку и сделала ему «страшные» глаза. В результате на лице дракона обозначилась истинно мужская улыбка, но на камердинера он все равно посматривал подозрительно.

Так, втроем, они и вступили в столовую.

* * *

Все это не могло укрыться от пристальных глаз.

И то, что попаданка стремительно превращается в истинную хозяйку замка Камвелов. И то, что ей в этом способствует Лакард.

— Спелись, — процедила сквозь зубы Исабель.

Она больше даже не смотрела в сторону Джины, зато уже успела с утра встретиться и переговорить с мессирами Гертом и Мэритом.

Разумеется, мессеры ничего не забыли и не склонны были сразу простить предательство и начать снова слепо ей доверять. Однако не стоило сбрасывать со счетов того, что обиженная женщина может быть весьма мстительна и изобретательна. Опять же, опытных райдеров все время подспудно беспокоил вопрос, как вывезти попаданку из долины, когда она окажется в их руках. А Исабель предложила интересный вариант.

Тем временем парадная столовая, приведенная в идеальный порядок после вчерашней мужской пирушки, заполнялась гостями. И наконец появился король.

* * *

Дуайр был удивительно хорош собой, неотразим и свеж. Вика даже слегка засмотрелась, но, вспомнив, что он менталист, очень скоро опомнилась. И стала присматриваться к гостям. Ведь кто-то же из них лез вчера на балкон, совсем как к ней в тот раз...

Ушибленным на голову выглядел только молодой желтый дракон Бриарт. Честно говоря, Вика была озадачена, она бы скорее подумала на тех двоих любителей заглядывать в окна. На Герта и Мэрита. Но если так, она решила приглядывать за юношей. Тем более что тот вел себя как-то странно.

Еще она заметила, что между двумя подружками, Джинной и Исабель, как будто черная кошка пробежала. Исабель теперь сидела с мессирами Гертом и Мэритом и казалась решительно холодной и собранной, прямо как будто готовилась к прыжку или обдумывала план заговора. В какой-то момент они пересеклись взглядами. Исабель улыбнулась ей, а Вика невольно поежилась, настолько неприятные эмоции вызвала её улыбка.

Эту даму тоже следовало держать под неусыпным контролем.

Что касается Джины Волтар, то «невеста» Рона после вчерашнего тоже вела себя странно. Неизвестно уж, что именно было тому виной, но сегодня утром Джина уже не пыталась всеми правдами и неправдами втиснуться на место рядом с хозяином замка. Напротив, теперь рядом с ней сидел молодой Бриарт. И они... мило ворковали?

* * *

А для Исабель это было пыткой — видеть не могла, как король и герцог Камвел попеременно стараются выпендриться перед выскочкой-попаданкой. В особенности король. Дуайр из кожи вон лез! А она внимания не обращала.

Ядовитые змеи ревности сворачивались в душе у бывшей королевской фаворитки. Ей хотелось подойти к королю и спросить:

«Вот, значит, вот как надо было вести себя, чтобы удержать тебя? Игнорировать?!»

И было так обидно, что она сама до этого не догадалась, что смотреть на них просто не было сил.

Она шумно выдохнула и скосилась в сторону предательницы Джины. Еще один неприятный сюрприз! Та, похоже, сварила наконец в своей пустой голове, что Рона ей не затащить в свои сети, и принялась за Бриарта. И это было тоже обидно!

Потому что еще вчера этот идиот лез на балкон к ней, а сегодня приклеился к ничем не брезгующей хищнице Джине. Смазливую физиономию молодого желтого дракона украшал солидный фингал. Но Исабель несколько не было его жаль. Глядя на мужчину, который вчера волочился за ней, а теперь, казалось, начисто забыл о её существовании, она только еще больше прониклась убеждением, что ВСЁ зло от мадам попаданки.

Но ничего, недолго ей осталось.

Как раз в этот момент на глаза Исабель попался Лакард. Юлил перед «хозяйкой». Старик ведь совсем не прост, подумалось ей, и постоянно путается под ногами. Мешает...

И тут ей в голову пришла гениальная мысль.

глава 33

Хоть Ронар и был уверен в успехе, но все это напрягало его. Необходимость постоянно быть начеку и терпеть рядом орду драконов, хищно присматривавшихся к его женщине. А Дуайра в особенности. Потому что кузен был хорош, действительно хорош. Рон постоянно сравнивал себя с ним и, будь он женщиной...

Ррррога его деда! Что за мысли!

Он даже сплюнул про себя и заерзал на стуле, положив руки на стол. И специально старался смотреть в конец стола, лишь бы кузена не видеть. А Дуайр в этот момент что-то говорил Вике, склонившись к ней

слишком

низко.

— Рррррр, — прорычал Рон на инфразвуке, сжал в руке вилку и отвернулся.

И тут неожиданно услышал, как Дуайр тихо сказал:

— Твоя взяла, кузен.

Что? Рон обернулся и уставился на короля хмуро. А тот усмехнулся, откидывая назад голову, потом покосился на сидевшую слева от него Викторию и выдал:

— Мы увидели, что хотели. Твоя хозяйка действительно очаровательна. И я решил...

Вот сейчас Рон не на шутку напрягся, потому что не знал, что у кузена на уме. Повисла пауза. Наконец король взял со стола бокал, отпил из него и только потом проговорил:

— Не злоупотреблять твоим гостеприимством, кузен. Сегодня мы покинем замок.

Этого Рон точно никак не ожидал, так с открытым ртом и застыл. Гости, сидевшие за столом, тоже оживились, зашумели и стали переглядываться. И неизвестно, как бы все повернулось, но тут к королю подскочил Лакард и запричитал:

— О мондьё! Ваше величество! У нас запланирован такой обед! Морские многоножки, чиппики, крабы в белом вине!

— Хммммм, ну если крабы... И чиппики? — Дуайр многозначительно склонился к Рону. — Сложно отказаться.

— Э... — проскрипел Рон. — Оставайся, кузен. Буду очень рад.

* * *

Вот это было неожиданно. Вике с трудом удалось скрыть радость при мысли, что гости скоро разъедутся и освободят замок. Конечно, предстоял еще обед, но это как-то можно

было пережить. Она немного успокоилась и, пока вниманием Рона полностью завладел король (мужчины обсуждали какие-то там доисторические доспехи и мечи), снова стала присматриваться к гостям.

Не нравилось Вике, как на нее смотрела эта Исабель, а её переглядывания с любителями заглядывать в окна тем более. Еще меньше нравился ей Бриарт, после того ночного происшествия он вообще был у нее под подозрением. А Джина...

Вот убей Бог, если все это не казалось Вике странным. То Джина из кожи вон лезла, липла к Рону как пластырь. Чуть ли не день свадьбы назначала. А тут такая идиллия, секретничает с Бриартом, кокетливо опускает глазки.

Может, конечно, у нее и паранойя, но Вике почему-то везде мерещилась засада.

* * *

Сегодня?!

Исабель сразу напряглась, а Герт и Мэрит переглянулись. Возможно, король что-то и задумал, а им это здорово меняло планы! Надо было срочно пересматривать все, по-новому уточнять детали. Потому что время — его осталось совсем мало!

И все это на виду у всех. И чтобы не привлекать излишнего внимания, приходилось улыбаться и поддерживать разговоры, то и дело возникавшие за столом спонтанно. Но, к счастью, завтрак скоро закончился.

Встречу назначили в саду через четверть часа.

Когда мессеры явились минута в минуту ровно, Исабель была уже там. Вышагивала по дорожке. Увидев их, нервно метнулась навстречу и с ходу сказала:

— Все должно быть сделано уже сегодня! Мы начнем прямо сейчас!

— Кхम्म, — потеревил воротник Герт.

А Мэрит спросил:

— Но как?

— Сейчас расскажу... — начала было Исабель.

И замолчала — на дальней дорожке сада суетился Лакард. Но опытная дама тут же нашла выход. Неподалеку виднелась заросшая вьющимися растениями беседка.

— Обставим это как свидание, — деловито сказала Исабель. — Один из вас, мессеры, идет со мной, другой останется снаружи и в случае опасности подаст знак.

— Э... — Райдеры невольно переглянулись.

Оба понимали, что остаться с дамой наедине было чревато. Этак можно по неосторожности загреметь под венец. А это вовсе не входило в их планы.

— Я жду! — прошипела Исабель.

— Да-да, конечно, одну секунду, мадам, нам надо определиться.

Решили бросить жребий. Отошли в сторонку и одновременно выкинули пальцы. У Герта было три, у Мэрита два.

— Тебе идти! — сизый успел первым.

В итоге Герт с видом идущего на казнь уединился с дамой в беседке, а Мэрит остался снаружи сторожить.

* * *

Бедный сизый дракон просто разрывался.

Во-первых, ничего не пропустить из того, что будет говориться в беседке. А было плохо слышно, они шептались совсем тихо, и Мэрит весь испереживался, потому что Герт с Исабель вполне могли сговориться и выкинуть его из состава. В мире райдеров каждый за

себя, ничего нового.

Во-вторых, надо было бдеть за вездесущим камердинером Рона, чтобы тот не возник вдруг, как черт из табакерки, и не порушил им все планы.

И, в-третьих, существовала еще одна опасность. Но тут, кхम्म... Если бы Исабель сейчас вцепилась в Герта и подняла крик, что он её (не дай Боже!) избил или изнасиловал и этому нашлись свидетели, Герт пошел бы под венец с ней как миленький. Все из-за древнего непреложного правила, что драконы не сражаются с женщинами.

Конечно, рисковал тут своей свободой Герт, а Мэрига это касалось только постольку-поскольку, но мужская солидарность, знаете ли. Хотя в какой-то момент Мэрига самого посетила мысль — а не подстроить ли старине Герту брачную западню? Мысль показалась сизому дракону такой забавной, что он даже захихикал и чуть не прослушал последние несколько слов. Однако веселье продолжалось недолго.

В следующее мгновение дама уже выпорхнула из беседки, за ней вышел слегка бледный от напряжения Герт. Исабель смерила взглядом их обоих и сказала, многозначительно понизив голос:

— Вот увидите, это будет просто.

И, плавно покачивая юбками, удалилась по дорожке.

Когда дама ушла, мессеры переглянулись и Герт потер лоб. Просто это было для мадам Исабель, а двум райдерам предстояло сделать всю грязную работу.

* * *

Времени до обеда оставалось еще много, его величество предложил устроить турнир. Ронар посмотрел на кузена скептически. Но тот все-таки решил напоследок поработать горным троллем и съязвил:

— Рон, сделай лицо попроще. Я понимаю, ты боишься проиграть на глазах у прекрасной хозяйки...

— Давай! — оживился Рон, после такого он не смолчал бы точно.

— Три подхода! — заявил Дуайр. — На тех дедовских мечях!

— Да хоть в шлемах!

— Как скажешь!

И оба одновременно повернулись к Вике.

— Оцените, мадам?

— С удовольствием, — ответила она королю.

Но смотрела при этом на него. И Рон, никогда в лапе меч не державший, подумал: «Да. Черт побери!»

* * *

Теперь вся эта вереница гостей потянулась в нежилое левое крыло, где располагался огромный зал для тренировок, а также знаменитая оружейная. Вика еще с завтрака бдительно наблюдала за всеми, а сейчас обратила внимание, что не все гости на месте. Например, не было видно Исабель. Тех двоих любителей подглядывать в окна, Герта и Мэрига, тоже. Крайне подозрительно вел себя молодой Бриарт, постоянно оглядывался. И куда-то исчезла Джина...

Но сосредоточиться на этом Вике не удалось, они уже пришли в оружейную. И тут началось.

Зрителям предложено было занять места на террасе. А желающие принять участие, и первыми конечно же Дуайр и Рон, облачались в доспехи. Вика впервые видела доспехи

такого образца, а главное — размера. Естественно, делалось все это в драконьей форме, принимались эффектные позы.

Все эти нагрудники, наплечники, налобники, накладки для рогов...

Когда наконец облачение в раритетные латы, инкрустированные драгоценными камнями и золотом, было закончено, оба дракона повернулись к ней и замерли. А Вика уже и забыла, что ей опять предстоит играть роль хозяйки, тоже застыла в недоумении, что им от нее нужно.

И тут Дуайр пророкотал:

— Мадам, как, по-вашему, что нужно добавить?

Она чуть не сказала: «Сёдла?» — но вовремя опомнилась и промолчала. А король с торжественным видом провозгласил:

— Ленту, мадам, — торжественно провозгласил его величество и гордо зыркнул на молчаливо замершего Рона.

Ленты у нее не было, был легкий шарф. Она повязала его королю на пряжку наплечника. Зато Рону достался маленький белый цветок, тот самый, из её прически. Черный дракон натурально просиял.

— Начали! — досадливо рыкнул король.

И первым заложил вираж.

Поединок должен был вот-вот начаться, зрители расселись по местам, чтобы лучше видеть происходящее. И тут Вика краем глаза заметила сбоку движение.

Сразу же отреагировала и перевела взгляд.

Герт и Мэрит. Ловко пробирались между сидевшими на террасе зрителями прямо к тому месту, где сидел молодой Бриарт. Склонились над ним и стали что-то ему шептать.

Хммм? Хотелось бы знать, где до этого были мессеры? И что тут происходит? Она поискала взглядом Джину и Исабель, но их так и не было видно. Зато Бриарт, которому те что-то нашептывали в уши, вдруг вскочил и куда-то умчался.

Из-за этого Вика чуть не пропустила главное. Раздался металлический лязг и «бум!», она от неожиданности подпрыгнула на месте и тут же перевела взгляд на зависших в небе драконов. Конечно, облаченные в сверкающие латы крылатые ящеры смотрелись потрясающе.

Словно ожившие картины фэнтези. Вика даже не предполагала, что такое возможно. Было нечто извращенно-странное в том, что в рыцарских латах они сражались не в человеческой, а в драконьей форме. И тем не менее.

Каждый был вооружен мечом, который был размером со средний фонарный столб, а на другой лапе крепился наплечник, чтобы отбивать удары. На головах нечто вроде шлемов — налобники. Грудь защищал панцирь, а эти металлические накладки для рогов...

Каково их назначение, Вика поняла не сразу, только потом догадалась, что они служат для того, чтобы принимать удар, нацеленный в основание крыла.

Но вот драконы сиблись в воздухе, и она просто ахнула.

Они налетели друг на друга тучей, в итоге Рон уже успел получить в лоб гардой, а его величество по рогам. Звон стоял знатный и протяжный, но к чести обоих надо сказать, что мечи они не выронили из лап.

Это был первый подход.

После чего синий и черный драконы разлетелись в стороны и снова приняли эффектные позы. Зрители стали аплодировать. Вика хлопала тоже, а заодно осматривалась по

рядом. Кстати, отметила про себя, две подружки Джина и Исабель так и не появились. А мессеры Герт и Мэрит уселись там, где раньше сидел Бриарт, и с самым вороватым видом перешептывались.

Черт-те что тут творилось!

И еще. Вика наконец поняла, что именно её напрягает. Она уже довольно давно не видела Лакарда. Однако ей снова пришлось отвлечься.

Объявили второй подход.

глава 34

Все-таки не зря райдерство — это чисто мужское занятие! Многовековые традиции драконов, кодекс чести благородных разбойников. ПРАВИЛА. Весьма гибкие, главными из которых были: «не пойман не вор», «вор крадет у вора — совершает благо» и многие другие. Но. Драконы считали их справедливыми и придерживались своих правил.

Стоило один лишь раз позволить вмешаться в это мужское дело обиженной и мстительной женщине с хорошей фантазией, и все сразу перешло грань допустимого!

После того плана, который Исабель озвучила на тайной встрече в беседке, мессеры уже не так уверены были, что им вообще нужна попаданка. Но и отказаться они уже не могли, Исабель знала слишком много и могла их выдать.

Сейчас оба вынуждены были выполнять свою часть работы и, откровенно говоря, тряслись от страха. Потому что если всплывет правда, уже ничего не спасет их репутацию райдеров. На ней будет поставлен жирный крест. Им же попросту руки никто не подаст. Лучше застре... сразу под венец.

Однако дело надо было делать.

И, пользуясь тем, что всеобщее внимание было занято поединком, мессеры выполнили первый этап своей части хитро продуманного плана — передали Бриарту записку от Джини, а также кое-что на словах. Разумеется, записка была написана рукой Исабель, но откуда молодому и неопытному желтому дракону было об этом знать? Наивный принял все за чистую монету.

В небе происходило сражение. Король и герцог Меррийский размахивали мечами, норовя от всей души заехать друг другу в глаз. Зрители аплодировали и смеялись. А мессирам, честно говоря, было не до смеха. Они ждали сигнала от Исабель, чтобы начать приводить в исполнение следующий этап. Но больше всего им сейчас хотелось смыться куда-нибудь подальше.

* * *

Сама Исабель Морни в тот момент занималась приведением в исполнение плана своей эпичной мести всем и вся. И начала она, разумеется, с Джини. Ибо предательство должно быть наказано.

Прямо с прогулки она направилась к Джине в комнату, постучалась и сразу вошла. Та как раз переодевалась и готовилась выйти. Увидела её и удивилась:

— Ты?

— А что ж тут удивительного, дорогая? — изобразила изумление Исабель. — Мы же подруги.

— Да, конечно, — настороженно улыбнулась Джина. — Просто утром ты не хотела со мной разговаривать, и я решила, что ты обиделась.

— Нет, что ты, — Исабель улыбнулась в ответ. — Я просто не хотела мешать. Ты так мило секретничала с Бриартом.

— Ах, — Джина слегка смутилась и покраснела. — Этот юноша довольно милый. И мне хотелось, чтобы Рон ревновал. Ты же понимаешь, мужчины гораздо больше интересуются нами, когда мы не показываем своей заинтересованности.

Дьявольский смех раздался в душе Исабель. А вслух она вкрадчиво спросила:

— И как?

— Ну... — замялась Джина.

Кажется, пришла пора.

— Это ты для Рона так нарядилась? — поинтересовалась Исабель, оглядывая комнату в поисках того, что могло бы пригодиться для её целей, по счастью комната была завалена нижними юбками, платьями и шарфиками — то, что нужно. — Очень красиво.

— Спасибо.

— Ну-ка повернись, я посмотрю, мне кажется, у тебя на спине какой-то лоскуток торчит.

— Где? — ахнула Джина и повернулась к ней спиной.

Исабель только это и было нужно. Она мгновенно схватила с кровати нижнюю юбку, натянула её Джине на голову и сдернула вниз, обездвиживая ей руки. Та завопила:

— Что ты делаешь?!

И сразу же получила в рот кляп, свернутый из собственного бюстгальтера. А Исабель тем временем связывала её имевшимися там в изобилии шарфиками и проговаривала:

— А что это, по-твоему, дорогая?

— Мм-м-м-м!

— А это расплата! Думала, что можно безнаказанно предать подругу?

— Нн-н-н!

— Поздно, моя милая, — прошипела Исабель мстительно. — Посиди теперь тут, подумай о будущем. И кстати, на Рона теперь можешь не рассчитывать. И на Бриарта тоже!

Закончила её упаковывать, для верности еще привязала к креслу и сказала на прощание:

— Пока.

Потом заперла комнату, предупредила:

— Мадам Волтар решила вздремнуть до обеда. Просьба не беспокоить.

И отправилась воплощать свой замысел дальше. Никто из слуг не заподозрил неладного, а Лакард в тот момент был самым необычайнейшим образом занят.

* * *

Дело в том, что с вечера Лакард готовился к одному очень важному мероприятию. Он даже ради этого заказал для Виктории исключительной красоты белое платье. Старый камердинер был уверен, что на этом обеде, пока здесь король и замок еще полон гостей, мессир Ронар Камвел, герцог Меррийский, объявит о помолвке. Даже если бы у внука мессира Дерриза не хватило ума дойти до этого самостоятельно, Лакард был рядом, чтобы ему помочь, научить и направить.

И сейчас он ужасно торопился и нервничал, чтобы все поставки были вовремя. Ведь это все надо было принять и правильно приготовить! Но больше всего старый камердинер волновался из-за платья, понравится ли оно Виктории, он хотел угодить. Платье должны были везти специальным транспортом из столицы, и нарочный от старейшины приграничной деревни доложил, что повозка с платьем пересекла границу долины. Это значило, что в самое ближайшее время повозка будет здесь.

Лакард видел двух драконов, багрового и сизого вместе с мадам Исабель в саду. Эти

двое были под подозрением и представляли потенциальную опасность. Он проследил за обоими, драконы осели на террасе и вели себя смирно. Среди такого количества гостей можно было считать Викторию в относительной безопасности. Ничего такого с ней не должно было случиться, поэтому Лакард решил ненадолго отлучиться, чтобы полностью посвятить себя подготовке.

* * *

Тем временем на террасе продолжался благородный драконий турнир. Мессир Ронар Камвел, герцог Меррийский, и его величество король Дуайр готовились к решающему третьему подходу. Победитель так пока и не был выявлен, два первых подхода закончились вничью.

Короткий перерыв, все-таки махать этими огромными мечами в воздухе было сложно с непривычки. Драконы закладывали красивые виражи, зрители оживленно переговаривались, раздавались женский смех и гул голосов. Гости нагуляли аппетит, и постепенно уже начались разговоры о предстоящем обеде. Крабы, знаете ли. И чиппики!

И за всей этой суетой Вика успела засечь, как на террасу с перекошенной физиономией выбежал Бриарт. Окинул всех пылающим взглядом, как будто искал кого-то, и сжал кулаки. Первая мысль была — кого он ищет? И тут возможны были предположения, потому что ни Джины, ни Исабель среди гостей по-прежнему не было видно. И, кстати, Лакарда тоже!

Она уже вся извелась, беспокоясь, куда делся вездесущий камердинер. Вдруг с ним что-то стряслось? Бриарт уже успел убежать обратно, но Вика заметила, что он выронил записку. Ей давно уже все связанное с этим типом казалось подозрительным. Она решительно встала и подняла смятый листок.

А когда прочитала, сжала кулаки и побежала следом.

глава 35

Права она была, когда подозревала Джину. Вика сжимала в кулаке записку и упрямо шла вперед.

«Бриарт, между нами все кончено. Зачем мне вы, если у меня есть Ронар Камвел?! Все это время мы с герцогом Меррийским по некоторым причинам вынуждены были скрывать свои отношения, но сейчас наконец настает момент, когда мы открыто объявим о помолвке.

Не ищите встречи со мной и не пытайтесь попасть ко мне в комнату. Все остальное вам подробно объяснит наш камердинер Лакард».

И подпись под этим всем — Джина Волтар, будущая Джина Камвел, герцогиня Меррийская.

Подумать только!

Рон... Рон сейчас был немного занят тем, что махал в воздухе мечом с его величеством, и спросить у него, что это за дерьмо, не было никакой возможности. Но ничего, она сама тут разберется, а у него потом спросит.

Все это было так в стиле Джины — навязываться, лезть напролом. И Вика еще могла бы понять, если эта гадина мстила ей. Но она же подставляла под удар Лакарда!

Ведь после такого письма у этого юного дарования, повадившегося лазать в окна, хватит ума сорвать на Лакарде зло! Бриарт ведь явно искал на террасе кого-то. При мысли, что он может причинить какой-то вред их старому камердинеру или как-то обидеть его, Вика пошла еще быстрее, а в ладонях сами собой начали формироваться молнии.

Сколько времени прошло? Не больше минуты. Где?

Она уже почти добежала до той части жилого крыла, где были комнаты Джины, Исабель

и других дам из свиты короля. А коридор впереди разветвлялся, и Вика на мгновение замерла.

В какую сторону теперь?

Но вот справа послышались быстрые шаги, переходящие в бег, грохот, сдавленный звук и хлопнувшая дверь... Вика бросилась туда.

* * *

Ох-хо-хо-о-оо... Это была самая рискованная в их жизни операция. Герт и Мэрит просто обливались потом от страха, сидели как на иголках и озирались по сторонам. Счастье еще, что все были заняты зрелищем и на них никто не обращал внимания!

Но вот пришел сигнал к действию. На террасе объявился мало что соображавший от ревности Бриарт. Герт втянул голову в плечи, Мэрит страдальчески закатил глаза и простонал:

— Если я выйду из этого всего целым и невредимым, я клянусь...

Как раз в это время Бриарт ломанулся обратно, а Вика за ним.

— Пора, — обреченно прошипел Герт.

Доблестные райдеры бочком-бочком удалились с террасы и тоже рванули следом.

Пока что расчет Исабель оправдывался с дьявольской точностью. И это пугало! Но у них уже просто не было пути назад.

А было так.

Получив такое письмо «от Джины», отвергнутый дракон помчался к Джине разбираться. И по дороге как бы случайно встретил Исабель. Которая пожаловалась, что тоже уезжает еще до обеда, а заодно сказала, что видела, как Джина направлялась на террасу. Бриарт, естественно, ринулся на террасу в поисках своей неверной дамы, а Исабель засела в засаде.

Теперь план вступал во вторую фазу. Доблестным райдерам надо было придумать предлог, как выманить Викторию к месту засады. Но им даже не пришлось вмешиваться. На их счастье, все произошло само собой и даже гораздо быстрее, чем они ожидали.

Первым в засаду, устроенную Исабель, попал Бриарт.

Веревочка, натянутая поперек коридора, хороший удар тяжелой вазой по черепу, нанесенный из-за угла. И молодого желтого дракона бросили лежать в боковом коридорчике, он свою роль отыграл. А Исабель юркнула в свою комнату, которая была как раз рядом с комнатой Джины.

Вот с этого момента счет пошел на секунды, а события просто понеслись кувырком.

Потому что в коридор влетела разъяренная попаданка. В каждой руке по яркой голубой молнии. Еще секунда, и это все рвануло бы...

Но доблестные райдеры успели раньше.

Напасть со спины, заткнуть рот и перехватить руки, чтобы она никого не успела молнией ударить. Теперь яростно сопротивляющуюся попаданку надо было затолкать в комнату к Исабель. И главное, не подставиться под удар!

— Руки! Свяжите ей руки ладонями вместе, — приказала Исабель.

А ведь это была гениальная идея! Так она никого не сумеет шарахнуть молнией. Вот что значит изобретательный женский ум. Мессире сами бы до такого никогда не додумались. Однако нельзя было терять ни секунды.

Втроем они быстро связали попаданку простынями, ладони плотно примотали друг к другу и еще раз для надежности завязали рот и глаза, чтобы уж наверняка. А потом её

упаковали в один из сундуков, из которого Исабель предусмотрительно заранее вытащила несколько платьев.

Все.

Прошло меньше минуты.

Мессеры тут же умчались обратно на террасу, пока никто не заметил их отсутствия. А Исабель вызвала слуг, показала на сундуки и заявила:

— Вынесите мои вещи, я уезжаю.

* * *

Как раз в это время Лакард принимал заказ из столицы. Привезли новое шикарное платье для Вики, оно было упаковано в огромный сундук. Он руководил отгрузкой, а тут навстречу Исабель со своими сундуками.

Заявила, что уедет раньше, на обед не останется. Старик подумал — ну и аминь. И велел нести новое платье в комнаты Виктории, а сам побежал на террасу разыскивать хозяйку.

* * *

Ронар как раз закончил последний, третий подход эффектным ударом, его величество, правда, не отстал тоже. В итоге турнир так и не выявил победителя. Кузены согласились, что тут силы почти равные, поэтому была объявлена боевая ничья.

— Это все оттого, что Виктория дала талисман каждому из нас, — заявил Дуайр, показывая на свой шарф, смотревшийся крохотным бантиком, и вдруг выпалил: — А где твой? Она же тебе цветок дала?

Рон честно сказал:

— А я его съел, чтобы не потерять.

Оба засмеялись и обернулись, ища взглядом хозяйку. Но Вики не было видно.

Где? — нахмурился Рон. Ведь минуту назад была!

Дуайр тоже стал озираясь, ища её взглядом. Они уже опустились на террасу и стали быстро разоблачаться. И тут примчался Лакард, в панике выдирая на себе волосы.

— Пропала!

* * *

Пока что расчет Исабель оправдывался с дьявольской точностью. И это её радовало! Никто из драконов никогда не заподозрит в таком женщину. Просто потому что они считают женщин не способными на самостоятельные поступки. Ну что ж, они это зря.

Однако надо было поторапливаться, не стоило задерживаться вблизи от замка.

Исабель понимала, что ей лучше как можно скорее выбраться из долины. Но она все же не могла отказать себе в удовольствии. Как только её повозка отъехала от замка на приличное расстояние, приоткрыла крышку сундука, в который была упакована попаданка и произнесла:

— Ну что? Не ожидала? Жалко выглядишь, хозяйка! Думала, раз ты попаданка, и Рона приберешь к рукам, и короля. Нет, дорогая. Больше ты никогда не увидишь своего драгоценного Рона. И уж тем более не увидишь короля! Ты теперь никто, и звать тебя никак. А я... Ничего личного, дорогая. Но я просто продам тебя двум извращенцам, и они тебя насмерть затрахают.

Захохотала и захлопнула крышку.

Вот это она зря.

Потому что Вика в первый момент, может, и растерялась, но потом пришла в себя. В конце концов, нашу женщину, закаленную в офисных боях, не победить. Она найдет, что

ответить, даже если у нее руки связаны и во рту кляп.

Скрытые резервы есть всегда. И все это время, пока тряслась в сундуке, Вика их активировала. А последние слова Исабель просто помогли сконцентрироваться.

Потому что ведьма — это не способности и не дар, это состояние души.

Какие оковы?

Крышка сундука слетела к чертовой матери, зашибив попутно Исабель. А повозку выкинуло с дороги и завалило набок. И все это произошло за те считанные секунды, пока Вика, медленно и со вкусом расправляя плечи, поднималась в воздух. Где-то там внизу истерически визжала Исабель. Вика почти не слышала её. Она примеривалась к своей новой силе — надо же было понять свои возможности.

А новая сила была шикарна. Один взмах кисти, и она поплыла прямо по воздуху. И еще! И выше! И это было классно!

Теперь оглядеться и вернуться в замок. Но, похоже, она слишком резко крутанулась, потому что пространство вдруг прогнулось, а её унесло куда-то в сторону. Очнулась Вика в какой-то полуразрушенной башне.

Это, конечно, было здорово, но она понятия не имела, где находится.

глава 36

В первый момент это был легкий шок. Вика огляделась, пытаясь понять, куда это она попала. И, честно говоря, опасалась сюрпризов. Как в прошлый раз, когда она уснула в своем номере в отеле, а проснулась в замке у одного несносного и наглого драконьего мачо.

Но теперь, когда она с этим чешуйчатым чудовищем познакомилась поближе, ей вовсе не хотелось, чтобы он вот так внезапно исчез из её жизни. Было досадно и безумно жаль.

Черт... Все это было так неожиданно.

Вика стала оглядываться вокруг, пытаясь понять, куда её занесло. И, осматривая башню, вдруг поняла, что пропорции примерно те же. Огромные окна с остатками переплетов, широченный проем, который вел в этот продолговатый зал, высоченный сводчатый потолок...

Все почти как в замке у Рона. А когда нашла в углу у стены наполовину заржавевшую железяку, не удержалась, ахнула от радости. Это был старый драконий шлем, покрытый зазубринами и вмятинами. От облегчения у нее даже закружилась голова.

Кажется, её никуда не занесло, она «дома»!

Теперь можно было выдохнуть. Раз не случилось самого страшного, остальное поправимо. Вика присела на краешек драконьего шлема, прикрыла глаза и прислонилась к стене. Было так хорошо, покойно, теплый ветерок доносил в незакрытые оконные проемы запах сосен и цветущего разнотравья. Паутина покачивалась под потолком...

Понемногу стала наваливаться усталость. Она подумала, что вот сейчас немного отдохнет, а потом будет пытаться найти замок Рона.

Прикрыла глаза и незаметно задремала.

* * *

А в замке Камвела в тот момент творилось нечто невообразимое. Пропала хозяйка! Практически на глазах у всех.

— О, мондье! — кричал Лакард. — Это я не уследил! О, мондье! Видел бы это господин Дерриз! Пропала! Это все моя вина!

Потом убежал куда-то.

А гости всполошились, дамы сбились в кучку и настороженно посматривали на короля

и хозяйина замка. Возможно, у многих и были злорадные мысли относительно исчезновения попаданки, но они благоразумно не спешили их высказать. Драконы стянулись ближе к королю, сейчас каждый из них понимал, что надо вести себя осторожно, они первые под подозрением.

Ронар рывкнул так, что у всех уши заложило:

— Поднять всех! Прочесать окрестности! Оцепить замок!

Сжал кулаки и развернулся на месте, по-звериному озираясь по сторонам. А в замке уже все кипело и суетилось. Под шумок стали разъезжаться дамы, мужчины носились как наскипидаренные.

Прибежал Лакард. Старик уже был в полном боевом облачении, суровый воин, даром что старый. Вытянулся перед хозяином:

— Мессир, дозвоьте исполнять!

— Давай, — рыкнул Рон, а сам рванулся к краю террасы и стал вглядываться вдаль.

Его догнал Дуайр, перехватил за локоть.

— Спокойно, Рон! Не надо так волноваться. Мы найдем её.

Но Ронар не отреагировал, а тот обиженно выдал:

— Рон! Я перетряхну тут всех! Если кто-то из парней посмел... Слово короля!

И тут Ронар обернулся и уставился на кузена безумными глазами.

— Что?.. — Дуайр невольно отшатнулся.

— Ты не понимаешь. Она же попаданка.

— И? — его величество нахмурился, смысла он явно не улавливал.

— Она могла уйти, — тихо проговорил Рон с перекошенным от волнения лицом. — Вернуться обратно, исчезнуть. Или я не знаю что!

Он взмахнул рукой и в конце концов сорвался на крик:

— Я могу больше никогда не увидеть её, понимаешь?!

— Рон... подожди... — оторопело пробормотал его величество.

Однако опомнился быстро.

— Я все-таки менталист, — медленно проговорил король, гордо откидывая назад голову. — Мне нужна какая-то её вещь, что-то напрямую связанное с ней. Желательно из её мира.

Ронар долго смотрел на него. Выдохнул:

— Хорошо.

Потом огляделся по сторонам и добавил:

— Только давай отойдем.

* * *

Ррррога его деда!

Проклятая ситуация!

Ронар отошел подальше и сунул руку в потайной нагрудный карман. Не представляя себе, к чему такая таинственность, король последовал за ним. А Рон еще раз внимательно огляделся по сторонам и только потом со всеми предосторожностями вытащил какой-то голубой лоскуток из эластичной ткани.

Король слегка завис, брови полезли вверх.

— Кхмммм!.. — прогрохотал он, когда наконец вышел из ступора. — Это то, что я думаю?

А Рон тут же сжал кулак, пряча лоскуток, и грозно на короля уставился. Неукротимая

драконья ревность так и поперла у него изо всех щелей. Повисла пауза.

— Кх-кхммм, — прочистил горло король и уже другим тоном спросил: — Это вещь Виктории из другого мира, не так ли?

— Да, — рыкнул Рон, все еще сжимая кусочек ткани.

— Ну, тогда дай эту вещь мне, чтобы я мог попытаться её найти.

Ему категорически не хотелось отдавать эту интимную деталь белья и вообще не хотелось, чтобы кто-нибудь, кроме него, это видел, а тем более, касался! Но пришлось пересилить себя, Дуайр был прав. Найти Викторию было сейчас важнее его чувств.

Наконец он разжал кулак, сунул крохотные голубые трусики королю в ладонь и, угрожаясь понизив голос, проговорил:

— Смотри, кузен! Не вздумай!..

— Иди к черту, Рон! — вспыхнул тот.

Однако же облизнулся, перед тем как закрыть свои наглые синие глаза и настроиться на ментальный поиск. А Рон с досады рычал на инфразвуке. У него страшно пригорало внутри, и с каждой секундой все больше. Чтобы не видеть всего этого, отвернулся и приготовился ждать. Думал, Дуайр провозится долго, но не прошло и минуты, как король открыл глаза и сказал:

— След есть. Недалеко от замка. Лететь минут пять.

Стоило только это сказать, остальные драконы из королевской свиты, которые стояли неподалеку и вытягивали шеи от любопытства, тут же собрались лететь вместе с ними. Но тут раздался королевский рык:

— Куда?! Летим только я и Рон! Все остальные остаются здесь, пока все не будет выяснено во всех деталях!

А замок уже буквально взяли в кольцо.

Это на помощь своему патрону подоспели вооруженные отряды жителей долины. Старейшины, еще помнившие его деда, возмущались:

— Это что же делается?! Совсем как во времена мессира Дерриза! Когда он привел в замок деву Марион, тут тоже творились всякое!

Рон тихо закатил глаза. Однако народное ополчение, которое уже принял под свою руку облаченный в латы Лакард, было кстати. Камердинер сейчас больше походил на сурового коннетабля. Вытянулся и бодро отрапортовал:

— Мессир, ваше величество, не извольте беспокоиться! Мы проследим, чтобы в замке был полный порядок, — потом вдруг добавил, расчувствовавшись: — Только верните мадам Викторию. Я... Ах-ах!

Но в следующую секунду это уже был грозный воин.

А два огромных дракона, черный и синий, взлетели с террасы.

* * *

Творился форменный кошмар. Ох, а каково было сейчас багровому дракону и сизому...
глава 37

С того момента, как все это сумасшествие началось, Герт был бледный, словно покойник, а Мэрит нервно икал и панически озирался. Райдерское чутье подсказывало, что надо было бежать, и чем скорее, тем лучше. Пока все не вскрылось! Иначе припугают и навесят все грехи от сотворения мира

Однако пути к отступлению теперь были отрезаны, а замок, как назло, успели наводнить поселяне, с которыми Герт и Мэрит уже сталкивались в прошлый раз. Еле ноги

унесли из долины. Но положение стало еще более критичным, когда доблестные райдеры узрели среди поселян того самого типа, который продал им двух кляч и телегу.

Оба мессира, не сговариваясь, отступили в тень и дальше по стеночке, по стеночке скользнули внутрь.

— Если я когда-нибудь выберусь из этого кошмара целым и невредимым... — закатывая глаза, стонал Мэрит.

А Герт ругался сквозь зубы:

— Дернул же нас черт связаться с Исабель и Джиной! Как знал, что женщинам доверять нельзя!

И тут в сознании искрой мелькнуло — Джина. Шанс.

Как только это имя прозвучало, мессирсы бросились со всех ног в апартаменты Джины. Сейчас они были готовы на что угодно, лишь бы пойти под венец, ибо, даже если все вскрыется, дважды за одно преступление дракона не наказывают.

Вот только их было двое, а жениться на Джине мог только один. И тут вступало в силу золотое правило райдеров: «Кто успел, тот и съел». Поэтому сейчас мессирсы мчались по коридору, отпихивая друг друга локтями, каждый стремился успеть первым.

До апартаментов Джины оба райдера добежали почти одновременно. А там уже двери нараспашку, и из комнаты несло:

— О, мондьё! Мадам! Кто посмел такое сотворить?! Скажите, и мы приведем его к ответу!

Да. Это был шанс.

Они ступили в комнату и, глядя, как Лакард вытаскивает кляп у Джины изо рта, одновременно заявили:

— Это я.

И тут их буквально снесло с ног, а в комнату ввалился помятый и слегка дезориентированный Бриарт. Пока все это шумело и топало, молодой желтый дракон успел прийти в себя, выбрался из коридорчика и дотащился сюда. И сейчас, обведя всех мутным ревнивым взглядом, ткнул себя в грудь и выдал:

— Она моя!

Немая сцена.

На мгновение повисла гробовая тишина. Однако Лакард очнулся первым и сразу скомандовал:

— Этих троих до возвращения его величества и герцога Камвела запереть в подвал для выяснения всех обстоятельств!

* * *

Для Джины ситуация была шоковой.

Ужасное предательство усугублялось тем, что было совершенно незаслуженным. В результате ей пришлось сидеть взаперти, связанной и с кляпом во рту! Она прошла все стадии, от смертельного унижения до дикой досады, а стоило представить, что над ней будут смеяться, когда в таком состоянии найдут...

И вдруг — неожиданный поворот судьбы. Она одного жениха отчаялась захомутать, а тут гарантированно сразу три. И всех троих хотят запереть в подвал?!

— Да подождите вы!!! — рывкнула она. — Куда вы забираете их ВСЕХ?! Хотя бы одного оставьте!

* * *

Пока все это происходило в замке, два дракона, черный и синий неслись по ментальному следу. А Рон изнывал от тревоги за Вику. Он просто не мог понять, что произошло. Перебирал в памяти все и мучился вопросом — если она ушла, то ПОЧЕМУ?

В чем причина? Он чем-то её обидел?!

А будь он проклят, дедов дневник сейчас был далеко! И Рон остался со своей проблемой один. Что делать? Где искать? Как вернуть её?! Готов был метаться и орать на всю вселенную:

— Вернись, Вика!

Он же даже не успел сказать ей, что любит!

Но рядом летел сосредоточенный Дуайр, присутствие кузена заставляло сдерживаться. Король внимательно смотрел вниз и в какой-то момент рыкнул:

— Здесь.

А там внизу у обочины дороги валялась перевернутая набок повозка, обломки, тряпки вокруг... Ронар взревел и первым ринулся вниз.

Среди этих тряпок барахталась Исабель, а вокруг повозки бегал кучер.

— Где Вика?! — рыкнул Рон, тут же оборачиваясь человеком.

А следом за ним ступил на землю Дуайр.

Вид у Исабель был насмерть перепуганный, а глаза бегали по сторонам.

— Я... я-аа... Я не знаю! — взвизгнула она и тут же повернулась к королю с обожанием в глазах. — Дуайр, ваше величество...

— Исабель, — спокойно сказал король, подходя ближе. — Виктория была здесь.

Секундная заминка, и тут дама преобразилась. Лицо сделалось непроницаемым, а взгляд стал острым и холодным, словно стальной клинок. Она уселась, расправляя юбку, сложила изящным жестом руки и проговорила:

— Да, она была здесь.

Ронар побледнел и кинулся осматривать повозку и сундуки, валявшиеся вокруг. В одном из сундуков, который, похоже, разорвало взрывом, обнаружил лоскуток от Викиного платья, обрывки простыней. Все фонило отголосками магии и ионизацией.

— Что ты с ней сделала?! Где она?! — взревел он, обращаясь к Исабель.

А та тонко улыбнулась:

— Я? Я только помогла ей уехать, потому что она меня об этом просила.

— Но почему?!

— Очевидно, потому что получила письмо Джины.

— Какое письмо?!

— То самое, в котором Джина сообщила, что вы, — она ткнула в Рона пальцем, — долго скрывали свои отношения. Но теперь наконец объявите о помолвке во всеуслышание.

— Что за ерунда? — он аж оторопел. — Быть того не может! Дуайр!

— Возможно, Виктория просто поняла, что вы её обманывали? И ей было непереносимо положение, в котором она оказалась? — оскалившись, проговорила Исабель.

Король все это время стоял рядом и хмурился, переводя взгляд с разбитого сундука на нее и обратно. Потом спросил:

— А почему следы Виктории в сундуке? Станный способ выехать.

— Потому что она знала, что вы броситесь в погоню, и хотела уехать тайно!

— Этого не может быть, — пробормотал Рон, хватаясь за голову.

* * *

Валить все на Джину — выход идеальный. Свидетелей не было, значит, будет слово Джинны против её. Сейчас Исабель изворачивалась как могла. Она знала, что Дуайр способен отличить правду от лжи, и потому в её словах все время присутствовала доля правды. Но её надо было очень аккуратно и правильно преподнести.

И пока что все получалось!

Она четко отслеживала реакцию мужчин и, увидев, что Ронар Камвел уже начал сомневаться, воспряла духом и добавила пафоса.

— Еще как может! Ваша Виктория была так зла на вас, что разнесла мне всю повозку. А меня... меня... — Исабель закрыла лицо руками и картинно всхлипнула. — И это вместо благодарности!

* * *

Рон был раздавлен. Дуайр отвел его в сторону и сказал:

— Я чувствую, что она в чем-то врет, но не могу понять, в чем конкретно. Слушай, разве Вика могла все это?.. — он оглянулся, показывая на разрушения.

— Могла, — мрачно кивнул Рон. — Она мне в первый день окна в большом зале высадила молнией.

У короля брови на лоб полезли. А Рон воскликнул, в отчаянии вскидывая руки:

— Я должен был выставить Джину в тот день, когда та только приехала! Я же знал, что добра от этого не будет!

Рррррога его деда!!!

Он уже развернулся, не зная еще, куда полетит и где будет искать Вику, но тут на дороге показался отряд всадников. Впереди всех на огромном жеребце и в блестящем шлеме с высоким плюмажем скакал Лакард. Увидел их и еще издали заголосил:

— Мессир! Ваше величество! Мадам Джина!..

— ЧТО. МАДАМ. ДЖИНА? — прорычал Ронар.

— О, мондье... — стушевался было от такого напора камердинер, но тут же выправился и отрапортовал: — Мадам Джина Волтар была найдена в своей комнате связанной и со следами насилия!

???

Рон обернулся и уставился на Исабель. А вокруг уже начали скапливаться поселяне и вооруженные слуги. Все они вытягивали шеи, кивали.

— Как это понимать, мадам? — спросил король.

Дама резко дернулась, однако ответила уверенно:

— Это сделал Бриарт.

Но старый камердинер затряс головой и замахал ручками:

— Ах нет, мадам! Вы ошибаетесь! Мессир Герт и Мэрит уже сознались, что также, кх-кхммм, применяли к означенной даме насилие!

Вот тут-то Исабель сошла с лица и побелела.

А Рон внезапно понял все. Рога его деда... Он же видел, как Исабель и эти два грабителя сговаривались за столом во время завтрака! И ничего не предпринял.

* * *

Несколько минут спустя Лакард увез заламывавшую руки и взывавшую к королевскому правосудию даму в замок. Воинственное ополчение прихватило с собой кучера и тоже уехало вместе с ними. У разбитой повозки остались двое — Рон и Дуайр.

— Эй? — осторожно позвал его кузен.

А Рон не выдержал:

— Ты понимаешь?! Вике могли что угодно про меня наговорить! А я не ангел, черт побери! Как ей теперь доказать, что это все неправда?!

— Кхम्म, — король прокашлялся и принял гордую позу. — Я же все-таки менталист. Я смогу её убедить.

Рону не казалось, что все будет так легко и быстро, но в любом случае Вику сначала надо найти, а там уж он сам придумает, как её убедить. Он взглянул на кузена и выдал:

— Продолжаем искать.

— Угу. Вещь-то её отдай, — протянул руку Дуайр. — Чтобы я мог сосредоточиться на поиске.

Ронару опять пришлось переступить через себя и отдать кузену крохотные голубенькие трусики. А тот зажал их в ладони и стал озираться.

— В сундук лезь, — сказал Ронар. — Там место выброса силы.

Король крикнул, потом, тихо ворча и ругаясь сквозь зубы, полез в сундук.

— Ну что? — спросил Рон.

— Подожди, — буркнул тот и закрыл глаза.

* * *

Тем временем кошмарный ажиотаж набирал обороты, а для мессиров Герта и Мэрига все складывалось просто катастрофически. Они уже успели сто раз пожалеть, что не остались на террасе вместе со всеми. Там у них еще был какой-то шанс затеряться в толпе и ждать, что гроза пронесется мимо. А теперь все.

Фатальное невезение, злосчастный поворот судьбы.

Когда они втроем ввалились в комнату Джиги, Лакард не стал ни в чем разбираться, кто адекватен, кто достоин, он просто показал на них троих и предложил ей самой выбрать. И эта легкомысленная женщина выбрала.

Желторотого мальчишку Бриарта!

— Прекрасный выбор, мадам! — заявил этот старый мерзавец и тут же рявкнул: — Остальных в подвал!

Сейчас они сидели в подвале огромного замка Камвелов, и все их мысли были направлены только на то, как бы оттуда выбраться. А подвал старинного замка — это такое место, которое любого храбреца способно повергнуть в ужас. Все эти решетки, огромные жаровни, цепи... Брррр! Напоминало о древних временах, религиозных войнах и пытках.

Но в чем-то доблестным райдерам все-таки повезло. Их обоих поместили в одну камеру, и в этой камере было маленькое зарешеченное окошко под самым потолком. Герт постоянно ходил из угла в угол, а Мэрит, зеленый от неприятных предчувствий, сидел на скамье, зажав ладони между ногами, и думал. Когда Герт в очередной раз прошелся мимо него, сизый дракон проговорил:

— Коллега, я думаю, мы были неправы, когда разделились.

— Хम्म?! — багровый только зыркнул на него.

И продолжил мерить камеру, десять шагов туда, десять шагов обратно. Мэрит проводил его взглядом и продолжил:

— Поэтому я предлагаю скооперироваться. У меня есть план.

Герт аж на месте замер, а потом развернулся и стал наступать на сизого:

— Кажется, в прошлый раз у тебя тоже был план! — грозно проговорил он. — И посмотри, где мы оказались.

— Между прочим, это был твой план! — живо возразил сизый.

— А ты говорил, что это уже стало делом чести! И это ты настаивал, чтобы мы взяли в дело этих беспринципных хищниц! — наседал на него Герт.

— Хорошо, ладно, — примирительно проговорил Мэрит. — Не будем вспоминать прошлые ошибки. Сейчас у меня совсем другое предложение.

Герт уставился на него, вскинув бровь. А Мэрит поманил его пальцем и шепотом выдал:

— Речь идет о том, чтобы выбраться отсюда.

— Думаешь, я не задавался этой мыслью?! — вскинулся Герт. — Мы здесь заперты!

— Да, коллега, но один из нас обернется драконом, выдавит решетку и посадит другого, чтобы он мог вылезти...

— И? Этот кто-то потом останется сидеть в камере один?

— Нет, нет, коллега, зачем же? Потом тот, кто вылезет первым, поможет другому выбраться. А дальше путь один — до стены.

Герт задумался.

Это был шанс. Но если они сбегут сейчас, они будут вне закона. Впрочем, всегда можно уйти за реку и там переждать, пока все уляжется.

Они бросили монетку, и в итоге драконом обернулся Герт.

Но для взрослого дракона камера была издевательски маленькой, он заполнил её целиком и только с третьей попытки, обращаясь то драконом, то человеком, сумел-таки нацелиться когтем и выковырять решетку внутрь. Отдельным пунктом было её удержать. Но из-за неудобства решетка выскользнула и приземлилась на ногу Мэриту. А было тесно, он не мог даже ногу убрать. Когда с этим справились, Мэрит с огромным трудом проскочил, цепляясь за рога коллеги-дракона, и влез-таки в оконце. А после вытащил за собой Герта.

Получилось!

Путь на свободу был открыт.

Уходили райдеры как в прошлый раз — кувыркком со стены.

* * *

Ментальный поиск может занимать разное время, а на концентрацию уходит немало сил. А сколько уходит нервов! Кузен так и сидел с закрытыми глазами в развороченном сундуке, а Рон все это время не находил себе места. Ему казалось, что Вика где-то рядом, но он не знал где.

Наконец Дуайр открыл глаза и сказал:

— Есть.

глава 38

Место, куда они с Дуайром прилетели, было не просто знакомым. Рон невольно огляделся и пробормотал:

— Не может быть.

Потому что кузен вывел его к старой башне Камвелов. Пустынное место. Разбойничье! В башне сроду никто не жил, в ней в старые времена отсиживались его предки между добрыми грабительскими налетами на соседей, а после скрывались от королевского правосудия.

— Еще как может, — обиженно буркнул Дуайр, его величество болезненно относился к тому, что его ментальный дар иногда недооценивали. — Сейчас убедишься, только ближе подойдем.

Очень осторожно драконы подобрались ближе.

Вокруг глушь, хвойный лес по отрогам гор. А сама башня стояла в центре луга на холме. Обособленно, чтобы никто не мог подкрасться незамеченным. Издали были видны зияющие выщербинами проемы, ветхие переплеты почти все выбиты. Там гулял ветер и все продувалось насквозь. Голые камни, никаких удобств.

У Рона уже заранее лоб трещал. Ведь если Вика туда сбежала, значит, обиделась точно. Они тихо подлетели с теневой наветренной стороны. Заглянули — так и есть.

Она спала, притулившись на старом заржавленном шлеме. Такая хрупкая, усталая. Его маленькая попаданка...

— Ммммм, — мысленно простонал Рон, у него просто не выдержали нервы.

— Ты что? — так же мысленно спросил Дуайр.

— Я сейчас пойду к ней и скажу, что все это вранье!

— Ты спятил, — король повел шеей, отчего его волнистые рога описали в воздухе плавную дугу. — Не делай этого. Что бы ты ни сказал ей сейчас,

тебе

она не поверит.

— Rrrrrrr-р.

— Уж поверь специалисту по менталистике. Тебе сейчас лучше не показываться ей на глаза. Я сам зайду и поговорю с ней, выясню, в каком она настроении и дам знать, когда тебе заходить будет можно.

* * *

Черный дракон упрямо нагнул голову, однако же все-таки кивнул. Отлетел немного и опустился на луг, а синий дождался этого и плавно приземлился у входа.

На землю Дуайр ступил уже человеком. Откинул назад густую копну волос, расправил плечи и вошел в башню.

Его величество немного нервничал. Это было довольно сложная миссия, потому что Виктория нравилась ему самому. Не то чтобы он собирался воспользоваться моментом и постараться отбить у кузена возлюбленную. Нет, он честно собирался выполнить обещанное Рону. Но где-то в глубине души мелькала и такая мысль.

А как в этот момент нервничал Ронар! Каждая секунда, что кузен находился наедине с Викой, просто рвала в клочья струны его души. Он не мог найти себе места.

Что с ним происходит, почему он здесь, а не с ней? Пусть она хоть сто раз зарядит ему между рогов молнией! Он сам должен с ней объясниться, какой к черту кузен?! Просто подойти и сказать:

— Знаешь, КАК мне обидно?! Что ты поверила кому-то, вместо того, чтобы верить мне КАК ты могла?!

Но как назло, у него от волнения в голове остался только пунктир из обрывков междометий. А ему нужно было убедить свою женщину. Но он бы смог. Главное было правильно начать, дальше само пойдет.

К сожалению, дедов дневник был далеко, а Рон знал только один способ.

* * *

Вика спала, прислонившись к стене, а проснулась оттого, что все затекло. Кое-как приоткрыла глаза-щелочки, потеряла шею и вдруг резко выпрямилась. В большой овальный зал вошел король Дуайр.

Синеглазый красавец медленно приближался и как-то странно на нее смотрел. Вика немедленно поднялась на ноги. Неужели Дуайр с теми мерзавцами в стоворе?

— Это вы все затеяли? — спросила она.

Король скрестил на груди руки и склонил набок голову, продолжая смотреть на нее. Стало неприятно. Опять то странное чувство, как будто сейчас заискрит. Он точно пытался лезть ей в голову. Вика уже приготовилась отбиваться, если вздумает хватать её и куда-то тащить, но все же задала вопрос:

— Зачем?

— Если я отвечу, что нахожусь здесь совсем с другой целью, вы мне поверите, Виктория? — проговорил мужчина, подходя ближе.

Она уже хотела сказать: «Стойте, где стоите, ваше величество!», но тут раздался характерный звук. Вика резко повернула голову.

Почудилось? Или...

— О, мондые, — донеслось откуда-то издалека.

А у Вики сразу тепло стало на душе. Жив милый дядечка, с ним все в порядке. Она выдохнула, схватилась за сердце и улыбнулась.

* * *

Голос камердинера на заднем плане Дуайр предпочел игнорировать. Он был сосредоточен на другом. Попаданка.

Она привлекала его своей необычностью. Дуайр знал женщин гораздо красивее, но он дракон, к тому же менталист, ему хватало нескольких минут, чтобы понять, что творится у них в голове. А эта все время удивляла, ставила в тупик.

Вот как сейчас. Эта её улыбка. Момент, который его величество не знал, как истолковать, и потому истолковал в свою пользу. Приблизился, прижал кулак ко рту и спросил:

— Виктория, почему вы вообще решили покинуть замок?

Разговорить её, успокоить. Дева обижена, взволнована, он просто обязан был помочь.

— Я?

Девушка взглянула на него так, что король невольно усомнился в своих ментальных способностях. А она сказала:

— Меня просто скрутили, запихнули в сундук и вывезли.

— Кто?! — нахмурился Дуайр и резко шагнул к ней, сжимая кулаки.

От гнева из головы разом вылетело все. Потом, конечно, пришли на память и сундук, и ментальный поиск, и крохотные голубые трусики (которые все еще лежали у него во внутреннем кармане). Король опомнился и уже другим тоном спросил:

— Как это произошло?

Теперь он стоял рядом и смотрел ей в глаза. Он был красив, обаятелен и надежен, и, черт возьми, он король! Оставалось только взять её за руку.

— Скажи мне, и я... — начал он, понижая голос.

Мужчина уже почти чувствовал то неуловимое, что могло бы возникнуть между ними.

Но в этот момент раздалась тяжелые шаги и скрежет когтей по каменным плитам пола, а в проеме возник черный дракон. Ревнивый взгляд, пучок ромашек в пасти.

— Рон! — крикнула она и бросилась к нему через зал.

* * *

Его величество провел по лицу ладонью.

Хотел спросить Рона, как мужчинам из рода Камвелов это удалось? Уже второй случай. Медитации, какие-то особые практики?

Потом он отошел к зиявшему пустотой оконному проему. По лугу ковылял Лакард, ведя в поводу лошадь, к ним направлялся. Король смотрел на старика, и некая мысль пришла ему в голову.

И тут он услышал:

— Кузен! Спасибо тебе за все!

— Не за что, обращайся, — хмыкнул Дуайр.

А Рон уж успел обернуться человеком и, выразительно шевельнув бровью, потребовал:

Вещь

не забудь отдать.

Мужчины замерли, глядя друг на друга. А Вика спросила:

— Какая вещь? О чем вы?

глава 39

Ему все удалось. Теперь Рон был безумно горд и счастлив, как может быть горд и счастлив только дракон, отстоявший в бою свою добычу. Имя Ронара Камвела будет навеки вписано золотыми буквами в историю райдерства рядом с именем великого Дерриза!

Но на самом деле мужчину переполняло чувствами совсем другое. Теперь Виктория смотрела на него такими же влюбленными глазами, как смотрела на деда его дева Марион. Он не ожидал, это внезапно накрыло с головой.

А тут кузен. И да, он был безумно благодарен Дуайру за то, что тот по-братски помог. Но. Кузен забыл кое-что вернуть!

Вот он и озвучил. И тут же понял. И, похоже, кузен понял тоже, потому что так и застыл на месте, а синие глаза забегали.

«Ты!» — рычал ментально Рон.

А тот делал вид, что не слышит. Черный дракон буквально разрывался. Ведь если Вика узнает, о чем речь, она его точно прибьет. Но и оставить кузену драгоценный предмет одежды любимой женщины он тоже никак не мог!

Неизвестно, во что бы это вылилось, но тут у самого входа в башню раздалось старческое кряхтение и спасительное:

— О, мондьє!..

Вика отвлеклась на пару секунд, но этого хватило. Дуайр быстро вытащил из кармана голубой лоскуток, а Рон так же быстро его схватил и сунул за пазуху. Когда она обернулась, озабоченно ахнув, обмен уже произошел. А кряхтение слышалось все ближе, и наконец в проеме возник старик камердинер. Увидел Вику и тут же расплылся в улыбке:

— О, мадам! Как я счастлив вас видеть!

И тут же переключился.

— Мессир, ваше величество! Поскольку дело особой важности, я позволил себе доложить об этом лично.

Старичок отступил на два шага и церемонно поклонился. Мужчины переглянулись, в свете последних событий многое можно было назвать делом особой важности.

— Прошу вас проследовать в замок на обед в честь помолвки.

— Какой помолвки? — с подозрением спросила Вика, высвободила руку и отодвинулась.

Ррррога его деда!

«Нет! Подождите!» — хотелось крикнуть. Рон пришел в ужас. Неужели Джина все-

таки заморочила мозги старику?! Зато кузен Дуайр хищно подался вперед.

— Вашей и мессира Рона! — старый камердинер расцвел улыбкой. — Мадам, все готово. Платье ждет!

— Оооо! — просиял Рон, у него сразу отлегло от сердца.

— Для вас, ваше величество у меня тоже есть секретная новость, — продолжал камердинер. — Из замка сбежали господа Герт и Мэрит.

— Что?! Я же приказал, чтобы никто не смел трогаться с места! — рыкнул Дуайр, сразу становясь грозным драконьим королем.

Лакард поклонился и взмахнул рукой:

— Ваше величество, не извольте беспокоиться, Лакард уже обо всем позаботился! За ними выслана погоня, из долины мессире не уйдут.

Король все еще хмурился, но тут вмешался Рон. Он уже успел сграбастать Вику в свои драконьи объятия, и был теперь широкий и добрый.

— Да, кузен, это подождет. А крабы и чиппики ждать не могут!

— Ну, если крабы... — вскинул бровь Дуайр. — Черт с тобой, уговорил. Чиппики ждать не могут.

* * *

Добирались до замка Камвелов обособленно. Лакард предпочел вернуться своим ходом. А они по воздуху. Вика на Роне. Дуайр несколько раз косился на сиявшего довольством черного, в конце концов, когда они уже подлетали к замку, не выдержал. Спросил ментально:

«Как тебе это удалось? Сознайся, есть какие-то особые практики? Тайна рода? Почему попаданки выбирают вас, Камвелов?»

Рон, конечно, мог бы еще подержать интригу, но решил сказать прямо:

«Понимаешь...» — начал он.

«Что?» — Дуайра даже повело от любопытства.

Но они уже были почти над самой террасой, а там толпа встречающих. Разговор пришлось свернуть.

«Я тебе потом расскажу», — коротко бросил Рон и пошел на снижение.

А короля теперь терзало обманутое любопытство.

* * *

О, но какие тревоги и жуткие предчувствия теперь терзали мессиров Герта и Мэрита! Дело в том, что рухнув со стены и ребрами пересчитав все камни на склоне, багровый и сизый драконы чуть не выкатились прямо под копыта вооруженного отряда ополчения. Позор, глупейшая ситуация, но им пришлось улепетывать на карачках от каких-то поселян!

Укрылись в зарослях рядом со сточным каналом. Там росли огромные лопухи, а запах стоял такой, что ни одна живая душа добровольно туда бы не сунулась.

Увы. Сейчас оба были вне закона. И это было укрытие, где можно было дожидаться ночи, чтобы потом под покровом темноты попытаться уйти за реку через границу. А путь был рискованный.

Потому мессирам невольно приходилось задумываться об упущенных возможностях. Честное слово, они оба дошли до того, что даже были готовы пойти под венец с Исабель. Но, к сожалению, дама была доставлена в замок под стражей, они имели возможность наблюдать это из своего укрытия.

Однако сидеть в зарослях на голодный желудок было тоскливо.

— Как ты думаешь, если Исабель выкрасть? — спросил Мэрит.

Герт посмотрел на него как на сумасшедшего. А Мэрит продолжил свою мысль:

— Один из нас мог бы на ней жениться.

— А другой отправился бы за реку?

— Ну... — Мэрит повел бровями. — Я мог бы регулярно носить тебе передачи и держать тебя в курсе всех новостей.

Герт собирался разразиться возмущенной тирадой. Потому что это была его идея! Мысль жениться на Исабель мелькала и раньше в его голове, а Мэрит вероломно озвучил её первым. Герт мог полностью обеспечить свое будущее еще утром, когда сидел с ней наедине в беседке! Просто он уже тогда прикинул все за и против, и выходило, что остаться вне закона безопаснее. Впрочем, теперь он уже ни в чем не был уверен.

А пока они препирались, в небе над замком появились два дракона, черный и синий. И, судя по радостным воплям, доносившимся с террасы, двум голодным рейдерам в бегах стало ясно, что скоро в замке должны были начать подавать обед.

глава 40

Приземление на террасе прошло торжественно, короля и хозяина замка встречали как героев. Это и понятно, всем уже чертовски хотелось есть. На Вику смотрели завистливо, в основном, конечно, дамы, разглядывавшие её весьма потрепанный наряд. Предположения тут строились разные, но недолго.

Ронар сразу же унес Вику подальше от глаз в спальню.

А его величество остался на террасе, ему надо было прекратить брожения в умах и многое выяснить. В том числе и то, каким образом старенький камердинер Ронара Камвела оказался в замке раньше них? Двух драконов в полном расцвете сил? У короля чуть глаза на лоб не полезли, когда он увидел Лакарда, деловито сновавшего среди гостей и разносившего легкие напитки.

Дуайр улучил момент, когда никого не было рядом и, забирая с подноса бокал аперитива, как бы невзначай спросил:

— Хммм, Лакард? Как это вы так быстро добрались?

Ронов камердинер сделал невинные круглые глаза и проговорил:

— Верхом, ваше величество.

— Кхммм, — король отпил глоточек и отвел взгляд.

А Лакард продолжал с любезной улыбкой стоять рядом, как будто знал, что король еще о чем-то собирается его расспросить. Дуайр покосился на камердинера и невольно подумал: кто на самом деле из них двоих менталист? Выражение лица старика снова сделалось таким честным, что Дуайра так и подмывало рявкнуть: «Ты мне все врешь!»

Однако он сдержался и завел разговор с другой стороны:

— Вы ведь служили еще у покойного герцога Меррийского?

— Совершенно верно, ваше величество, — поклонился старик, только сейчас он казался вовсе не стариком, а еще весьма и весьма крепким мужчиной.

У Дуайра снова было чувство, что старый прохиндей морочит ему голову, но он продолжил свою мысль, потому что собирался выяснить главное. Король огляделся по сторонам и совершенно равнодушным тоном спросил:

— Скажите, как по-вашему, почему попаданки выбирают Камвелов? В чем тут дело? Какие-то родовые тайны? Особые знания?

— Да, ваше величество, — кивнул камердинер. — И нет.

— Это как?! — забыв о роли равнодушного слушателя, выпалил молодой мужчина.

А старый камердинер расплылся в мечтательной улыбке:

— Все дело в этих женщинах. Они ведь из другого мира. А тот, другой мир, он такой...

И затих, уйдя в свои мысли.

— И?! — не выдержал король.

— О, мондье!.. Простите, ваше величество, воспоминания.

Король только приготовился слушать дальше, но тут рядом возникла его свита, и разговор пришлось свернуть. Кое-что Дуайр у старого прохиндея узнал, но теперь любопытство терзало его пуще прежнего.

* * *

Конечно, первое, что сделал Ронар, доставив теперь уже свою невесту в спальню, это запер дверь и тут же принялся доказывать, как он скучал и как она была неправа, что пыталась его оставить. Но времени было катастрофически мало! Уже потом между поцелуями сказал:

— Я чуть не умер, веришь?

И снова принялся её целовать, а ей вспомнился черный дракон с ромашками в зубах, и...

— Рон, перестань, — простонала она. — Нас все ждут.

Он прижался лбом к её лбу и хрипловато рассмеялся:

— Да, чиппики не могут ждать! — откинулся на подушку и выпустил её из объятий.

Лакард суетился не зря. Платье ждало своего часа, аккуратно уложенное в огромный белый сундук с серебряными уголками. Когда Вика его открыла, она на минуту замерла, разглядывая это воздушное белоснежное чудо.

Но тут сзади подошел Рон и хотел заглянуть ей через плечо. Вика немедленно захлопнула крышку.

— Плохая примета! Нельзя!

— Милая, какие приметы? Я дракон, — попытался он возразить.

Не помогло, его все равно выставили за дверь.

Что чувствует женщина, в первый раз надевая

то самое

белое платье?

Надо быть женщиной, чтобы это понять.

Узкий корсетный лиф, идеально подогнанный по её фигуре, застегивался спереди крохотными крючочками, скрытыми замысловатой вышивкой и кружевами. А юбка... Ох, это была истинная мечта.

Дамы могут предпочитать спортивный стиль. Или строгую элегантность. Или кэжуал. Но хотя бы раз в жизни каждая мечтает примерить на себя фантастическое воздушное суфле.

Многослойная пышная и одновременно легкая юбка, украшенная крохотными белоснежными розочками, была не меньше двух метров в диаметре. Из комнаты Вика выходила бочком. Рон ждал под дверью и попытался было обнять, но юбка...

Пришлось чинно вести её за руку.

— Кстати, — шепнула Вика по дороге. — А что такое чиппики?

— Ммм? Скоро узнаешь!

* * *

Пока будущая хозяйка замка переодевалась к важному событию, гости обсуждали происходящее. Конечно, оправляясь в замок герцога Меррийского, королевский двор ожидал несколько иного развития событий.

Просто господа райдеры изначально были нацелены на то, чтобы отбить у Ронара Камвела добычу. Хотя бы просто потому, что черному не выстоять против всех. Король собирался увезти с собой экзотическую птичку — попаданку, чтобы во всех подробностях её изучить. Драконы готовы были подождать. Король наиграется, а двор собирался оказывать посильную помощь и наблюдать за всем со стороны.

Предполагалось, что Рон одумается и женится-таки на Джине Волтар. А Исабелл Морни, так и быть, потерпит, что у его прекрасного синеглазого величества будет короткая интрижка с попаданкой. В конце концов он перебесится, и тогда все будет по-прежнему.

Никто из них не брал попаданку в расчет.

И вот теперь Ронар Камвел, совсем как когда-то его дед Дерриз, собирался жениться на попаданке. А его величество Дуайр стоял в сторонке, ожидая счастливого жениха, чтобы поздравить. Слушал шутки своей свиты и ломал голову над неким интересным вопросом.

Что же касается дам...

Когда выяснилось, что прямо здесь состоится еще одна помолвка, дамы были жестоко обмануты в своих ожиданиях и разочарованы. Они готовились! Настроены были дать бой. Везли сюда для Джинины полный набор зелий на все случаи жизни! И что в итоге?

— Как?! Ты выходишь замуж за Бриарта? — спрашивали потрясенные подруги.

— Да, — кивнула Джина, поглядывая на молодого желтого дракона.

— А как же Рон? Ты потратила на него два года! Ты же заранее объявила о свадьбе!

Как раз в этот момент Бриарт обернулся и послал своей даме огненный взгляд.

Приворотное зелье, которого он щедро хлебнул, а потом получил по голове молнией, действовало, и действовало безотказно. А Джина здраво рассудила: чем гоняться за Роном, лучше выйти за того мужчину, который будет её любить. Ну, а то, что он молод и слегка бестолков, это вполне поправимо.

Однако объяснять это подругам было долго. И, если честно, Джине и не хотелось. Просто неожиданное знакомство с попаданкой Викторией её многому научило.

— Ну... — пожала она плечами. — Я действительно заранее объявила о свадьбе. Но. Разве я упоминала, кто жених?

На лицах подруг был написан вопрос и непонимание.

— Ах, — загадочно улынулась Джина. — Я с самого начала собиралась выйти за Бриарта, а Рон был просто прикрытием.

Вот теперь это уже был молчаливый взрыв эмоций.

Наконец одна из дам, Мирта, спросила:

— А Исабель об этом знала?

— Кхмммм, — прокашлялась Джина, прикрывая горло рукой, и стала озираться вокруг. — Кстати, кто-нибудь видел Исабель?

Они не виделись с того самого бурного объяснения, в результате которого Джина оказалась привязанной к креслу и с кляпом во рту. И ей вовсе не хотелось встречаться с бывшей подругой. Ведь та могла двумя слова порушить всю её стройную легенду.

Но в зале Исабель не было видно, и Джина немного успокоилась.

* * *

А Исабель в тот момент была занята.

Придворная дама сидела под замком. её, как женщину, не стали запирать в подвал, а поместили в комнату на чердаке. На чердаке! Двое часовых у дверей. В комнате всего одно крохотное оконце. Не было даже стульев, одна только кровать, на которой был сложен целый запас покрывал и матрасов — и все. Поместили её туда — и тут же о ней забыли!

Отправились праздновать помолвку.

Когда Исабель услышала, о чем между собой судачит стража, чуть не лопнула от злости. Эта мерзкая попаданка Виктория нашлась и выходит замуж за Ронара Камвела. Еще бы! Ведь ей на помощь бросился сам король! Королю Исабель это еще собиралась припомнить.

Но Джина... О, это злило Исабель больше всего!

Хитрая беспринципная хищница! Умудрилась вывернуться и теперь выходит замуж за молодого Бриарта. А эти мелкие недостойные райдеришки Герт и Мэрит, эти недодраконы, просто предали её. Теперь Исабель была в этом уверена, иначе как Дуайр и Рон смогли напасть на её след так скоро?!

Значит, у всех хорошо, а она одна должна страдать?

Нет. Исабель была против.

И вот уже целый час, не щадя ногтей и зубов, раздирала покрывала и чехлы с матрасов на узкие полосы. Раздирала и связывала, делая из полос длинную узловатую веревку. Исабель очень торопилась и периодически выглядывала в окно, прикидывая на глаз расстояние до земли. Как только ей показалось, что веревка достаточной длины, она привязала один конец к ножке кровати, а другой спустила в окно. А потом подобрала юбки, протиснулась в окно и полезла вниз.

Пока она лезла, кровать, к которой была привязана веревка, потихоньку, рывками, поехала к окну. Каждый раз после очередного такого рывка веревка дергалась и раскачивалась, а Исабель болталась там, как незрелый фрукт, и злилась все больше.

Последний рывок был особенно сильный, кровать встала на попа и уперлась в окно. Раздались страшный скрип и грохот. Исабель оттуда были слышны вопли и топот ног.

До земли уже оставалось мало.

Она отпустила веревку и последние метры уже летела на своей юбке, раздувшейся как колокол. А дальше в кусты и по склону вниз.

* * *

Время шло, Герт и Мэрит так и сидели в своем убежище среди лопухов. А есть хотелось адски. После той перепалки мессеры некоторое время не разговаривали и вообще делали вид, что незнакомы. Но голод, одиночество и объединившая их проблема, все это никуда не делось. Однако общение сократилось до минимума, они даже перешли на «вы».

Вот и сейчас Герт, выкручивая шею под невыносимым углом, пытался разглядеть, что происходит в замке. Все-таки их не искали, и это было странно. Ему теперь везде мерещился подвох, и, как назло, обратиться драконами нельзя, приходилось соблюдать маскировку.

А Мэрит сидел, заложив ладони между коленями, и думал. И вдруг тоскливо вздохнул:

— Коллега, может быть, нам не стоило бежать? Сидели бы сейчас в камере...

— Ради всего святого, молчите! — буркнул Герт. — Если бы не ваши идеи!

Мэрит собирался возразить, что первоначальная идея, между прочим, была не его. Но животы заурчали от голода у обоих. И Герт спросил:

— Как по-твоему, крабов уже подали? А чиппики?

— Ох, не знаю, — сизый дракон страдальчески скривился. — Думаю, что это во...

И тут донеслись треск и шум из кустов, как-будто там продирался как минимум дракон. Герт мгновенно привстал, чтобы оценить опасность, Мэрит тоже. Мессеры приготовились бежать...

Но не успели.

Из кустов на них буквально вывалилась растрепанная и очень злая Исабель.

— Ах вы предатели! — прошипела дама и с ходу попыталась вцепиться в того, кто окажется ближе.

— Бежим! — сдавленно рявкнул Герт.

А Мэрит уже уносил ноги. Они помчались, не разбирая дороги, а Исабель за ними норовя схватить то одного, то другого. Никогда еще доблестные райдеры не бегали так быстро! И неудивительно, ведь за ними гналось чудовище.

* * *

Лакард позаботился обо всем, отрядил за сбежавшими драконами погоню. Хотя погоня — это было громко сказано. На самом деле нескольким опытным деревенским старшинам, поднаторевшим в таких делах еще при мессере Дерризе, было поручено следить за беглецами и докладывать обстановку.

Вот они и следили, а поскольку мессеры Герт и Мэрит безвылазно сидели в лопухах, наблюдатели сидели там тоже. А внезапное появление дамы внесло сумятицу.

— Может быть, нам стоит вмешаться? — спросил один из старшин, не без сочувствия глядя пострадавшим вслед.

— Нас поставили следить за ними, а не спасать, — сказал другой. — Вот и будем следить.

Но гонца в замок все-таки отправили.

* * *

А в замке в тот момент...

Помолвка по- драконьи

В этот самый момент были поданы крабы.

Лакард обставил процесс с настоящей помпой. Уж что-что, а это он умел. Старый камердинер, служивший еще при мессере Дерризе, знал толк в извращениях. Он прежде как следует протомил всех, создал атмосферу таинственности и предвкушения.

Разумеется, прежде было подано много других блюд, чтобы оголодавшие гости не накинулись на это изысканное блюдо, как звери. И вот когда первый голод был утолен, гостям разнесли особое белое вино. Это был сигнал.

Потом в большой столовой торжественно задернули плотными шторами все окна.

Живой огонь! Как в истинные драконьи первобытные времена, когда мессеры жили не в замках, а в пещерах. Полыхающая, словно костер, огромная жаровня. И освещенный отблесками пламени Лакард.

Он готовил крабов лично и прямо у всех на глазах.

Это было дико и прекрасно. И Вика никогда еще не ела ничего вкуснее. Оставалось только поразиться тому, как этому милому дядечке все удавалось, и удавалось великолепно. А нежнейшее сочное мясо улетало моментально. Какой к черту этикет?! Сам король уплетал его за обе щеки и облизывал пальцы. Отовсюду неслись смех, гомон и комплименты великому повару.

Но главный гвоздь обеденной программы — конечно же чиппики.

Ажиотаж к тому времени достиг предела. Вика едва смогла дождаться и теперь

смотрела во все глаза. Это было... нечто вроде орешков или крупных пузатых семечек. То, что их нужно съесть быстро, это она уже поняла, все вокруг столько повторяли, что чиппики не могут ждать.

Но что же это и в чем секрет???

Секрет был прост. В строго определенный момент, причем всегда неожиданный, эти орешки вдруг начинали подпрыгивать и со звуком «Чиппи!» взрываться!

А взрывались они, выбрасывая вкуснейшую нежную мякоть. Вот этот самый «Чиппи!» нельзя было прозевать, иначе мякоть окажется везде, только не во рту. Надо было видеть, как гости проворно ловили прыгающие орешки и какие при этом случались казусы.

* * *

Когда наконец экзотическое блюдо было съедено, а все получили максимум положительных эмоций, Лакард объявил небольшой перерыв.

И пока (опять же под чутким руководством бессменного и вездесущего камердинера) из столовой убрали жаровню, отдергивали шторы и готовили большой церемониальный зал к главному событию, Вика решила подойти к Джине. Прояснить обстановку на будущее.

Ибо две невесты на одной свадьбе все равно что два медведя в одной берлоге. И если это со стороны Джини такой ход конем, чтобы снова попытаться захомутать Рона, надо было ей доходчиво объяснить, что место уже занято.

Увидев её еще издали, Джина развернулась всем корпусом. И, что показательно, Бриарта, который до того вертелся рядом, услала подальше. Хмммм? Вика тоже предпочитала решить этот вопрос между ними, не привлекая Рона.

Она подошла вплотную, оглядела Джину с головы до ног и проговорила:

— Дорогая, прекрасно выглядите. И это платье...

И пауза.

Джина и без того как-то вымученно улыбалась, а тут вовсе сошла с лица и стала ощущать себя. А Вика с улыбкой закончила:

— Прекрасно на вас сидит.

— Э... спасибо. Вы тоже, э... — проямлила Джина, почему-то озираясь на молодого Бриарта.

Вика тоже оглянулась на Рона. А тот стоял рядом с королем. Он и кузен Дуайр оживленно о чем-то говорили и смеялись. Шикарные мужчины. Бездна харизмы и тестостерона. Особенно красив был синеглазый король. Вика подумала, что об него просто глаза сломать можно.

Но её Рон все равно был лучше.

Так, что-то её понесло на лирику, а надо было продолжать конструктивный разговор.

— Скажите, дорогая, зачем это вам вздумалось писать Бриарту такие странные письма? — спросила она, поворачиваясь к Джине. — Да еще приплетать к делу Лакарда?

Та вдруг пошла пятнами, оглянулась и быстро проговорила:

— О, пожалуйста, дорогая Виктория! Прошу, не напоминайте ему об этом.

— Что? — удивленно уставилась на нее Вика.

А Джина склонилась к ней, понижая голос до шепота:

— Дело в том, что я не писала никаких писем. Это все Исабель! Она напала на меня Воткнула в рот кляп и привязала к креслу! А Бриарт... Если правда выплывет, это может все испортить! А мы с ним, — она снова оглянулась на молодого желтого дракона, ждавшего в стороне, и расплылась в улыбке, — хотим пожениться.

Вообще-то это было похоже на правду. её саму точно так же скрутили, запихнули в сундук и вывезли. Вика еще помнила, как Исабель обещала, что продаст её двум извращенцам и те её насмерть затрахают. И что она больше не увидит ни Рона, ни короля. Ну, положим, король был не её, но за Рона Вика готова была глаза выцарапать. Ничего личного, просто для порядка.

Однако сейчас она выдала офисную улыбку и сказала:

— Что ж, дорогая, в таком случае желаю вам счастья. А кстати, вы не знаете, где сейчас Исабель?

— Понятия не имею! — Джина с неподдельной тревогой округлила глаза.

В этот момент мимо них как бы случайно прошелся Лакард. И вид у него был такой таинственно-лукаво-загадочный, как будто он точно что-то знал. Но Вика не успела расспросить. Потому что старый бессменный камердинер Ронара Камвела успел ушуршать в самый центр террасы и объявил о начале самого ответственного мероприятия:

— Кх-кх-кхммм! Прошу всех проследовать в большой церемониальный зал для торжественного оглашения новобрачных!

Тут же прослезился, утер слезу и пробормотал, воздевая руки и глаза к небу:

— О, мондье! Такой счастливый день!.. Видел бы это господин Дерриз!

А к Вике уже шел Ронар, и она невольно залюбовалась.

Рослый, прекрасно сложенный, это только подчеркивал характерный местный костюм, в котором он был похож на матадора. И этот уверенный чеканный шаг. Невольно припомнился огромный черный дракон. Эти крылья, хищные обводы, эти впечатляющие рога. И букетик ромашек в пасти... Она мысленно закатила глаза и подумала: «Неужели это все мое?». А он подошел, поцеловал ей руки и каким-то особенным тоном сказал:

— Пойдем, любимая, нам пора.

Куда пора, зачем пора? И почему все ТАК на них смотрят? Вика ведь ожидала, что будет всего лишь помолвка. Объявят о намерениях, а потом потихоньку будут готовиться к свадьбе.

Она просто не знала, что такое настоящая «помолвка по-драконьи».

* * *

Вика и не подозревала, что помолвка у драконов — это и есть обряд, соединяющий двоих в пару. И что вот прямо сейчас он и состоится.

Конечно, здесь существовали договорные браки, которые можно заключить на год или на пять лет по контракту. Или бессрочные, которые можно прервать в любой момент по суду или по обоюдному желанию. Или пожизненное венчание. Но именно помолвка — торжественное оглашение новобрачных — у драконов проводится по старинному обычаю.

Потому что в седой древности, когда только появились великие драконы — двухсушностные крылатые ящеры, не существовало ни священников, ни глав муниципальных образований. Попросту некому было проводить церемонию венчания или регистрации брака.

А вот сокровищница у каждого дракона уже в те времена была обязательно! Неважно, что там хранилось — золото, мумифицированный труп врага или исполинские обглоданные кости местного аналога мамонта. С течением времени вкусы драконьего общества могли меняться, а сокровищница постоянно пополнялась.

Так вот. По древнему обычаю дракон, вступая в брак, отдает САМОЕ ДОРОГОЕ — право наложить хищную лапку на его сокровищницу. Именно это и происходит на

торжественном оглашении, то есть помолвке.

Огнем, кровью и клятвой.

После чего избранница дракона считается его женой.

Сейчас, конечно, уже изменилось многое, и все это происходит не наедине в пещере на голых камнях, а при стечении большого количества гостей. И даже обросло множеством маленьких красивых ритуалов, появились обязательные свидетели и поручители. Ибо времена накладывают отпечаток.

Но суть осталась прежней.

* * *

Рон торжественно вел её в центр того самого зала, где она впервые проснулась, закутанная в пыльную штору. А вокруг все сияло и искрилось. Горели все люстры, настенные светильники и напольные канделябры. Кругом цветы, бантики и... вздохи зависти. Вике казалось, что местные дамы просто съедят её глазами, а главное, ведь не понять — за что?

А впереди ждал его величество Дуайр. Король сейчас выглядел торжественно и чуточку отстраненно. Ронар остановился в десяти шагах и повернулся к Вике. Взгляд у него был такой странный, как будто он намерен броситься с обрыва в пропасть. Она даже слегка занервничала, а он чуть пожал её ладонь и шепнул:

— Сейчас.

Мужчина сглотнул, ноздри дрогнули. Потом он оставил её, отошел и занял место рядом с королем. А её сразу же взял за руку Лакард. В тот момент Вика от волнения не сразу заметила это. Поняла, только когда он повел её туда, где ждали Рон с королем.

Но вот они встали друг против друга.

И церемония оглашения началась.

Рон произносил древние слова клятвы, а Дуайр через слово кивал и говорил:

— Подтверждаю.

И все это время старый камердинер, преисполнившись важности, держал её за руку. Когда Рон закончил, все уставились на нее.

— А мне что делать?? — шепнула она панически.

— О, мондье!.. — старик вытаращил глаза и тут же засветился улыбкой. — Просто скажите «да», мадам.

— Э...

— Вика, — с затаенной тревогой в голосе спросил Рон. — Ты согласна?

— Ах это? Да. Да, я согласна!

— Тогда дай мне руку.

И вот тут-то оно и началось.

Им обоим разрезали ладони и соединили так, чтобы кровь смешалась. Потом Рон пошептал что-то, и порез на её ладони вспыхнул огнем. Вика взвизгнула и уже хотела отнять руку, но он сказал:

— Потерпи, это недолго.

Это действительно оказалось совсем недолго. Ранка затянулась на глазах, а на её ладони образовалась огненная печать, которая потом впиталась и погасла. Вика еще удивленно смотрела на свою руку, а Рон уже прижимал её к себе и шептал на ухо:

— Ну, вот и все. Ты теперь герцогиня Меррийская. Моя жена.

«Как все?! — хотелось воскликнуть. — А кольцо?!»

Потом подумала — ладно, этот несносный, не воспитуемый и неотразимый чешуйчатый мачо только что подарил ей целую сокровищницу!

Правда, оно ей не было нужно, достаточно было одного букетика ромашек.

Но сокровищницу она решила тоже проинспектировать. Но после.

Потому что сейчас в зале уже разносили игристое и объявили танцы.

* * *

А в это время у Лакарда было еще дело, тоже достаточно важное.

Райдеры в бегах

Вопрос был важный, серьезный и безотлагательный.

Ибо. Было бы крайним легкомыслием оставить в тылу разъяренную фурию и надеяться потом жить долго и счастливо. По сути это все равно что усесться на дикобраза или на готовый взорваться фейерверк. Впечатлений потом будет много и самых разнообразных. А камердинер Камвелов имел некие планы на будущее, для осуществления которых нужна была тихая и спокойная жизнь.

К тому же, хотя бы просто из соображений мужской солидарности, он не мог вот так взять и бросить на произвол судьбы двух пострадавших райдеров. И, в конце концов, не мог же Лакард, великолепный организатор и повар от Бога, допустить, чтобы кто-то из его гостей остался без обеда! Даже если эти гости в данный момент были в самом незавидном положении.

В этих вопросах старый мудрый экспериментатор обычно руководствовался принципом — делай доброе дело и бросай его в воду, когда-нибудь выплывет.

* * *

Не сразу, но мессирам Герт и Мэриту все-таки удалось оторваться. И теперь они засели в скалах недалеко от реки, за которой и проходила граница. Но они не смели ни шагу ступить, ни даже носа высунуть, потому что где-то поблизости по берегу, словно призрак неотвратимого возмездия, разгуливала Исабель.

Ну и сам по себе этот последний шаг сделать было трудно.

Ведь перейти границу значило навсегда объявить себя изгоем. Угробить безвозвратно славу райдеров и оставить на произвол судьбы самое дорогое — сокровищницу. Да, у каждого дракона сокровищница запиралась кровью. Но мало ли умельцев на свете? Мало ли?!

В общем, все это было опасно, требовало времени на размышление и определенного мужества. И темноты. Под покровом ночи можно было попытаться проскользнуть мимо разъяренного чудовища.

Однако до темноты было еще далеко. Мессирсы сидели в своем укрытии понурые, у них от голода подвело животы. И вдруг поблизости раздалось странное пыхтение и знакомое:

— О, мондьє!..

У обоих райдеров мороз по коже подрал. Вскочили с вытаращенными глазами, ища, куда бы сбежать! Но в их убежище среди скал уже протиснулся Лакард. По счастью, он был один, без погони, и тащил большую корзину. Герт и Мэрит уставились на него, не понимая, что происходит. А старичок поставил корзину на землю, стал деловито расстилать салфетку и вытаскивать на нее еду в судочках. Потом взглянул на них и проговорил:

— Мессирсы, прошу. Крабы. И чиппики.

Багровый и сизый драконы чуть не прослезились. Потом они ели и всхлипывали, а Лакард успокаивающе бормотал:

— Ну, ничего страшного, молодежи свойственно ошибаться. Поживете пока на нелегальном положении, отработаете, мессеры. Лет эдак пять.

И похлопал их по плечам. При этом оба вздрогнули и жалобно на него уставились.

— Сначала отработаете. А потом попробуем вернуть вас обществу.

— Кхम्म... — прокашлялся Герт.

— Трехразовое питание я вам обеспечу.

— А... — промямлил Мэрит и оглянулся в сторону берега.

— Вопрос с мадам Исабель Морни я решу сам.

* * *

Просто, как истинный рыцарь старой закалки, Лакард не мог оставить даму в беде, даже (особенно) если эта самая дама представляет собой угрозу для окружающих.

Но подступаться к обиженной и жаждущей мести даме следовало крайне осторожно. Тут одних крабов и даже чиппиков было бы недостаточно. Даме следовало предложить нечто достойное.

Исабель он нашел на берегу реки. Дама сидела на валуне, подобрал под себя юбки, и смотрела на другую сторону. Юбки были изрядно истрепанные и подмокшие, а уже вечер. И, в общем-то, ночь недалеко, а идти ей было некуда.

— О, мадам... — проговорил Лакард.

Он незаметно подошел и теперь смотрел на нее сверху вниз. Женщина перевела на него хмурый взгляд, но старый рыцарь не срезался, сочувствие и понимание в его взгляде были искренними. Будь все иначе или почувствуй она унижительную жалость, Исабель бы всплила. А так она просто отвернулась.

Да, она проиграла.

Но побежденной она себя не чувствовала!

Некоторое время царило молчание, потом старый камердинер тихо проговорил:

— Мадам, стоит ли вам искать мести здесь? К чему пытаться что-то доказать мужчине, который не оценил вас? Лучшая месть женщины — стать счастливой, добиться всего, что желалось. Но! Без него. И пусть, увидев вас, такую великолепную и блестящую, он будет локти кусать.

Сначала она сидела к нему спиной, потом повернулась и слушала уже внимательно. Под конец глаза дамы горели жаждой свершений.

«Аминь», — сказал про себя старый камердинер и осторожно начал: — По моим сведениям, король Миндебарта, страны за рекой, недавно овдовел. Его сердце свободно. Он нуждается в утешении и любви, а его страна, кх-кхम्म... в крепкой женской руке.

Теперь надо было выдержать паузу, пока информация уляжется.

И только после этого выдал главное, чтобы уж наверняка.

— Я мог бы переправить вас по своим каналам за реку. Там вас встретят и обеспечат всем необходимым. И на первое время вы получите неограниченный кредит.

Дама смотрела на него пристально, потом спросила:

— Что я буду должна вам за это?

— О, мадам, — разулыбался старик. — Ваше дружеское ко мне расположение.

* * *

Спустя некоторое время, когда уже стемнело, Лакард стоял на берегу и смотрел вслед исчезнувшему за рекой силуэту будущей королевы Миндебарта. Потом развернулся и, неловко семеня по валунам тонкими кривоватыми ножками, направился в сторону замка.

И надо было поторапливаться.

Потому что в замке в этот самый момент назревало еще одно весьма деликатное дело.

* * *

Рон и Дуайр сидели за столом в одних белоснежных рубашках, обрисовывавших их великолепные торсы. Сброшенные короткие дублеты, расшитые канителью и золотом, небрежно свешивались с подлокотников. Уже были съедены почти все вкусности и выпито море игристого вина, кузены успели натанцеваться и пройтись по очереди по спинкам стульев на спор. Счет был равный.

И вообще, с тех пор, как Дуайр перестал клеиться к Вике, Рон немного успокоился и не рычал постоянно на инфразвуке, стоило тому только посмотреть в её сторону. Впрочем, сейчас он тоже тихонько рычал на инфразвуке, потому что Вика танцевала с одним из гостей, а ему не терпелось уже наконец схватить её в лапы и уволочь в спальню.

Но как радушный хозяин, он должен был высидеть этот прием.

Осталось уже недолго.

Дуайр вместе со своим двором собирался отчалить сегодня вечером. Вечер тянулся, тянулся... Где, черт побери, Лакард? Вдруг вспомнил Рон и забеспокоился. Камердинер не мальчик уже, а они сегодня загоняли его до невозможности. Что ни говори, а старый прохиндей, доставшийся в наследство от деда вместе с замком, был ему по-особенному дорог.

И тут Рон увидел его. Улыбающийся камердинер семенил между гостями, перебирая тонкими кривым ножками. Сразу отлегло от сердца, он потянулся за бокалом и повернулся к Дуайру:

— Ну что, кузен, еще по одной?

Кузен был не против. Даже наоборот! Ведь драконий метаболизм способен был мгновенно переработать что угодно, а алкоголь только усиливал ментальные способности. И с некоторого момента королю не давала покоя одна мысль. Но высказать он решил позже. Наедине. Подальше. Чтобы не услышала Вика и, что еще важнее, не увидела.

А сейчас пора было сворачивать прием.

Он выпил одним махом свой бокал и швырнул его об пол.

— О, мондье... — ахнул камердинер, хватаясь за сердце.

Еще бы, драгоценный наборный паркет! Однако Дуайр шепнул камердинеру на ухо пару слов, и у того лицо мгновенно прояснилось. Лакард с загадочным видом кивнул и проговорил:

— Непременно, ваше величество, сделаю все, что в моих силах.

Следом за королем драконы один за другим выпивали свои бокалы и разбивали их об пол. Это была давняя традиция. Чтобы со звоном битого хрусталя ушло из дома новобрачных зло. А еще это был знак того, что визит завершен, и король отбывает вместе со своим двором. Остальные гости пытались стонать, им хотелось бы остаться, но король был непреклонен.

Пока стояли на террасе и смотрели, как отбывают гости и взлетают один за другим драконы, Дуайр спросил:

— Проводишь меня, Рон?

— Всегда пожалуйста, с удовольствием, — ответил он, плотнее прижимая к боку Викторию. — А твою находку я тебе вышлю завтра же.

— Хех? — хохотнул король. — Свой Астон Мартин я хотел бы взять с собой.

— Как скажешь, кузен! Только слетаем на реку, — и наклонился к Вике. — Отпустишь меня ненадолго, милая?

Вид у герцогини Меррийской был стервозный, однако король тут же клятвенно заверил:

— Мы ненадолго, Вика. Клянусь.

При этом его яркие синие глаза так выразительно смотрели на Рона, как будто он давал понять: «По-братски, надо переговорить наедине». Рон повел бровями и уже хотел пообещать, что это всего несколько минут, и он вернется раньше, чем она успеет раздеться и наполнить ванну. Но как представил это, у него все, что хотел сказать, из головы вылетело, и он сумел только прокашляться и выдавить:

— Кхмммм...

Но тут вмешался Лакард и со всей серьезностью заявил:

— Не волнуйтесь мадам, я за всем прослежу лично.

Надо было видеть, КАК она ему улыбнулась. И поцеловала старика в щеку. Рон дернул шей и сглотнул. Потом они втроем проводили Вику до дверей спальни. Рон заскочил на секунду, поцеловал её, шепнул:

— Я быстро.

И выскочил. А что поделать, там его ждали. И надо же было удостовериться, что кузен все-таки убыл. Уже оказавшись за дверью, Рон шепнул:

— Ну?

— Пойдем, — мотнул головой Дуайр. — Скажу на месте.

Ладно, черт побери.

Два дракона взлетели с террасы, Лакард выехал верхом. У найденной королем машины Джеймса Бонда он опять каким-то образом оказался первым. Но не это сейчас волновало его величество. Как только они оказались там, он тут же озвучил не дававшую ему покоя мысль:

— Я могу попасть в тот мир?

— В который, ваше величество? — невозмутимо спросил Лакард.

— В тот, из которого Виктория.

— Ах в этот, — старик разулыбался. — Да, конечно, можете. Но это потребует ментальных усилий.

Хо-хо! Король-то был менталист.

— И вам понадобится якорь. Какой-то... Предмет, тесно связанный с кем-то живым из этого мира, вызывающий нужные ассоциации. Ну вы понимаете. Кхмммм...

Обшарпанный Астон-Мартин если и был связан с кем-то живым, не вызывал У Дуайра *нужных*

ассоциаций. Он повернулся к Рону:

— Кузен. По-братски, одолжи.

Тот шумно выдохнул, ревниво раздувая ноздри, но все-таки вытащил из-за пазухи маленький голубенький лоскуток и сунул Дуайру в ладонь.

— В последний раз! — и еще добавил: — Вернешь.

— Непременно! — сверкнул яркими синими глазами король.

* * *

Разве могла Вика пустить это все на самотек? Нет, конечно! Как истинная ведьма, она проследила за всем. Тайно и издали. А как увидела, что голубые труселя от её купальника перекочевывают от Рона к Дуайру, так и всплеснула руками и чуть не выкрикнула в голос, забыв о маскировке:

«Ах вы ж!!!.. Извращенцы чешуйчатые!»

Однако она вовремя опомнилась.

Потому что в этот момент там, у остова машины Джеймса Бонда, произошло нечто. Дуайр вдруг засветился и прямо на месте исчез. На берегу остались только Рон и старый всемогущий камердинер, смотрели ему вслед. А Вика потрясенно припоминала тот купальник, сопоставляла и думала: «Так вот оно что...»

Но тут её черный дракон развернулся полетел в сторону замка, и Вика поспешила вернуться в спальню, чтобы успеть раздеться и встретить мужа в ванне. Все подробности она решила выяснить потом.

* * *

О да! Это требовало ментальных усилий! Его словно протащило сквозь игольное ушко. Но когда Дуайр оказался на месте, он...

Дневник попаданца (бонус)

Но тут надо было бы начать по порядку.

Дуайр отправлялся в другой мир, чтобы увидеть своими глазами и записать потом все для потомков. Может быть, даже вести дневник, как Дэрриз, его двоюродный дед по матери.

Или...

Черт его знает, чего на самом деле хотелось дракону.

Такую же девушку, как Вика? Он ведь не дурак, понимал, что такая всего одна. И если она досталась Рону — то это его счастье. Тут Дуайр был честен перед собой, проиграть кузену было досадно. Но иногда лучше проиграть, но выиграть при этом гораздо больше. Да, он мог бы продавить силой, используя свои возможности. Просто в какой-то момент понял, что гораздо ценнее было остаться друзьями.

Так чего нужно было его величеству в том, другом, незнакомом мире?

Приключений. Неизведанного экстрима. Драйва. В конце концов, он — дракон!

Он очнулся в какой-то маленькой комнатенке с низеньким потолком. Вздумай он тут обратиться драконом, поместилась бы только его голова, да и то рога пришлось бы отпилить или еще как-то спрятать. Что в принципе невозможно.

Но даже не это повергло дракона в шок. А то, что он был практически голый! Дуайр лежал на какой-то кровати в одних... Будь оно все неладно! На нем были те самые крохотные голубые трусы, которые почти ничего не прикрывали.

— О, чччерт... — пробормотал король, поняв, что и это еще не все.

Оказалось, что он не один в комнате. На него таращилась какая-то девица в коротеньком бледно-голубом платье и со шваброй.

Не было времени соображать, как это произошло. Дуайр выдавил улыбку и, видя, что глаза у девицы делаются все больше, постарался прикрыться уголком покрывала, а сам между тем стал оглядываться в поисках своей одежды.

Девица выронила швабру и вообще повела себя странно.

Сначала оглядела его с головы до ног, потом застыла взглядом на голубых трусах. Трусы и так почти ничего не прикрывали, а тут началась естественная реакция. А та вскинула руки к лицу и пошла на него со странно угрожающим выражением.

— О, мадам, — попытался успокоить её Дуайр. — Не надо так волноваться, я совершенно не желаю вам зла...

Но с девушкой продолжало твориться странное. Она внезапно набросилась на него,

стала хватать его везде (даже ТАМ) и при этом восторженно верещала:

— Wah-wah! Ne kadar şık bir erkek!*

Дуайр понял, что пора делать ноги.

Одежду свою найти он не смог, потому выскочил из этой комнатенки, завернувшись в покрывало, которое успел с кровати сдернуть. А потом началось форменное безумие. Девушка погналась за ним с криком:

— Dur, mavi gözlü!**

Но он уже несся по каким-то коридорам. На лестницу, через открытые пространства и холлы. И пока драконий король спасался бегством, на него глазели все! И мужчины, и женщины. Женщины норовили потрогать, а мужчины облизывались и приглашающе подмигивали.

В первый момент Дуайр, конечно, был в ужасе и просто не понимал, как Вика в этом кошмарном мире выжила??? Потом, особенно когда ему удалось уйти от погони и спрятаться, слегка успокоился и стал осматриваться.

Это был интересный мир.

Высокие дома, много стекла. И эти разнообразные машины. О, машин тут было множество, он даже заметил парочку в небе. Кое-что драконьему королю определенно понравилось.

Однако незаметно наступил вечер, и уже хотелось есть.

За это время Дуайр немного изучил местный образ жизни (не зря же он все-таки менталист!) и понял, что еду здесь можно получить где угодно. Но только за деньги. А денег у него не было, одежды, кстати, тоже. Но он же все-таки менталист.

Уже стемнело, зажглись огнями витрины. Пришлось все-таки выбраться, ибо голод не тетка. Он элегантно обернул вокруг торса покрывало, захваченное в номере, и вошел в одну из дверей. Заведение показалось королю привлекательным, в нем даже были другие полуодетые и совсем не одетые люди.

Там царил приятный полумрак и играла громкая музыка. В зале было несколько столбов, вокруг которых кружились девушки в таких же, как у него, крохотных трусиках. Были также и мужчины с голыми торсами, они разносили еду. Он решил, что здесь будет менее заметен. Как достать еду — вопрос был вторичен.

Дуайр ошибся только в одном.

Его заметили сразу, как только он вошел. А потом...

Кхмммм. В принципе, ему понравилось, как дамы восторженно оглаживали кубики на его прессе. Драконий король был милостив и снисходительно позволял им любоваться. Когда они стянули с него покрывало и стали запихивать в плавки банкноты, тоже было еще ничего. Но когда эти дамы стали пытаться разодрать этот предмет на клочки... Дуайр опомнился.

Рон же его за это прибьет!

Схватил с ближайшего стола скатерть и был таков.

* * *

В общем, драйва и экстрима драконий король хапнул столько, что воспоминаний хватило бы на год.

Ноги он оттуда унес. В смысле, из того интересного и необычного мира.

Вынырнул из портала на берегу. Была ночь. И это было очень хорошо, потому что вернулся его величество назад обернутым в какую-то скатерку. Оглянулся, убедившись, что

он в безопасности, и только немного выдохнул от облегчения, как тут же на берегу возникли сначала Лакард, а потом Рон.

Лакард разглядывал его, умиленно сложив ручки. А Рон первым делом спросил:

— Ну что?

Дуайр закатил глаза и присвистнул. Потом гусарски выгнул бровь... И вовремя вспомнил. Сунул Рону в кулак обрывки голубеньких лоскутков и виновато пробасил:

— Кузен, прости, это все, что удалось уберечь.

Нет, он ожидал многого. Только не того, что там материализуется Вика.

— Что здесь происходит? — грозно спросила она, уперев руки в бока.

Мужчины дружно подались в сторону.

— Милая, — Рон опомнился первым и сказал, быстро пряча обрывки: — Это не то, что ты подумала.

— А что я должна была подумать, если ты вдруг сорвался куда-то ночью?

— О, мадам, — забежал вперед Лакард, закрывая собой двух драконов. — На самом деле все просто. Его величество ходил смотреть ваш родной мир, а мессир Ронар ему немного помог.

— И чем же он ему помог? — спросила Вика уже менее стервозно.

— Видите ли, э... для перехода нужен был якорь, какая-то вещь из вашего родного мира.

Кхммм...

* * *

Пока все это происходило, Дуайр успел шепнуть:

— Кузен, я твой должник!

— Что, так все было здорово? — заинтригованно покосился на него Рон.

И тут они оба услышали вкрадчивый Викин голос:

— О чем это вы?

Рассказать пришлось. Но уже после того, как они добрались до замка и Лакард выставил всем по кружке глинтвейна и бутерброды. Когда она услышала, хохотала долго. А после сказала:

— Дуайр, так это вам нужно было в Москву!

* * *

Потом, когда Дуайр собирался улететь к себе, а они втроем провожали его на террасе, Рон о чем-то говорил с кузеном, отойдя в сторону, а Вика улучила момент и спросила Лакарда:

— И все-таки, кто вы? Ведь я понимаю, что вы слишком многое знаете о моем мире.

Старый камердинер загадочно улыбнулся, глядя вдаль и негромко произнес:

— Когда-то меня называли Мерлин, а до того... Впрочем, неважно, это было слишком давно. А потом была Франция, и там мне нравилось больше всего! Но, — он вздохнул. — Я нигде надолго не задерживался.

Нет-нет, ну как же.

— Лакард... — нахмурилась Вика. — Вы же от нас не уйдете?

— Ах, мадам... — старик расцвел улыбкой. — Ну что вы, как можно! Я еще собираюсь вырастить и женить ваших детей и внуков!

И был немедленно затискан и зацелован. Драконы так и замерли с разинутыми ртами. Рон шагнул к ней.

— Дорогая, а меня?

Дуайр стоял сзади и тоже смотрел так, как будто его лишили сладкого. А ей стало смешно. Она повернулась к Лакарду и спросила:

— А сможем мы организовать небольшую экскурсию в Москву?

— Мадам, не вопрос.

Но нужно было еще подготовиться.

Примечание:

* Вах-вах! Какой шикарный самец! (турецк.)

** Стой, синеглазый! (турецк.)

Некоторое время спустя... Эпилог + бонус

Сперва, конечно, был написан огромный, во всю стену, их семейный портрет. (Писал его, естественно, Лакард).

Вика в белом платье сидела в кресле, а за спиной стоял Рон, положив ей руку на плечо. Но это еще не все, Лакард умудрился поместить на полотне и пейзаж с замком, объясняя это тем, что великий Леонардо также поместил на фоне пейзажа свою Джоконду.

Помимо пейзажа там еще был изображен на заднем плане его величество Дуайр в драконьей форме. А совсем уже вдалеке два мелких невзрачных дракона, подозрительно похожих на Герта и Мэрита.

Ронар тихонько рычал на инфразвуке все это время. Однако, когда их с Викой семейный портрет был вывешен на стену напротив портрета старого герцога Меррийского с его попаданкой Марион, смотрелось это так потрясающе, что он первый воскликнул:

— Клянусь рогами моего деда! На этот раз я все-таки перещеголял старого мощенника!

Лакард скромно улыбался. Уж он-то знал истину.

* * *

Королю тоже надо было позаботиться о том, чтобы организовать себе недельный отпуск. Кто-то же в это время должен был управлять королевством. Хотя Лакард обещал, что все пройдет без эксцессов, но все же. Дуайр хоть и выглядел повесой и раздолбаем, на самом деле относился к своей должности ответственно.

А вот дальше...

* * *

P.S. (бонус)

Раз уж Вика собралась устроить судьбу Дуайра, то устроить её надо было наилучшим образом. Прежде всего они прибыли в Москву. Все вчетвером, потому что без Лакарда это было бы просто невозможно. Следующим этапом была приобретена экипировка. Для мужчин — великолепные костюмы, рубашки-галстуки-аксессуары-обувь, автомобили и прочее статусное и необходимое, а также не очень — в общем, все, что требуется в таких случаях.

После этого началось самое главное — внедрение короля, синеглазого красавца и менталиста, в офис.

— Итак, Дуайр, — напутствовала Вика, поправляя на его манжетах платиновые запонки.

Волноваться было особо не о чем, Лакард обещал, что присмотрит. А Рон при этом тихонько рычал от ревности, но уже чисто рефлекторно, драконьи инстинкты никуда не денешь. Впрочем, Рона тоже ждало много интересного. Он об этом еще не знал, но ему предстояло знакомство с тещей

А Вика продолжала:

— Запомните, вы — босс. Большой босс. Очень. Из головной компании. Возможно даже учредитель и владелец контрольного пакета акций. Но инкогнито. А здесь вы ненадолго. У них будет всего неделя срока для того, чтобы вас покорить.

— Кх-кхммм? — прокашлялся король, выгнув бровь.

Поправил узел галстука, а затем твердой походкой пересек порог офиса, где появления высокого проверяющего ожидал большой и сплоченный женский коллектив...

Конец